

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1 Сентября

№ 17.

1904 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Резолюціею Его Преосвященства, отъ 24 Августа с. г. за № 3546, отмѣнены ограничительные сроки (см. № 9 „Тулъск. Епарх. Вѣдом.“ 1903 г.) для подачи правоспособными діаконами прошеній о допущеніи къ надлежащимъ предварительнымъ испытаніямъ и объ опредѣленіи затѣмъ на вакантныя священническія мѣста.

Назначеніе пенсій и единовременнаго пособія.

По указу Св. Синода, отъ 4 Августа 1904 г. за № 7626, назначена пенсія: вдовѣ священника Соборной г. Алексина церкви *Елизаветъ Щедриной* съ несовершеннолѣтними дѣтьми: *Михаиломъ, Викторомъ, Константиномъ, Евгеніемъ и Александромъ* по 300 р. въ годъ, съ 4 Февраля 1904 г., состоявшему на штатной псаломщической вакансіи въ селѣ Долматовѣ Казинки, Ефремовскаго уѣзда, запрещенному священнику *Павлу Полюбину* по 100 руб. въ годъ, съ 24 Февраля 1904 года, вдовѣ псаломщика Троицкой г. Каширы церкви *Ксеніи Вознесенской* по 50 руб. въ годъ, съ 4 Мая 1904 г. и заштатному псаломщику села Каменки, Одоевскаго уѣзда, *Алексію Знаменскому* по 100 руб. въ годъ, съ 24 Марта 1904 г., всѣмъ изъ мѣстныхъ казначействъ.

По указу Св. Синода, отъ 4 Августа 1904 г. за № 7558, назначено единовременное пособіе въ 300 руб. вдовѣ священника села Жабыни, Бѣлевскаго уѣзда, *Олимпіадѣ Спаской* съ несовершеннолѣтними дѣтьми.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщены на псаломщическія мѣста: псаломщикъ въ санѣ діакона села Болотскаго, Одоевскаго уѣзда, *Григорій Троицкій* къ церкви Богородицкой женской общины, что при селѣ Липовѣ, Крапивенскаго уѣзда, 21 Августа и и. д. псаломщика села Сныхова, Бѣлевскаго уѣзда, *Василій Залозный* въ село Болотское, Одоевскаго уѣзда, 21 Августа, оба согласно прошеніямъ.

— **Опредѣлены на псаломщическія мѣста:** окончившіе курсъ Тульской Духовной Семинаріи: въ село Глубокое, Веневскаго уѣзда, *Иосифъ Рождественскій*, 14 Августа; въ село Гагарино Муравлянку Епифан. у., *Василій Ивановскій*, 17 Августа, въ село Лужны, Чернскаго уѣзда, *Александръ Боженковъ*, 24 Августа и въ село Русалкино, Каширскаго уѣзда, мѣстный заштатный псаломщикъ *Яковъ Гастевъ*, 20 Августа, всѣ согласно прошеніямъ.

— **Допущены къ исправленію псаломщической должности по прошеніямъ:** въ село Нивны, Одоевскаго уѣзда, окончившій курсъ Бѣлевскаго духовнаго училища *Алексій Рычковъ*, 18 Августа, въ село Куликовку, Епифанскаго уѣзда, потомственный почетный гражданинъ *Евгеній Дмитріевскій*, 25 Августа и въ село Рудаково, Тульскаго уѣзда, учитель церковно-приходской школы *Викентій Глаголевъ*, 26 Августа,

— **Уволены** отъ исправленія псаломщической должности по резолюціи Его Преосвященства: въ селѣ Троицкомъ Шишловѣ, Веневскаго уѣзда, *Михаилъ Никольскій*, 10 Августа, въ селѣ Русалкинѣ, Каширскаго уѣзда, *Александръ Исаковскій*, 20 Августа, и по опредѣленію Епархіальнаго начальства въ селѣ Новомъ-Яковлевѣ, Алексинскаго у., *Иванъ Докторовъ*, 18 Августа,

— **Умеръ** заштатный священникъ—пенсіонеръ Покровской, г. Ефремова церкви *Димитрій Бобровъ*, 13 Августа.

Разныя извѣстія по епархіи.

Послушникъ Курскаго Знаменскаго монастыря *Теодоръ Лищенко* принять въ число послушниковъ Тульскаго Архіерейскаго дома, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 25 Августа.

И. д. псаломщика села Знаменскаго Дѣвочкина, Чернскаго уѣзда, *Андрей Рождественскій* по резолюціи Его Преосвященства, отъ 23 Августа, утвержденъ въ занимаемой должности.

13 Августа 1904 г. умерла рисофорная послушница Бѣлевскаго Крестовоздвиженскаго женскаго монастыря *Елена Воронаева*.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквахъ:

1) Села Никольскаго-Буйцъ, Епифанскаго уѣзда, съ 3 Іюня. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1849. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 435 руб.

2) Села Вышняго-Костомарова, Крапивенскаго уѣзда, съ 30 Іюня. Земли церковной $38\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 1630. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2786 р. вмѣстѣ съ церковію.

3) Села Семеновскаго-Нюховки, Веневскаго уѣзда, съ 12 Ноября. Земли церковной 35 дес. 2095 саж. Прихожанъ м. п. 530. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 130 руб.

4) Села Студенца, Веневскаго уѣзда, съ 11 Января. Земли церковной 42 дес. 1910 саж. Прихожанъ м. п. 1314. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ

5) Села Димитріевскаго, Соломеннаго Завода тожъ, Алексинскаго уѣзда, съ 18 Февраля. Земли церковной 71 дес. Прихожанъ м. п. 1160. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2217 руб.

6) Села Городенца, Веневскаго уѣзда, съ 7 Марта. Земли церковной 39 дес. 1200 саж. Прихожанъ м. п. 675. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для священника имѣется помѣщеніе; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 885 руб.

7) Села Холизова-Песковатаго Бѣлевскаго уѣзда, съ 9 Апрѣля. Земли церковной 131 дес. Прихожанъ м. п. 842. Причта положено быть: священнику діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1700 руб.

8) Села Нижней Пшеви, Новосильскаго уѣзда, съ 19 Апрѣля. Земли церковной 38 дес. 1325 саж. Прихожанъ

м. п. 1753. Причта положено быть: 2 священникамъ и 2 псаломщикамъ.

9) Рудино-Варваринскаго прихода, Бѣлевскаго уѣзда, съ 6 Іюня 1902 года. Земли церковной 95 д. 2143 саж. Прихожанъ м. п. 2000. Причта положено быть на оба прихода: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 92 руб.

10) Села Ментелова, Бѣлевскаго уѣзда, съ 29 Мая. Земли церковной 28 $\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 455. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ. Для священника имѣется помѣщеніе.

11) Села Большаго Клина, Веневскаго уѣзда, съ 9 Іюля. Земли церковной 34 дес. 480 саж. Прихожанъ м. п. 555. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ въ годъ 16 руб. 50 коп.

12) Села Богослова, Епифанскаго уѣзда, съ 16 Іюня. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 664. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для причта имѣется помѣщеніе.

13) Села Луженъ, Чернскаго уѣзда, съ 18 Іюня. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 916. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 550 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1150 руб.

14) Села Пушкарской Слободы Гремячевскаго селенія, Веневскаго уѣзда, съ 18 Іюня. Земли церковной 40 дес. Прихожанъ м. п. 776. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

15) Села Юрцова, Каширскаго уѣзда, съ 12 Іюля. Земли церковной 55 дес. 413 саж. Прихожанъ м. п. 358. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 р. въ годъ и 44 р. за плотину мельницы.

16) Села Новаго Яковлева, Алексинскаго уѣзда, съ 14 Іюля. Земли церковной 43 дес. 1260 саж. Прихожанъ м. п. 722. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1831.

17) Села Кузнецова, Богородицкаго уѣзда, съ 12 Августа. Земли церковной 35 дес. 1494 саж. Прихожанъ м. п. 1138. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1680 р.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села Орловки-Троицкаго, Епифанскаго уѣзда, съ 31 Декабря 1901 г. Земли церковной 40 дес. 554 саж. Прихожанъ м. п. 1011. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

2) Села Краснаго, Веневского уѣзда, съ 1887 г. Земли церковной 57 дес. 63 саж. Прихожанъ м. п. 1148. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ 0/0 въ годъ 26 руб. вмѣстѣ съ церковію.

3) Села Скороднаго, Новосильскаго уѣзда, съ 9 Іюня. Земли церковной 44 дес., прихожанъ м. п. 3189. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

4) Села Знаменскаго, на Зушѣ, Чернскаго уѣзда, съ 14 Сентября. Земли церковной 50 дес. 1763 саж. Прихожанъ м. п. 784. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ 0/0 въ годъ 19 руб.

5) Села Петровскаго, Одоевскаго уѣзда, съ 14 Сентября. Земли церковной 92 дес. 2359 с. Прихожанъ м. п. 692. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ 0/0 въ годъ 63 р. 64 к.; причтъ завѣдуетъ частію приписного прихода села Сидоровскаго.

6) Села Верхоупья, Богородицкаго уѣзда, съ 30 Октября. Земли церковной 38 дес. Прихожанъ м. п. 2719. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

7) Села Спасскаго, Веневского уѣзда, съ 21 Ноября. Земли церковной 34¹/₂ дес. Прихожанъ м. п. 1153. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ 0/0 въ годъ 65 руб. 10 к.

8) Села Папоротки, Богородицкаго уѣзда, съ 31 Декабря. Земли церковной 44 д. Прихожанъ м. п. 1683. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

9) Села Покровскаго, на Гадинѣ, Новосильскаго у., съ 18 Февраля. Земли церковной 36 дес. 1516 саж. Прихожанъ м. п. 1316. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ 0/0 съ капитала въ 1437 руб.

10) При Тульскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, одно мѣсто съ 19 Іюня. Земли церковной: усадебной 2467 дес. и полевой 76 дес. 1747 саж. Причта положено быть: Каѳедральному протоіерею, Ключарю, 2 священникамъ, протодіакону, 2 діаконамъ, 2 вподіаконамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ

казенное жалованье въ количествѣ 4200 руб., $\frac{1}{100}$ съ капитала по вкладамъ въ годъ 1783 руб. 12 к. и $\frac{1}{100}$ съ полученнаго за отчужденную землю капитала въ количествѣ 29232 руб.

11) Села Богородицкаго-Жадома, Чернскаго уѣзда, съ 21 Іюня. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 776. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 550 руб.

12) Села Говлева, Богородицкаго уѣзда, съ 16 Іюля. Земли церковной 43 дес. Прихожанъ м. п. 4246. Причта положено быть: протоіерею, 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 220 р.

13) Села Богородицкаго-Бабурина, Чернскаго уѣзда, со 2 Августа. Земли церковной 41 дес. 2340 саж. Прихожанъ м. п. 1636. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 6750 руб.

14) Села Ново-Михайловскаго, Новосильскаго уѣзда, съ 4 Августа. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1055. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

На всѣ діаконскія мѣста желательны кандидаты изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) При Ново-Преображенской церкви села Спаскаго на Зушѣ, Чернскаго уѣзда, съ 13 Января. Земли церковной 37 дес. 1296 саж. Прихожанъ м. п. 673. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ въ годъ 34 руб.

2) Села Телякова, Каширскаго уѣзда, съ 9 Іюня. Земли церковной 59 дес. 35 саж. Прихожанъ м. п. 287. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ. Къ селу Телякову приписано село Вележево, въ коемъ земли церковной 43 дес. 56 саж. и прихожанъ м. п. 203.

3) Села Петропавловскаго-Хрущевки, Богородицкаго уѣзда, съ 10 Іюня. Земли церковной 36 дес. 1770 саж. Прихожанъ м. п. 389. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

4) При Кладбищенской г. Епифани церкви, съ 17 Іюня. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

5) Села Вослинокъ, Каширскаго уѣзда, съ 17 Іюля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 850. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 2000 руб.

6) Села Велеговшей, Алексинскаго уѣзда, съ 21 Іюля. Земли церковной 36 д. Прихожанъ м. п. 448. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 руб. въ годъ и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 1902 руб.

7) Села Богослова, Епифанскаго уѣзда, съ 14 Іюля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 664. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Для причта имѣется помѣщеніе.

8) Села Татева, Тульскаго уѣзда, съ 27 Іюля. Земли церковной 99 дес. 532 саж. Прихожанъ м. п. 469. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 868 р. 32 к. Имѣется церковный домъ.

9) Села Никольскаго, на Стани, Ефремовскаго уѣзда, съ 31 Іюля. Земли церковной 37 дес. 142 саж. Прихожанъ м. п. 2051. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакову и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 3300 руб. съ участіемъ церкви.

10) Села Болота, Бѣлевскаго уѣзда, съ 3 Августа. Земли церковной 40 дес. 749 саж. Прихожанъ м. п. 831. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 3700 руб.

11) Села Фурсова, Бѣлевскаго уѣзда, 29 Іюля. Земли церковной 205 дес. 977 саж. Прихожанъ м. п. 1686. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакову и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 100 руб.

12) Села Колтова, Каширскаго уѣзда, съ 14 Августа. Земли церковной 67 дес. 1696 к. с. Прихожанъ м. п. 773. Причта положено быть: священнику, діакову и псаломщику; причтъ получаетъ 550 р. казеннаго жалованья. Для причта имѣется помѣщеніе.

13) Села Троицкаго Шишлова, Веневскаго уѣзда, съ 10 Августа. Земли церковной 43 дес. 1200 саж. Прихожанъ м. п. 630. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

14) Села Тургенева, Чернскаго уѣзда, съ 10 Августа. Земли церковной 37 дес. 900 к. с. Прихожанъ м. п. 689. Причта положено быть священнику и псаломщику.

15) Села Сныхова, Бѣлевскаго уѣзда, съ 21 Августа. Земли церковной 45 дес. 1650 кв. саж. Прихожанъ м. п. 691. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

16) Села Новаго-Яковлева, Алексинскаго уѣзда, съ 18 Августа. Земли церковной 43 дес. 1260 кв. саж. Прихожанъ м. п. 722. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 1831 рубля.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 Сентября

№ 17.

1904 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

П о у ч е н і е

на день св. благовѣрнаго великаго князя Александра
Невскаго.

Нынѣ св. церковь воспоминаетъ перенесеніе мощей свят. Александра Невскаго изъ Владиміра въ Петербургъ, самое же успеніе его воспоминаетъ 23 Ноября. Жизнь св. Александра Невскаго многимъ изъ васъ извѣстна; ее рассказывали вамъ еще въ школѣ. Но нынѣ же св. церковь воспоминаетъ трехъ патріарховъ константинопольскихъ: Александра, Іоанна и Павла, жизнь которыхъ вамъ, по всей вѣроятности, не извѣстна; посему нынѣ мы обратимъ на нее вниманіе ваше. Св. Александръ присутствовалъ на 1-мъ вселенскомъ соборѣ, вмѣстѣ съ другими св. отцами, онъ опровергалъ ученіе Арія, который нечестиво училъ, что Сынъ Божій не рожденъ, а сотворенъ, низводилъ Творца вселенскихъ въ разрядъ тварей, не только унижалъ, но и совсѣмъ отвергалъ божество Единороднаго Сына Божія, и послѣ собора онъ заграждалъ уста язычниковъ и еретиковъ, отвер-

гавшихъ ученіе о Сынѣ Божіемъ, изложенное отцами 1-го вселенскаго Собора. По его молитвѣ Господь недопустилъ Арія войти въ св. Церковь: *разсѣдся чрево его* почти предъ самымъ входомъ въ Церковь—погибъ онъ лютою смертію Иуды предателя. Предъ смертію своею онъ совѣтывалъ Императору и народу избрать въ патріархи некрасиваго, а благочестиваго. Св. Іоаннъ защищалъ опредѣленія Халкидонскаго Вселенскаго Собора противъ еретиковъ, которые отрицали человѣческое естество въ лицѣ Іисуса Христа и говорили, что Онъ былъ только Богъ, а не человѣкъ. Онъ же опровергалъ и другихъ еретиковъ, которые утверждали, что страдалъ не одинъ Сынъ Божій, а вся Святая Троица, а потому и пѣли: „святый Боже, святый крѣпкій, святый безсмертный, распныйся за ны, помилуй насъ“.

Много было еретиковъ; и все потому, что *взимались они на разумъ Божій*, хотѣли объяснить необъяснимое, постигнуть непостижимое. А мы, братіе, должны слѣдовать наставленію Василия Великаго: „съ единовѣрными быть въ мирѣ, еретика человѣка отрицаться; книги общепринятія читать, а отреченныя вовсе не брать въ руки; объ Отцѣ, Сынѣ и св. Духѣ не совопросничать, но съ дерзновеніемъ говорить и мыслить о не созданной и единосущной Троицѣ, и спрашивающимъ отвѣчать, что должно креститься, какъ приняли, и вѣровать, какъ крестились, и прославлять, какъ увѣровали, и дѣлать и говорить хорошее“ (Томъ 5, стр. 58).

Святый Павелъ защищалъ святые иконы противъ иконоборцевъ. Онъ, умирая, умолялъ царицу Ирину—искоренить ересь въ своемъ царствѣ, а послѣ нея умолялъ и сенаторовъ: „не получите, говорилъ онъ, спасенія, если пребудете въ ереси“.

Всѣ эти ереси—аріанская, монофизитская, иконоборческая давно опровергнуты и прокляты св. Церковію. А между тѣмъ онѣ появляются и въ наше время: недалеко отъ насъ живетъ еретикъ, который открыто утверждаетъ, что Іисусъ Христосъ не есть Богъ, и мы не заграждаемъ ему уста; есть народы, которые исповѣдуютъ едино естество въ лицѣ Іисуса Христа; въ самой православной Россіи появились штундисты, которые отвергаютъ почитаніе св. иконъ и стараются уничтожить ихъ, особенно чудотворныя.

Блудите, братіе, вѣру Православную: смотрите за собою, не прилагаются ли и вашей вѣрѣ какія либо сомнѣнія и лжеученія. Помните, братіе, что тотъ только спасенъ будетъ, кто *въру иметъ и крестится* (Марк. 16), что безъ вѣры невозможно угодити Богу (Евр. 11, 3). Эго не мои слова,

а слова Господа нашего Иисуса Христа и Его Апостола, Св. Павла. Помните, что вѣра наша Православная, святоотеческая, Апостольская, что она *вселенную утверди*, — что и наше православное отечество дотолѣ твердо стоитъ (*тѣроу стоите*, говорилъ Св. Апостолъ), доколѣ мы хранимъ Православную вѣру въ чистотѣ и святости и что теперешнія наши несчастія постигаютъ можетъ быть именно за наше нечестіе и невѣріе. А что война есть наказаніе Божіе за грѣхи, наравнѣ съ голодомъ и моровою язвою—это мы знаемъ изъ Священнаго Писанія: согрѣшилъ Давидъ, является пророкъ: „выбирай любое или семь лѣтъ голода, или три мѣсяца войны, или три дня моровой язвы“. Не послушалъ Ахаръ Иисуса Навина, взялъ изъ заклатаго и скрылъ въ шатрѣ своемъ, и возгорѣлся гнѣвъ Божій на Израиля: послалъ Иисусъ три тысячи взять Гай—но не взяли они Гая, жители прогнали ихъ, убивъ тридцать шесть человѣкъ. И это за одну кражу, за одно ослушаніе, за ослушаніе одного человѣка!—Боже мой! Какъ часто мы читаемъ въ газетахъ о кражахъ и о святотатствахъ... тамъ сорвали кружку церковную, тамъ сломали рѣшетку, тутъ похитили церковные сосуды... Вотъ недавно украли икону Казанской Божіей Матери! Не ужасаетесь ли вы дерзости похитителей? Не дрогнуло ли ваше сердце, когда услышали эту ужасную вѣсть? А сколько между нами лѣни, лжи, обмана, клятвопреступленія, неправды? Что же удивительно, если Богъ гнѣвается на насъ, не благословляетъ нашего оружія! Вѣдь каждый нашъ грѣхъ—это стрѣла въ наше воинство, разящая многихъ.

Напомнимъ вамъ другое событіе: приблизились Израильтяне къ предѣламъ Мадіамскимъ. Устрашились Мадіанитяне: А вы вотъ что сдѣлайте: развратите ихъ; устройте праздники въ честь идоловъ, заведите соблазнительныя игры. Увлеклись Израильтяне и начали нарушать заповѣдь Божию съ дочерями Моава. И возгорѣлся гнѣвъ Божій на Израиля, и пало ихъ отъ пораженія двадцать четыре тысячи. Событіе это написано въ книгѣ Числъ и записано для нашего наставленія. Вспомните братіе, какъ ослабѣли брачныя узы теперь, какъ часты разводы. Прежде уважали только женъ благочестивыхъ, теперь требуютъ уваженія къ матерямъ нечестивымъ; прежде отъ послѣднихъ не принимали даже приношеній въ Церковь,—мерзость, говорили, это предъ Богомъ (Вг. 23, 18); прежде дѣтей незаконнорожденныхъ клеймили позорными названіями, теперь самое слово незаконнорожденный изгнано; прежде помнили Слово Божіе: „сынъ блудницы

не можетъ войти въ общество Господне и десятое поколѣніе не можетъ войти въ общество Господне“—и страшились нарушать заповѣди Божіи. Прежде прелюбодѣвъ казнили смертію: „истреби, говоритъ Слово Божіе, это зло изъ среды себя“... и тверды были основы нравственности, и Богъ былъ съ нами. Прежде читали въ словѣ Божіемъ: „если у тебя сынъ некоренный, мотъ и пьяница, скажи старѣйшинамъ: пусть они побьютъ его камнями,“ и боялись дѣти родителей, слушались ихъ, и былъ порядокъ въ жизни общественной и семейной. Теперь то и дѣло читаемъ о тираніи родителей—и тѣмъ подрывается сила заповѣди Божіей, на которой зиждется порядокъ жизни общественной. И наши дѣти не слушаются никого, ни родителей ни начальниковъ, ни наставниковъ. Прежде помнили заповѣдь Божию: „шесть дней работай и дѣлай всякія дѣла твои, а день седьмой Господу, Божій—не дѣлай въ оный никакого дѣла, ни ты, ни сынъ твой, ни дочь твоя, ни рабъ твой, ни рабыня твоя, ни пришлецъ, который живетъ въ домѣ твоёмъ“. И благословлялъ Богъ труды наши; и было у насъ всего много, и были мы довольны. Теперь говорятъ: работай въ праздники; никто тебѣ не смѣетъ слова сказать: и что же? получаемъ много; но кажется кладемъ въ дырявый карманъ. Все какъ-то уходитъ изъ рукъ нашихъ; все намъ мало и всѣ мы недовольны.

Вздумайтесь, братіе, въ мои слова, всмотритесь въ окружающую васъ жизнь; сопоставьте все это съ событіями на Дальнемъ Востоцѣ и вы поймете причину ихъ. Исправить намъ нужно жизнь свою, принести Богу въ покаяніе слезы.

Вѣрно слово Божіе: „скорѣе небо и земля прейдутъ, а іота одна изъ Закона Божія не пройдетъ“. А Слово Божіе говоритъ: *аще же изыдеши ополчитися на враги твоя, и да сохранишиися не только отъ всякаго злаго дѣла, но отъ всякаго злаго слова* (Вт. 23, 9). *Израиль, аще бы въ пути Мой ходилъ, ни о чесомъ же убо враги свои смирилъ быхъ* (Цс. 80, 14). Мы въ пути Господнемъ не ходимъ, и потому и не смиряются предъ нами враги наши. Аминь.

Крестъ Христа-Древо Жизни.

— По поводу открытія крестообразнаго Храма въ Херсонесѣ Таврическомъ въ 1902 году *).

Рефератъ, прочитанный на XII-мъ Археологическомъ съѣздѣ въ гор. Харьковѣ.

Н. Мв. Проицкаго.

V.

Мысль о Крестѣ Христа, какъ о „древѣ жизни“, требовала своего дальнѣйшаго и полнаго раскрытія, ибо Крестъ не самъ по себѣ является „древомъ жизни“ (какъ въ символикѣ ассиріянъ),—вся жизнь Христа есть Его крестъ; слѣдовательно, и представленіе о немъ, какъ о „древѣ жизни“, должно совмѣщать въ себѣ представленіе о всей жизни Христа, съ Его происхожденіемъ, служеніемъ, уничиженіемъ и послѣдующей Его славой на землѣ и на небѣ. Иначе говоря, чисто символическое изображеніе креста, какъ „древа жизни“, должно было принять характеръ историческій,—идею „древа жизни“ нужно было выразить въ лицевыхъ изображеніяхъ историческихъ событій.—Въ литературѣ ранняя попытка представить и изобразить Крестъ Господа, какъ такое „древо жизни“, встрѣчается на Западѣ,—въ трактатѣ „о древѣ жизни“ знаменитаго богослова Бонавентуры († 1274 г.). Представляя всю жизнь Христа единымъ „древомъ креста“, Бонавентура предложилъ и изображеніе его, „ибо, говоритъ онъ, изображеніе помогаетъ пониманію“. Въ своемъ рисункѣ, на нижней части древа креста, по листьямъ его, Бонавентура обозначилъ событія происхожденія и жизни Искупителя, на средней—Его страданія, на верхней—Его славу. Рисунки Бонавентуры находятся въ рукописи его, найденной Ф. Пиперомъ въ Британскомъ музеѣ въ 1857 году **).

Между тѣмъ, въ памятникахъ церковнаго искусства та же идея, съ характеромъ ея историческаго представленія, встрѣчается гораздо ранѣе XIII-го вѣка; таковы именно многіе тѣльные и нагрудные кресты—энколпіоны и т. п.

*) Окончаніе.—См. № 16.

**) F. Piper. Der Baum des Lebens. St. 87—89.

Но понятно, самое полное свое выражение идея „древа жизни“ въ крестѣ достигаетъ тогда, когда въ изображеніи онаго соединяются оба элемента—чисто символическій и историческій. Такіе кресты совмѣщаютъ въ себѣ представленія о „древѣ жизни“, какія встрѣчаются какъ на скульптурѣ, такъ и въ живописи всѣхъ вѣковъ и странъ—у Ассиріянъ, Вавилонянъ, Персовъ, Арабовъ, Евреевъ-талмудистовъ, христіанъ, какъ православныхъ, такъ и католиковъ: въ крестахъ такого типа есть все: и змѣи—драконы, и львы, и птицы, и просто вѣтви съ многочисленными лицевыми изображеніями. Кресты такого типа есть, напримѣръ, въ Московскомъ Румянцевскомъ музеѣ въ собраніи Севастьянова: два изъ нихъ изданы извѣстнымъ археологомъ Г. Д. Филимоновымъ *). Эти два креста представляютъ собою сильно развитый художественный типъ „древа жизни“: у этихъ крестовъ при основаніи съ двухъ сторонъ отходятъ—у одного двѣ вьющіяся вѣтви, у другого—два дракона, извивающіеся въ видѣ тѣхъ двухъ вѣтвей.—Изучивъ эти кресты, Филимоновъ разсуждаетъ такъ:

Древне-христіанская символика довольно проста для того, чтобы не понять, что въ видѣ дракона представленъ здѣсь ветхозавѣтный змій, новозавѣтный діаволь, побѣжденный крестомъ. Изображеніе креста, какъ символъ спасенія и побѣды, съ змѣемъ внизу, весьма естественно составляло одну изъ первыхъ задачъ христіанскаго искусства, какъ это видно и по памятникамъ (напр. хоругвь—знамя Императора Константина Великаго и др.).

Затѣмъ, переходя къ „крестамъ благословящимъ“ того-же типа, Филимоновъ, естественно, находитъ между ними существенное сходство,—„только фигуры дракона подъ крестомъ не видно“.—Чѣмъ же здѣсь онъ замѣняется,—чѣмъ выражается въ этихъ крестахъ символъ побѣды и спасенія? спрашиваетъ археологъ и отвѣчаетъ:

Въ нѣкоторыхъ „благословящихъ“ крестахъ Аѳона встрѣчается рѣзное украшеніе, которое поражаетъ своимъ сходствомъ съ фигурою драконовъ. Внизу креста отъ боковыхъ стѣнокъ нижняго конца отдѣляются въ обѣ стороны, въ толщину боковой стѣнки, и какъ бы сдѣланные изъ того же куска дерева два отрога, изъ которыхъ каждый изгибается въ двѣ дуги; съ боковыхъ стѣнокъ снабжены они небольшими побѣгами или отвѣтвленіями: возникая широкимъ концомъ внизу, они, по мѣрѣ удаленія вверхъ, по изгибу, слегка утоняются и оканчиваются узкою шейкою, подпирающею боковые концы креста, и развѣтвленіемъ верхняго конца, напоминающимъ раскрытую пасть дракона; точно также, какъ другія развѣтвленія этого орнамента представляютъ какъ бы крылья и

*) Г. Д. Филимоновъ. Значеніе луны подъ крестомъ, по Аѳонскимъ памятникамъ Севастьяновскаго собранія. См. „Сборникъ на 1886-й годъ, изданный Обществомъ древне-русскаго искусства, при Московскомъ Публичномъ Музеѣ“, Москва. 1886 г. Стр. 157—162.

ноги дракона. Съ лицевой и оборотной стороны этого драконообразнаго орнамента, по сторонамъ правильной кривой линіи, въ кружкахъ, образующихся изъ ея развѣтвленія, помѣщены поясные изображенія святыхъ. Съ перваго взгляда покажется нѣсколько страннымъ появленіе изображенія святыхъ на украшеніи, замѣнившемъ собою дракона и ясно напоминающемъ этотъ старый символъ; но неудобство это легко устраняется, если мы, съ одной стороны, припомнимъ, что и на шеѣ дракона въ напрестольныхъ крестахъ помѣщались предстоящіе, съ другой—если узнаемъ, какіе святые изображены по сторонамъ драконообразнаго орнамента,—святые, имѣющіе къ этому символу самое близкое отношеніе, святые ветхозавѣтные, преимущественно пророки и праотцы; наконецъ, если мы сообразимъ, что драконообразный орнаментъ все-таки орнаментъ, а не прямой первоначальный символъ; идея дракона въ немъ уже сильно ослаблена орнаментикой, которая, въ свою очередь, была вызвана, быть можетъ, особымъ назначеніемъ крестовъ „благословящихъ“. Тогда какъ напрестольные кресты, стоя для мірянъ въ недоступномъ мѣстѣ, открыты были только ихъ созерцанію, кресты „благословящіе“ были въ постоянномъ ихъ чествованіи, лобызаніи. Драконообразный орнаментъ съ святыми изображеніями былъ на послѣднихъ, конечно, приличіе своего первообраза. Существенная разница между двумя изображеніями того же символа, кромѣ уже замѣченнаго нами, состоитъ въ томъ, что въ изображеніи дракона преобладаетъ характеръ животнаго царства, въ изображеніи орнамента—растительнаго.—Послѣднимъ признакомъ драконообразный орнаментъ подъ „благословящимъ“ крестомъ сближается съ развѣтвленіемъ растительнаго орнамента нижняго конца креста въ древнѣйшихъ памятникахъ византійской архитектурной орнаментики. Драконообразный орнаментъ занимаетъ средину между послѣднимъ архитектурнымъ орнаментомъ въ крестѣ и дракономъ и служитъ весьма удобнымъ переходомъ отъ одного къ другому. На памятникахъ древне-византійскаго зодчества, особенно внутри церквей, на мраморныхъ щитахъ алтарной преграды, четырехконечный, а иногда и шестиконечный крестъ изображается снизу развѣтвляющимся. Два отрога по обѣ стороны креста идутъ совершенно подобно отрогамъ драконообразнаго орнамента, по той же кривой линіи: вся разница между тѣми и другими состоитъ въ томъ, что въ архитектурномъ орнаментѣ, на верхнихъ концахъ двухъ полуколецъ, составляющихъ кривую линію, отдѣляющіеся побѣги исполнены большой растительной силы, они вполне походятъ обыкновенно на листы аканты; кромѣ того, развѣтвленіе на двѣ стороны креста образуетъ здѣсь какъ бы его корень, отъ котораго отдѣлились двѣ вѣтви; онъ составляетъ, такимъ образомъ, прямое продолженіе развитія боковыхъ стѣнокъ нижняго конца креста. Только немногія исключенія составляютъ тѣ кресты, въ которыхъ отроги идутъ не прямо отъ нижняго кон-

ца, а отдѣльно, отъ нижней его части.—Не смотря, однакожъ, на это, различіе между тѣми и другими крестами слишкомъ существенно для того, чтобы мы предположили въ изображеніяхъ ихъ отроговъ одну и ту же идею символа. Для насъ въ этомъ отрогѣ важно уже и то, что тѣ и другія украшенія имѣютъ между собой довольно значительное наружное сходство...

Заканчивая свое изслѣдованіе, г. Филимоновъ замѣчаетъ: „Какъ ни много здѣсь (—въ Севастьяновскомъ собраніи) однообразныхъ крестовъ, все таки есть еще, безъ сомнѣнія, они и въ другихъ мѣстахъ: для окончательныхъ выводовъ надо еще отыскать довольно образцовъ, которые-бы показали намъ постепенность въ переходѣ рисунка этихъ символовъ“.

Такое разсужденіе Филимонова, очевидно, заканчивается недомѣніемъ. Онъ не разъяснилъ себѣ вполне растительнаго орнамента въ нижней части креста—двухъ вѣтвей или „двухъ отроговъ“, какъ онъ выражается, потому что смотрѣлъ на предметъ односторонне и не давалъ ему освѣщенія, какое даютъ памятники восточнаго искусства. Видя въ крестѣ съ драконамъ при его основаніи только „побѣду Христа надъ дьяволомъ“, онъ уже никакъ не могъ объяснить себѣ, почему два дракона въ другихъ случаяхъ замѣняются двумя вѣтвями—„отрогами“. Между тѣмъ, крестъ того и другого типа представляетъ одно и тоже „древо жизни“ или одинъ символъ, только въ разныхъ видоизмѣненіяхъ при поступательномъ развитіи его въ искусствѣ.—Если на памятникахъ Ассиріи и Вавилоніи, у Персовъ и Арабовъ, при „древѣ жизни“ находятся или два крылатыхъ генія, или два льва и пр.; то и у подножія креста, какъ „древа жизни“, могутъ находиться или двѣ крылатыхъ змѣи (драконы), или—вмѣсто нихъ—двѣ змѣевидныхъ вѣтви, т. е. змѣи замѣняются вѣтвями: при этомъ или змѣи изображаются съ туловищемъ въ видѣ вѣтви или вѣтви имѣютъ змѣиныя головы. Именно такой типъ креста и есть среднее или переходное звено отъ символики восточной къ византійской и западно-европейской. Превосходный образецъ такого типа Креста—„древа жизни“ имѣется въ Тульской Палатѣ Древностей и составляетъ ея драгоцѣнное достояніе. Этотъ крестъ деревянный, весьма изящной греческой (Аѳонской) работы, приблизительно конца XV-го вѣка. Онъ украшенъ какъ растительнымъ орнаментомъ, такъ и весьма многочисленными лицевыми изображеніями. Выдающуюся особенность этого креста составляютъ именно двѣ змѣевидныя вѣтви при его основаніи, т. е. вѣтви съ змѣиными головами, съ открытою пастью, прилегающія къ самому дереву креста. Основаніе креста непосредственно покоится еще на головахъ четырехъ змѣй, свившихся въ одно туловище (—что служитъ рукоятіемъ креста). Змѣевидныя вѣтви сплошь покрыты изображеніями святыхъ Ветхаго и Новаго Завета. Символическое значеніе этого типа креста совершенно понятно: Крестомъ Христовымъ

сила ада побѣждена, власть дьявола упразднена и вмѣсто смерти насаждена вѣчная жизнь: и Крестъ Христовъ сталъ, по выраженію Церкви, „треблаженнымъ древомъ жизни“.

Такой типъ Креста—„Древа Жизни“, очевидно, совмѣщаетъ въ себѣ орнаментъ звѣриный, и растительный, и лицевой, т. е. все то, что было выработано древнимъ Востокомъ, христіанскимъ Западомъ и собственно Византіей для художественнаго выраженія идеи истиннаго „Древа Жизни“.

Какъ ни прекрасенъ этотъ Аѳонскій крестъ съ зміевидными вѣтвями, какъ произведеніе искусства, какъ ни содержателенъ онъ, какъ символъ идеи „древа жизни“, однако, и онъ не исчерпываетъ этой идеи, во всей ея полнотѣ или цѣломъ объемѣ. Вѣдь Крестъ Христа лежитъ въ основѣ жизни всего міра,—всей церкви: всѣ народы, племена и отдѣльные люди суть вѣтви, вѣтки и вѣточки одного ствола—древа Креста Господня,—то малыя и тощія, то жизненные и цвѣтушія и никогда неувядающія. Въ Ветхомъ Завѣтѣ, пр. Іезекіиль изображаетъ благополучіе избраннаго народа Божія, возвращающагося изъ страны изгнанія въ землю обѣтованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ, предъизображаетъ и вѣчную церковь Христову—подъ видомъ вертограда Божія, вѣчно цвѣтущаго и плодоноснаго. „У потока, по берегамъ его, говоритъ Пророкъ, съ той и другой стороны, будутъ расти всякія деревья, доставляющія пищу; листья ихъ не будутъ увядать, и плоды на нихъ не будутъ истощаться; каждый мѣсяцъ будутъ созрѣвать новые, потому что вода для нихъ течетъ изъ святилища; плоды ихъ будутъ употреблены въ пищу, а листья на врачеваніе (Іезек. гл. 47, ст. 12).—Соотвѣтственно этому, и Спаситель представляетъ Себя единой виноградной Лозой, а своихъ учениковъ и всѣхъ вѣрующихъ вѣтвями этой Лозы или единымъ вселенскимъ виноградникомъ.—Въ томъ же смыслѣ и св. Фруменцій, Апостолъ Абиссинской церкви († IV в.), въ рѣчи „О домостроительствѣ Господнемъ“ (гл. 5) добрыхъ христіанъ называетъ деревьями: „мы древа, братія, стоящія на полѣ Господнемъ; Господь же нашъ земледѣлецъ“ и, замѣчаетъ Фруменцій, если не всѣ приносимъ одинаковые и богатые плоды, то все же ни одно дерево не остается совсѣмъ безплодно. Подобно тому говоритъ бл. Іеронимъ, что люди, въ различныхъ положеніяхъ своей жизни, подобны различнаго рода деревьямъ; каждый долженъ приносить плоды по роду своему и не долженъ искореняться вихремъ горестей.—Всѣ такія библейскія представленія нашли себѣ выраженіе въ памятникахъ христіанскаго искусства*). Но для выраженія величайшей идеи всемірной церкви Христовой нуженъ такой символъ, который бы обнималъ всю эту идею,—представлялъ-бы собою всю мировую церковь. Такимъ символомъ можетъ быть только храмъ въ видѣ креста, съ символи-

*) F. X. Kraus. Keal—Encyclopädie der christlichen Alterthümer. B. I. Freiburg im Breisgau. 1882. W. Baum.

ческимъ изображеніемъ въ немъ „древа жизни“. Типъ такого храма и былъ открытъ недавно, въ 1902 году, въ Херсонесѣ Таврическомъ.

Что идея Креста, какъ „древа жизни“, присуща церкви—храму, на это указываютъ многіе памятники именно въ самыхъ храмахъ. Такъ, изображеніе крестнаго древа съ развѣтвляющимся нижнимъ концомъ встрѣчается на стѣнахъ храмовъ, на древнихъ иконостасныхъ преградахъ, на алтарныхъ апсидахъ и пр.—во многихъ греческихъ, кавказскихъ и крымскихъ храмахъ и въ базиликахъ Херсонеса Таврическаго. Въ особенности примѣчателенъ такой крестъ—„животворящее древо“, изсѣченный на алтарной апсидѣ въ пещерной церкви св. Климента въ Инкерманскомъ скиту въ Крыму. Вѣтвистый крестъ—„древо жизни“ весьма нерѣдко также помѣщается на главахъ древнихъ русскихъ храмовъ надъ главнымъ куполомъ. Но превосходный выразитель идеи Креста, какъ „древа жизни“ мировой церкви, это именно древнѣйшій крестообразный храмъ Херсонеса Таврическаго.

Но прежде, чѣмъ подробно говорить о самомъ этомъ храмѣ,—нѣсколько словъ о раскопкахъ въ Херсонесѣ.

VI.

Въ 1903 году исполнилось ровно 50 лѣтъ съ того времени, какъ знаменитый основатель Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества и русскихъ археологическихъ сѣздовъ, графъ Ал. С. Уваровъ предпринялъ первыя раскопки на мѣстѣ, гдѣ нѣкогда высился людный, торговый, богатый городъ Тавриды Херсонесь.

Извѣстно, что послѣ отлично успѣшныхъ раскопокъ гр. Уварова, т. е. послѣ открытія имъ первой базилики въ Херсонесѣ, дѣло раскопокъ остановилось: на смѣну научныхъ изысканій явилось хищеніе... Прекрасный классическій мраморъ нагружали въ баркасы и отправляли въ Севастополь—куда? въ музеи?—нѣтъ—на содовую фабрику... И не мраморъ только, нѣтъ—брали и сбывали все, что попадалось подъ руку, что можно было брать и продавать днемъ или ночью.—Такъ это было, и было бы доселѣ, если бы не былъ положенъ конецъ этому хищенію 17 лѣтъ тому назадъ, вслѣдствіе энергичнѣйшаго ходатайства отъ имени Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, которое представило 1-го Іюля 1888 года свой докладъ объ этомъ Самодержцу земли Русской и Высокому Покровителю и Охранителю святыни и древностей Отечества, въ Бозѣ почившему Императору Александру III-му. Охотно, съ радостью и благодарностью называли бы мы дорогое имя того лица, которое собственно возбудило то энергичное ходатайство, если бы знали, что не оскорбится тѣмъ его скромность. Ходатайство гласило: „Повели, Государь, и древній Херсонесь станетъ русской Помпеей, заинтересуетъ всю бла

гомыслящую Россію, привлечетъ къ изученію своихъ древностей не только русскихъ ученыхъ, но и путешественниковъ изъ Западной Европы".—Такая „мольба“ тотчасъ вызвала желаніе Государя „съ радостью поддержать“ доброе дѣло изученія древностей Херсонеса: послѣдовало Высочайшее распоряженіе спасти сокровища Херсонеса отъ расхищенія,—„чтобы не прослыть варварами“. *) Незамедлительно было приступлено къ произведенію правильныхъ раскопокъ, давшихъ уже блестящіе результаты, хотя раскопки производились и не въ столь систематическомъ порядкѣ, какъ-бы это требовалось интересомъ науки археологіи и притомъ отечественной. Извѣстно, что изъ очень многого, что приобрѣтено раскопками, многое издано Императорской Археологической Комиссіей; но изданό далеко не все, что безусловно интересно: таковы многіе фрагменты плитъ, капителей и т. п., много еще говорящіе специалисту, кои хранятся въ сарайчикѣ, по мѣстному—въ музеѣ. О всемъ этомъ много можно бы сказать, но на сей разъ скажемъ лишь о томъ, что приобрѣтено раскопками въ 1902-мъ году и пока еще не издано, **) и,—главнымъ образомъ о крестообразномъ храмѣ.

Еще въ 1891-мъ году завѣдывающій раскопками и музеемъ въ Херсонесѣ К. К. Косцюшко-Волужаничъ обратилъ вниманіе на одинъ, сравнительно не высокій, холмъ—къ востоку отъ города, древней стѣны его и пристани Херсонеса, въ самой вершинѣ Карантинной бухты и началъ раскопки. Вскорѣ обнаружилась часть стѣны съ кладкой на известковомъ цементѣ. За неимѣніемъ тогда средствъ продолжать трудныя раскопки дѣло остановилось. Въ-сто того, производились развѣдки на сосѣднемъ, къ востоку, холмѣ, гдѣ обнаружены всѣ признаки обширнаго некрополя. Тогда тѣмъ дѣло и окончилось.

И вотъ, только раскопки, произведенныя въ 1902-мъ году, съ 1-го Марта по 11-е Апрѣля, открыли на томъ некрополѣ основаніе храма. Планъ храма обычный — византійскій — четвероугольникъ съ апсидой. Но на первый взглядъ казалось страннымъ то обстоятельство, что храмъ имѣлъ двойную стѣну съ двойной апсидой,—такъ, какъ будто одинъ храмъ былъ поставленъ въ другой. При ближайшемъ знакомствѣ съ постройкой оказалось, что здѣсь было собственно два зданія: сначала было большое, а затѣмъ, по разрушеніи того, внутри его поставлено меньшее. Такое сокращеніе храма встрѣчается и въ одной базиликѣ въ самомъ Херсонесѣ.

Къ примѣчательнымъ особенностямъ въ деталяхъ этого храма относится то, что сопрестоліе сдѣлано въ видѣ трехъ ступеней, изъ коихъ на верхней ступени пять отдѣльных сѣдалищъ въ видѣ кругло-вогнутыхъ углубленій.

*) Дѣло объ этомъ хранится у К. К. Косцюшки-Волужанича, завѣдующаго раскопками Херсонеса и просмотрѣно нами лично.

**) Раскопки Херсонеса осматривались и приобрѣтенія музея, какъ и открытый здѣсь крестообразный храмъ, изучались нами въ Іюль 1902 года.

По направленію стѣнъ храма открыты высѣченныя изъ цѣльнаго камня гробницы. Внѣ стѣнъ идутъ катакомбы. Дальнѣйшія раскопки на этомъ мѣстѣ общають вскрыть цѣлый подземный городокъ мертвыхъ. Невольно приходитъ на мысль, что здѣсь были мѣста страданій мучениковъ Херсонеса, страдавшихъ, по свидѣтельству ихъ жизнеописателей, именно на холмахъ. Въ этой мысли утверждаетъ еще болѣе раскопка на ближайшемъ къ этому холмѣ,—на томъ, что лежитъ въ самой вершинѣ Карантинной бухты, только черезъ дорогу отъ того, и составляетъ какъ бы начало или, сравнительно, древнѣйшую часть Херсонесскаго некрополя.

VII.

Раскопки на маломъ холмѣ—некрополѣ начаты были г. Косцюшко только съ 17-го Апрѣля 1902-го года, и уже теперь получены отличные результаты. Раскопки обнаружили зданіе обычной византійской кладки, но крестообразное въ планѣ, почти съ равными концами, мѣрою внутри въ длину—24 арш., а въ ширину—23 арш. Затѣмъ, къ правому, т. е. юго-восточному углу приложено еще помѣщеніе съ апсидой. Внѣ стѣнъ, въ почвѣ, открылись катакомбы, съ высѣченными въ нихъ отдѣльными гробами, и, наконецъ, еще ниже подземный ходъ въ видѣ сводчатаго корридора, открытый въ то время еще только на 11-ть сажень; отъ главнаго направленія этого корридора идетъ вѣтка его въ сторону, открытая на 4 аршина. Этотъ ходъ—корридоръ направляется къ главному холму—некрополю и, вѣроятно, служитъ соединеніемъ обоихъ. И все пространство холма замкнуто глухой стѣной—оградой, которая открыта была еще только съ сѣвера и сѣверо-запада.

Что касается самаго зданія крестообразнаго храма и его составныхъ частей, то древнѣйшая часть его, это—четверочастный и равноконечный крестъ, къ коему позднѣе сдѣлана пристройка въ сѣверо-восточномъ углу,—что обнаруживаетъ кладка, безъ связи съ крестчатой стѣной.

Древнѣйшая часть зданія, въ видѣ равноконечнаго креста, съ теченіемъ времени потерпѣла измѣненія и прежде всего—поль. Первоначально поль здѣсь былъ весь ровный и мозаическій, а затѣмъ въ восточной, алтарной части его мозаика замѣнена кладкой изъ квадратныхъ, кирпичныхъ, облитыхъ плитокъ: между ними сохранилось четыре мраморныхъ базы для колоннъ киворія.—Затѣмъ въ восточной стѣнѣ было отверстіе (или дверь, или, вѣроятно,—окно); оно было заложено. Къ этой стѣнѣ приложено сопостоліе въ видѣ лѣстницы о трехъ ступеняхъ, каковыя встрѣчаются и въ другихъ храмахъ Херсонеса (напр., въ базиликѣ, открытой въ 1897 году внутри ограды Херсонесскаго монастыря). Потомъ, при сравненіи южнаго конца съ сѣвернымъ, оказалось,

что совнѣ они ровны, а внутри—южный короче сѣвернаго аршина на полтора; слѣдовательно, изнутри стѣна этого конца утолщена; при изслѣдованіи оказалось, что часть стѣны поставлена на мозаическомъ полу. Это приложено было, кажется, вслѣдствіе того, что стѣна дала большую трещину, заполненную известковымъ цементомъ.— Всѣ эти измѣненія были, вѣроятно, сдѣланы тогда, когда первоначальное зданіе храма было обращено въ баптистерій—крещальню; тогда же были приложены и двѣ стѣны, соединяющія восточный и южный концы креста, что въ архитектурномъ отношеніи служило контрфорсомъ, а въ отношеніи къ храму образовало діаконикъ. Въ этомъ діаконикѣ сдѣлано два входа, изъ алтаря и изъ средней части храма.

Что эта часть служила діаконикомъ, это, между прочимъ, видно и изъ того, что въ немъ устроена каменная умывальница, именно такъ: въ стѣнѣ, гдѣ она примыкаетъ къ алтарю храма, сдѣлано небольшое отверстіе, въ него вставленъ желобокъ изъ цѣльнаго камня, съ широкимъ пріемникомъ: пріемникъ выходитъ внѣ стѣны, а желобокъ внутрь, такъ что вода наливалась совнѣ, изъ-за стѣны, по желобку проходила въ діаконикъ и струей падала въ глубокую чашу въ видѣ четвероконечнаго креста (изъ цѣльнаго камня),— какъ въ умывальницахъ, какія устроены во многихъ древнихъ храмахъ на Кавказѣ (въ Гелатѣ и пр.).

Когда первоначальный крестообразный храмъ былъ обращенъ въ баптистерій, то при немъ была устроена небольшая часовня, основанія которой открыты на сѣверо-западъ отъ храма.

Относительно убранства храма можно судить по нѣкоторымъ, очень немногимъ остаткамъ.—Прежде всего, по сохранившимся остаткамъ фресокъ въ разныхъ мѣстахъ храма, очевидно, что онъ весь былъ расписанъ, изображеніями святыхъ, въ ростъ. Къ сожалѣнію, не осталось ни одного цѣльнаго изображенія. Такъ, на стѣнѣ сѣверной части креста осталась фреска съ тремя фигурами, отъ коихъ сохранилось только такъ называемое доличное и при немъ—отрывокъ греческой надписи.—Затѣмъ, на стѣнѣ южной части креста сохранилось два отрывка надписей (греческой и, вѣроятно, грузинской). Наконецъ, при очищеніи мозаическаго пола отъ мусора, на самой срединѣ (на перекрестьѣ) найдена фреска съ изображеніемъ лика, упавшая вѣроятно, съ купола. Она представляетъ собой лицо безъ бороды, волосы на головѣ густые, раздѣляются прямымъ рядомъ на двѣ равныя части, надъ челою характерная косичка. Изображеніе окружено нимбомъ. Это, вѣроятно, ликъ Христа—Еммануила.

Наконецъ, самая замѣчательная часть этого храма, это—его мозаическій полъ.—Мозаика заполняетъ средину и три конца зданія—сѣверный, западный и южный. Она выполнена мраморными квадратами четырехъ цвѣтовъ—бѣлаго, чернаго, розоваго—

краснаго и свѣтло-желтаго, изъ коихъ, кромѣ бѣлаго, всѣ мѣстные. *)—Рисунокъ мозаики сложный, симметрически расположенный и отчетливо выполненный, представляетъ большую вазу, изъ коей отъ одного корня выходятъ на двѣ стороны двѣ гибко вьющіяся и сплетающіяся вѣтви, оканчивающіяся или цвѣтами, или плодами, или четвероконечными византийскими крестиками. Около вазы, подъ вѣтвями, съ двухъ сторонъ—два павлина, по одному съ каждой стороны, а въ кольцахъ вѣтвей разныя птицы—орелъ, голубь, утка и даже рыба и пр.

Если принять во вниманіе сходство этого рисунка въ общихъ чертахъ съ извѣстнымъ уже символическимъ „древомъ жизни“ и то, что рисунокъ подобной вазы съ вѣтвями, цвѣтами и плодами, а также изображеніе павлиновъ встрѣчается какъ въ мозаикахъ на полахъ, такъ и—что особенно примѣчательно—на мраморныхъ плитахъ иконостасной преграды въ базиликахъ Херсонеса **), то должно полагать, что такой рисунокъ и самъ по себѣ, и въ особенности въ сочетаніи съ крестообразнымъ планомъ храма, несомнѣнно имѣетъ символическое значеніе. Но—какое?—

Что касается дерева—двойной, нѣжно вьющейся вѣтви съ птицами и проч., то этотъ образъ соотвѣтствуетъ пророческому изображенію Мессіи и Его царства у Іезекиіля; „Такъ говорить Господь Богъ, возвѣщаетъ Пророкъ: и возьму Я съ вершины высокаго кедра и посажу; съ верхнихъ побѣговъ его оторву нѣжную отрасль, и посажу на высокой и величественной горѣ. На высокой горѣ Израилевой посажу его, и пуститъ вѣтви, и принесетъ плодъ, и сдѣлается величественнымъ кедромъ, и будутъ обитать подъ нимъ всякія птицы, всякія пернатые будутъ обитать въ тѣни вѣтвей его“.... (Іезек. гл. 17, ст. 22—23). Такая полнота и неистощимая сила этого „древа жизни“ убѣдетъ потому, что „вода для него потечетъ изъ святилища“, какъ говоритъ Іезекииль въ другомъ своемъ пророчествѣ о томъ же (гл. 47, ст. 12).—Весьма примѣчательно, что соотвѣтственно этому пророчеству Іезекиіля, при самомъ этомъ крестчатомъ храмѣ, изъ-подъ юговосточной его стѣны, т. е. прямо изъ-подъ святилища вытекаетъ источникъ, обильный прѣсной водой, не смотря на то, что холмъ, на которомъ стоитъ храмъ, находится въ самой вершинѣ морской (Карантинной) бухты. Для этого источника сдѣланъ хорошій колодезь, изсѣченный въ каменистой почвѣ холма. Очевидно, какъ эта интересная деталь, точно соотвѣтствуя словамъ Пророка, отлично дополняетъ чрезвычайно глубокой смыслъ символики всего храма, съ его мозаическимъ изображеніемъ „древа жизни“.

*) Черный мраморъ получался близъ Георгіевскаго монастыря, красный изъ Балаклавы, желтый близъ самаго Херсонеса, а бѣлый—вѣроятно, изъ остатковъ мраморныхъ зданій классической эпохи Херсонеса.

**) Ср. И. Мансметова: Историческое описаніе древняго Херсонеса и открытыхъ въ немъ памятниковъ. Москва. 1872 г. Стр. 86-я, п. 81-й.

Изъ числа многихъ и разнаго рода птицъ, витающихъ подъ тѣнью широколиственныхъ вѣтвей, представляемыхъ рисункомъ мозаики, особенно примѣчательны два павлина, на двухъ сторонахъ при основаніи вѣтви. По указанію бл. Августина и папы Гонорія I-го (625—638 г.) и др. павлинь въ христіанскомъ искусствѣ имѣлъ несомнѣнно символическое значеніе. Какъ символъ, павлинь встрѣчается здѣсь очень рано и является образомъ самобытнаго свѣта, отсюда—просвѣщенія, возрожденія къ свѣтлой жизни (въ крещеніи),—весны, возсозданія природы, воскресенія и—вѣчной блаженной жизни. Въ такомъ именно значеніи онъ встрѣчается въ постынной живописи катакомбъ, въ мозаикахъ базиликъ, въ баптистеріяхъ, на саркофагахъ и пр. и въ разныхъ мѣстахъ—въ Римѣ, Неаполѣ, Равеннѣ, какъ и въ Херсонесѣ. Отсюда понятно, почему образъ павлина является при изображеніи рая въ видѣ сада, какъ на стѣнописи въ „усыпальницѣ пяти святыхъ“ въ Санъ-Сотерѣ.— *) Примѣчательно, что здѣсь, при основаніи дерева, именно не одинъ, а два павлина и—только два,—такъ, какъ при „древѣ жизни“ два крылатыхъ генія у Ассиріянъ и Вавилонянъ, два льва—у Персовъ и Арабовъ, два дракона на памятникахъ Византіи.—

Въ виду всего этого, слѣдуетъ признать, что въ мозаикѣ Херсонесскаго крестчатаго храма (м. б. и баптистерія), и притомъ надъ катакомбами, изображеніе двухъ павлиновъ, съ двухъ сторонъ многовѣтвистой и двойной вѣтви, означаетъ просвѣщеніе и возрожденіе къ духовной жизни на землѣ, а также и воскресеніе умершихъ, съ ихъ тѣлами, для вѣчной жизни,—сугубой благодатью Новаго Завѣта. А самый храмъ—крестъ, въ предѣлахъ стѣны коего заключается это изображеніе, находясь именно здѣсь, надъ катакомбами многихъ блаженно почившихъ, представляетъ собою величественный символъ единаго мірового „Древа Жизни“,—животворящаго Креста Господня, объемлющаго своею непобѣдимой и непостижимой силой всѣхъ, всякихъ и всюду сущихъ членовъ Церкви Христовой—живыхъ и умершихъ, небесныхъ, земныхъ и преисподнихъ.—

И не здѣсь-ли было мѣсто страданія Херсонесскихъ христіанъ—мучениковъ? не этотъ ли собственно холмъ былъ Голговою древняго Херсонеса и Тавриды?—Не здѣсь ли впервые возблисталъ свѣтъ Христовъ для самого Херсонеса?—

Такъ знаменательно теперь это недавнее открытіе здѣсь этого древнѣйшаго Храма—Креста!—

Судить собственно о древности какъ самаго крестчатаго храма и нѣкоторыхъ его пристроекъ, такъ и сущихъ при немъ катакомбъ, есть значительно твердыя основанія.—Въ катакомбахъ

*) F. X. Kraus. Real-Encyclopädie der christlichen Alterthümer. B. II. Freiburg im Br. 1886. W. Pfau. B. I. W. Baum.

находились во множествѣ монеты только IV-го вѣка, въ крестчатой части храма—монеты разныхъ временъ, а въ діаконикѣ, въ известковомъ цементѣ, найдено 14-ть монетъ Императора Юстиніана I-го; слѣдовательно, катакомбы несомнѣнно существовали въ IV-мъ вѣкѣ, а крестчатый храмъ, можетъ быть, построенъ надъ ними позднѣе, однако, не позднѣе конца VII-го вѣка. За это въ нѣкоторой мѣрѣ ручается мозаическій рисунокъ „древа жизни“, помѣщенный на полу храма: въ этомъ рисункѣ, въ числѣ прочихъ предметовъ, неоднократно встрѣчается изображеніе креста; между тѣмъ, въ VII-мъ вѣкѣ Шестой Вселенскій (Константинопольскій) Соборъ (680—692 г.) строжайше запретилъ изображать крестъ на землѣ—на полу, что потомъ подтвердилъ и разъяснилъ извѣстный толкователь соборныхъ правилъ Вальсамонъ. *)

Такимъ образомъ, слѣдуетъ принять, что первоначально надъ катакомбами былъ сооруженъ небольшой крестообразный храмъ съ мозаическимъ рисункомъ символическаго „древа жизни“, потомъ, въ VII-мъ вѣкѣ, при Юстиніанѣ I-мъ, къ нему пристроенъ діаконикъ; еще позднѣе, нѣсколько поразушившіяся отъ времени стѣны храма частію были возстановлены и покрыты фресковой росписью, что—въ виду нѣскольکو сохранившейся грузинской надписи—вѣроятно, совершено въ цвѣтущій вѣкъ Грузіи, при Царицѣ Тамарѣ и, можетъ быть, при ея участіи.

Такъ, среди развалинъ, въ предѣлахъ древняго и священнаго Херсонеса Таврическаго, въ 1902-мъ году, открытъ древнѣйшій храмъ въ видѣ Креста, съ прекраснымъ мозаическимъ символомъ „Древа Жизни“, въ самыхъ нѣдрахъ его и надъ катакомбами Херсонесскихъ христіанъ. Вотъ величественный и всеобъемлющій образъ идеи всемірнаго Царства Христова, во внутреннемъ единеніи со Христомъ, представляющаго единое, всемірное, истинное „Древо вѣчной жизни“.

*) Правило 73-е шестого Вселенскаго собора говоритъ: „Поеліку Животворящій Крестъ явилъ намъ спасеніе; то подобаетъ намъ всякое тѣніе употребляти, да будетъ воздаваемо подобающая честь тому, чрезъ что мы спасены отъ древняго грѣхопаденія. Посему и мыслию, и словомъ, и чувствомъ поклоненіе сему приносимъ, повелѣваемъ: изображенія Креста, начертываемыя нѣкоторыми на земли, совсѣмъ изглаждати, дабы знаменіе побѣды нашея не было оскорбляемо попираніемъ ходящихъ. Итакъ, отнынѣ начертывающихъ на земли изображеніе креста повелѣваемъ отлучати“. Вальсамонъ, въ изъясненіи этого правила, между прочимъ, говоритъ: „Нѣкоторые на полахъ церквей, или и другихъ мѣстахъ дѣлали крестныя знаменія изъ камня, или изъ другихъ вещейъ. И такъ правило, запрещая это, говоритъ, что чрезъ животворящій крестъ совершенно спасеніе людей, и должно намъ воздавать ему соответствующую честь... Посему опредѣлено уничтожать изображенія креста, находящіяся гдѣ бы то ни было на землѣ, дабы не было попираемо ходящими знаменіе побѣды нашея надъ діаволомъ“. И еще: Шестая глава „Василикъ“ говоритъ: „на полу, или на жерновномъ камнѣ, или на половомъ мраморѣ никто не долженъ вырѣзывать или писать крестъ. Но если написанъ, должно уничтожить оный, подвергнувъ нарушителя тягчайшему наказанію“.—Правила святыхъ вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Часть 2-я. Правила соборовъ 5—7. Изданіе Московскаго Общества любителей духовнаго просвѣщенія. Москва. 1877. Стр. 515—516.

Мѣстонахождение этого знаменитаго памятника христіанской древности здѣсь, въ Херсонесѣ, особенно примѣчательно: вѣдь въ этомъ священномъ городѣ получила первоначало своей духовной жизни великая вѣтвь древа вселенской церкви Христовой—православная Русская церковь,—въ церкви-базиликѣ этого града просвѣщенъ свѣтомъ благодати и воспріялъ крещение Великій Князь Кіевскій Владиміръ, Глава славяно-русскаго народа, просвѣтившій потомъ свой родной народъ и пріобщившій его ко Христу, какъ бы привившій его къ единому истинному Древу вѣчной жизни.

Раскопки на мѣстѣ Херсонеса Таврическаго, открывшія изъ праха развалинъ не только обширный городъ, съ его улацами, домами, храмами, но и обширный некрополь внѣ его стѣнъ, съ катакомбами, даютъ ему право на названіе не только „русской Помпеи“, но и „русскаго подземнаго Рима“.

Преосвященный Ириней, какъ проповѣдникъ.

Поученія Ириней, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго.
Изданіе Братства св. Симеона Праведнаго, Верхотурскаго
Чудотворца. Екатеринбургъ. 1901.

Высокая личность и не малочисленные печатные труды Преосвященнѣйшаго Ириней, Епископа Орловскаго и Сѣвскаго, такъ неожиданно скончавшагося 10 Апрѣля сего года, должны быть дороги и для Тульской епархіи, въ которой покойный Архипастырь, и въ короткое время (1893—1896 г.), оставилъ по себѣ добрую и незабвенную память. Въ подробностяхъ оцѣнить эту личность и охарактеризовать труды (и не печатные только) почившаго епископа—дѣло историка въ будущемъ. Мы же теперь хотѣли бы вложить хотя малый листокъ въ вѣнокъ почившаго Архипастыря, познaкомивъ особенно пастырей Тульскихъ съ однимъ изъ послѣднихъ трудовъ его, заглавіе котораго приведено выше *).

Предисловіе къ этому труду такъ объясняетъ его происхождение и цѣль:—„Совѣтъ Братства, имѣя одною изъ своихъ

*) Краткую, частную, но правдивую характеристику покойнаго см. въ „Историческомъ Вѣстникѣ“ № 7, 1904 г.

задачъ устроеніе окружныхъ церковно-приходскихъ бібліотекъ, снабженіе ихъ книгами религіозно-нравственнаго содержанія и распространеніе въ приходахъ книжекъ для душеполезнаго чтенія, для осуществленія этой задачи просилъ Преосвященнѣйшаго Ириней, Епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, предоставить Братству право издать нѣкоторую часть его поученій. Получивъ отъ Архипастыря разрѣшеніе, Совѣтъ избралъ тѣ изъ печатныхъ поученій Его Преосвященства, которыя отвѣчаютъ на вопросы, возбуждаемые текущею современностію, и избранную книгу представляетъ вниманію читателей“.—Цѣль книги—*чисто благотворительная*: „вся вырученная за книгу сумма, по восполненіи расходовъ на изданіе, будетъ обращена на поддержаніе церковно-приходскихъ школъ Екатеринбургской епархіи, преимущественно въ мѣстахъ, зараженныхъ расколомъ“.

Въ объемистой книгѣ (въ 364 страницы) на прекрасной бумагѣ, четкой печати, цѣною всего лишь 1 р. 50 к.—помѣщены *избранныя* 47 поученій Преосвященнаго.

Почуенія Преосвященнѣйшаго Ириней уже давно извѣстны въ русскомъ обществѣ, и они всегда при своемъ появленіи обращали на себя вниманіе православныхъ читателей. Они, обыкновенно, являлись отдѣльно въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, гдѣ архипастырствовалъ Преосвященный—Могилевскихъ, Тульскихъ, Подольскихъ и Екатеринбургскихъ,—откуда они не разъ перепечатывались и на страницахъ *Церковныхъ Вѣдомостей*, и изъ коихъ (не всѣхъ) составилъ и настоящій сборникъ.

Уже въ самомъ предисловіи къ поученіямъ указывается отличительная черта ихъ—*современность*. И дѣйствительно, достаточно только просмотрѣть заглавія поученій, чтобы убѣдиться, какіе животрепещущіе современные вопросы затрогиваются въ нихъ. Первые 11 поученій посвящены вопросу *о воспитаніи дѣтей*,—вопросу, такъ больному въ наше время. Здѣсь трактуется о необходимости начинать воспитаніе съ самого ранняго возраста, о томъ, какъ воспитывать въ дѣтяхъ набожность и благочестіе, послушливость, правдивость, невинность и чистоту сердца, какъ искоренять въ нихъ и предохранять ихъ отъ преобладающаго въ томъ или другомъ дитяти порока, въ частности—гордости, любостыжанія и за-

висти. Много сильныхъ и мѣткихъ мыслей выражено здѣсь Преосвященнымъ проповѣдникомъ, который всегда глубоко любилъ дѣтей и церковно-приходскую школу *), причемъ онъ не щадитъ обличеніемъ особенно родителей, какъ главныхъ виновниковъ такого или иного направленія ихъ дѣтей. Есть у него и цѣлое поученіе (10-е) прямо о томъ, что родители ничѣмъ не могутъ оправдать своей виновности въ небрежномъ воспитаніи своихъ дѣтей. „Дѣти не въ школахъ усвояютъ, говоритъ онъ, непорочные нравы, но приносятъ ихъ съ собою въ школу. Обыкновенно зло приходитъ отъ родителей, которые подаютъ имъ дурной примѣръ въ самомъ раннемъ возрастѣ. Дѣти слышатъ и видятъ въ домахъ такія вещи, которыя должны бы долго въ ихъ жизни оставаться неизвѣстными; многое беззаконное и грѣховное становится рано для нихъ привычкою; бѣдныя дѣти дѣлаются порочными прежде, чѣмъ узнаютъ, что такое порокъ“. Эти слова Квинтиліана звучатъ во всѣхъ поученіяхъ Преосвященнаго о воспитаніи дѣтей и подробно раскрываются особенно въ послѣднемъ поученіи: ни законоучители и учителя, ни сами дѣти, ни пресловутый духъ времени здѣсь ничто въ сравненіи съ вліяніемъ родителей на дѣтей своихъ. Рядъ этихъ поученій заканчивается поученіемъ, опровергающимъ извѣстное современное сужденіе, что „нужно, чтобы молодость взяла свое“ (поуч. 11-е).

Затѣмъ слѣдуютъ поученія, направленные противъ недуговъ нашего общества. Какъ бы введеніемъ къ нимъ служить поученіе (12-е) ко вразумленію разсуждающихъ, что „не слѣдуетъ выдѣляться отъ другихъ“ и что „благоразумнѣе поступать такъ, какъ всѣ поступаютъ, или, по крайней мѣрѣ, извинительно не исполнять свой долгъ, разъ его не исполняютъ другіе“ (ср. и 26-е поуч.). Прежде всего, 13 поученій (13-е — 25-е) посвящаются вопросамъ собственно *религиознымъ*, которые опять раскрываются съ тѣхъ сторонъ, съ каковыхъ они обсуждаются въ современномъ обществѣ. Здѣсь Преосвященный проповѣдникъ показываетъ: а) истинность единой православной Вѣры, обличая индиферентизмъ въ дѣлахъ вѣры и лживыя увѣренія, что „религія—частное, личное дѣло каждаго“, что „все равно, какъ ни вѣруй, лишь бы жилъ честно“ и т. п.; б) Значеніе Господа нашего Іисуса Христа въ дѣлѣ

*) Эта любовь къ дѣтямъ и церковно-приходской школѣ чуть ли не красною нитью проходитъ чрезъ все управленіе его Тульскою епархіею. *Авторъ.*

нашего спасенія, ученіе Котораго неизмѣнно для всѣхъ людей и всѣхъ временъ и безъ Котораго нѣтъ истиннаго образованія, нравственности и благосостоянія, и в) необходимость и разумность повиновенія св. православной Церкви, которой нужно слушаться во всемъ и всегда и подчинять ей свой умъ, волю и сердце, ибо только въ ней хранится неизмѣнно и неповрежденно богооткровенное ученіе.—Изъ собственно *нравственныхъ* вопросовъ въ проповѣдяхъ рѣшается о томъ, что „недостаточно не дѣлать только зла, что при этомъ необходимо дѣлать добро“ (поуч. 28-е), зачѣмъ нужно поститься (29-е), о правдолюбіи (38-е), о клеветѣ и клеветникахъ (39-е), объ обязательности для христіанъ заповѣдей десятиглаголія (40-е, а въ 41-мъ нарочито объясняется первая заповѣдь), о молитвѣ (42-е), о страшномъ судѣ (43-е), о трудѣ и воскресномъ отдыхѣ (44-е), о христіанской предупредительности и заботливой услужливости въ отношеніи къ ближнимъ (45-е). Въ особомъ поученіи (27-мъ) говорится о содѣйствіи со стороны женщинъ утвержденію и укрѣпленію въ обществѣ христіанскаго церковно-православнаго духа и чистой нравственности. Нравственно-практическій характеръ, въ примѣненіи къ современности же, носятъ и 6 поученій Преосвященнаго въ дни Страстной седмицы (30-е—35-е) и 2 на праздникъ Рождества Христова (36-е и 37-е).—Предпоследнее поученіе (46-е) — „въ предохраненіе отъ ложныхъ и опасныхъ современныхъ мудрствованій“—направлено прямо и рѣзко противъ враговъ церковнаго и государственнаго устройства, возстающихъ противъ податей, налоговъ, военной повинности, власти, неравномѣрнаго распредѣленія богатства, противъ религіи и церкви. Сборникъ заканчивается самымъ обширнымъ въ немъ поученіемъ (47-мъ) о томъ, что такое монастырь для монаховъ и мірянъ.

Такъ интересны и важны уже однѣ темы сборника поученій покойнаго Архипастыря. Онѣ же и не легки, какъ направленные противъ того „духа времени“, который, къ нашему несчастію, начинаетъ входить въ плоть и кровь нашего общества, именующаго себя интеллигентнымъ. Эту трудность высказываетъ индѣ и самъ преосвященный проповѣдникъ. Такъ, въ поученіи противъ сужденія „о томъ, что нужно, чтобы молодость взяла свое“, Преосвященный говоритъ въ приступѣ, что „сдѣлать опроверженіе этого сужденія не легко, такъ-какъ противъ насъ все направленіе нашего времени, преимущественно отличающееся своимъ чувственнымъ ха-

ракторомъ; противъ насъ будетъ и старость, рассчитывающая оправдать этимъ сужденіемъ свои прошлыя заблужденія; противъ насъ и родители, ищущіе извиненія своей слабости и недостатка бдительности въ воспитаніи своихъ дѣтей; особенно же противъ насъ будетъ молодость, не любящая наставленій о долгѣ, самоограниченіи, воздержаніи, повиновеніи и мечтающая о свободѣ, наслажденіяхъ и удовольствіяхъ. Но, заключаетъ проповѣдникъ, *тѣмъ не менѣе, уже по одной любви къ истинѣ и по человеколюбію, мы обязаны обличить это заблужденіе*. Въ сборникѣ есть цѣлое поученіе (21-е) о томъ, что „не вѣрующаго и свидѣтельство внѣшнихъ чувствъ не убѣдитъ въ истинахъ вѣры.“ — „Невѣрующіе нашего времени, говоритъ здѣсь, между прочимъ, Преосвященный, гордые своими знаніями, своимъ научнымъ образованіемъ, еслибы даже осчастливлены были видѣть предъ собою Спасителя, не увѣровали бы въ Него, не признали бы Его своимъ божественнымъ учителемъ, да и слушать Его не стали бы“.

Но если всѣхъ такихъ и не убѣдятъ поученія (а все же призадуматься заставятъ),—то они сильны своею убѣдительностію для сомнѣвающихся и колеблющихся, и особенно для православнаго христіанина, еще не пошатнушагося съ пути, предохраняя его отъ тлетворныхъ вѣяній вѣка и проясняя ему его религіозное сознаніе.

Это объясняется тѣмъ, что важности и трудности поставленныхъ темъ въ поученіяхъ соотвѣтствуетъ сила раскрытія ихъ—сами содержаніе поученій и способъ ихъ изложенія. Глубина и сила мысли—отличительная черта всѣхъ поученій оратора. Силою строгой логики онъ доводитъ своихъ читателей до яснаго сознанія неправильности, или, какъ иногда выражается ораторъ, „безумія“ современныхъ лжеученій, и истинности проповѣдуемаго. Но эта логика—не сухая и отвлеченная, иногда дѣлающая и лучшія проповѣди утомительными и для самыхъ образованныхъ слушателей. Съ силою мысли въ данныхъ поученіяхъ соединяется простота ихъ изложенія, дѣлающая ихъ доступными и для средняго слушателя. Эта простота достигается ясностью и образностью рѣчи, а также постоянными иллюстраціями мыслей примѣрами, подобіями, сравненіями, чѣмъ пользуется Преосвященный въ широкихъ размѣрахъ. Примѣры изъ Слова Божія, изъ церковной и гражданской исторіи, указанія на явленія природы и жизни человѣческой, приведеніе случаевъ и изъ собственнаго опыта, изъ видѣннаго, слышаннаго или читаннаго, ссылки

на народную мудрость, выразившуюся въ пословицахъ и поговоркахъ, и т. п.—все это въ обиліи можно встрѣтить на каждой страницѣ сборника. Обладая громадною эрудиціею, Преосвященный пользуется всеѣмъ для выясненія и доказательства своихъ положеній: кромѣ Слова Божія, святоотеческихъ твореній, онъ, гдѣ нужно, не чуждается и мыслителей языческихъ и самихъ враговъ христіанства.—При всемъ этомъ всеоружіи, поученія (кромѣ одного послѣдняго) и не длинны, всегда отличаяся, при сравнительной краткости, полнотою и всесторонностью раскрытія предмета.

По самому содержанію своему, поученія Преосвященнаго должны носить обличительный характеръ. И они, дѣйствительно, таковы: авторитетнымъ архипастырскимъ словомъ смѣло обличается и бичуется современное общество со всеѣми его неприглядными сторонами. Но, къ великому достоинству поученій, обличенія у преосвященнаго оратора нигдѣ не выходятъ изъ предѣловъ строгаго приличія и благородства въ словѣ, такъ-что онъ можетъ сказать съ блаженнымъ Іеронимомъ: „я писалъ не къ врагамъ, но къ друзьямъ, не нападалъ на согрѣшающихъ, но увѣщевалъ ихъ, чтобы они не грѣшили... Никого я не оскорбилъ; ничье имя не обозначено, даже описательно. Никого въ частности не коснулась моя рѣчь. Было общее разсужденіе о порокахъ. Кто хочетъ гнѣваться на меня, пусть прежде сознается, что онъ таковъ“ *).

Со стороны стилистической, поученія отмѣчены высокохудожественностію слога. Въ этомъ отношеніи трудно и долго бы было перечислять и приводить отдѣльныя мѣста ихъ (каковыхъ не мало). Но въ число высокихъ ораторскихъ произведеній должны быть внесены *цѣлыя* поученія: о томъ, какъ достигнуть мира мірови, о томъ, что заповѣди десятизаконія неизмѣнно обязательны для христіанъ, о трудѣ и воскресномъ отдыхѣ, и особенно поученіе въ Страстную седмицу подъ заглавіемъ „Власть тьмы“. Послѣднее, по силѣ и глубинѣ воодушевленія, можетъ стать на ряду съ самыми образцовыми произведеніями нашей проповѣднической литературы, и внести въ наши гомилетическія христоматіи на ряду съ именами Филарета и Иннокентія.

*) Замѣчательно, что хотя представителемъ и выразителемъ почти всѣхъ опровергаемыхъ въ поученіяхъ лжеученій является главнымъ образомъ гр. Л. Толстой,—имя послѣдняго даже ни разу не упомянуто въ сборникѣ.

Во всякомъ случаѣ, имя Преосвященнѣйшаго Иринея, какъ проповѣдника — *публициста*, должно войти въ сланный сонмъ именъ — Иоанна Смоленскаго, Никанора Херсонскаго и Амвросія Харьковскаго.

~~~~~

Поученія Преосвященнаго составляютъ отрадное и желанное явленіе въ нашей литературѣ — и не въ одной богословской и проповѣднической (жаль только, что изданы не всѣ его поученія). Они доставятъ истинное удовольствіе всякому, кто вдумчиво всматривается въ современную жизнь, не говоря ужъ о пастыряхъ церкви, для которыхъ они должны бы составлять настольную книгу. Къ сожалѣнію, приходится отмѣтить, что Тульская паства, для которой не мало сдѣлалъ почившій Архипастырь, почему-то своевременно не обратила своего вниманія на эти поученія. Напоминаемъ ей о нихъ въ годину смерти проповѣдника. Нѣсколько поздно такое напоминаніе, но, по пословицѣ, лучше поздно, чѣмъ никогда...

Сергѣй Покровскій.

Откровенныя рѣчи.

I.

Оглянемся.

Тяжелые, страдные дни переживаетъ Россія. Въ скрижали ея исторіи рукой Промысла вписывается славная, но скорбная страница, и у всѣхъ насъ, отъ Царя до пахаря, сердце обливается кровью при вѣсти о незаслуженныхъ несчастіяхъ, и гнѣвъ, обида кипятъ въ душѣ отъ непривычной роли, которую намъ навязали обстоятельства.

Въ эти длинные темные дни, когда душа рвется къ просвѣту, когда ждешь-не-дождешься, чтобы утро настало свѣтлое, чтобы взошла заря нашей славы, чтобы разсѣялся проклятый кошмаръ, въ которомъ мощную красавицу Россію облѣпили нечистые гномы, — въ эти тяжелые дни тянетъ оглянуться на себя, и спокойно, и безпощадно заглянуть въ наше я и въ дѣла его. Хочется спросить себя: а нѣтъ ли и нашей вины передъ общею Матерью-Родиной?...

Самодѣльный философъ изъ Ясной Поляны уже задумался, „стоя въ лѣсу“, *) и результаты своихъ думъ, по обычаю, нипечатавъ за границей. Онъ тоже призываетъ оглянуться, а полагаетъ, что если мы оглянемся, то рѣшимъ, что „воевать не нужно“. Лѣсной философъ, конечно, полагаетъ, что въ Японіи живетъ гдѣ-нибудь такой же самодѣльный философъ, который тоже проповѣдуетъ „оглянуться и бросить воевать“, иначе онъ навѣрно воздержался бы отъ подобнаго совѣта, опасаясь за участь своей Ясной Поляны...

Оглянемся же и мы, но безо всякихъ предвзятыхъ положеній, глядя открытыми глазами на то, что у насъ есть, и чего у насъ нѣтъ.

Во всѣхъ „порядочныхъ“ странахъ принято въ тяжелые дни ругать правительство.

У насъ эта привычка очень крѣпко сидитъ и до того свойственна русской натурѣ, что еслибы произошло столкновение земли съ кометою Энке, то навѣрно и въ этомъ увидѣли бы чрезвычайную непредусмотрительность Правительства... Конечно, великимъ и незыблемымъ основаніемъ этихъ обвиненій служить соображеніе: „Правительство правитъ, а потому и отвѣтственно за всѣ толчки и за поломки государственной машины“.

Повидимому, ясно и неоспоримо.

А такъ ли оно на самомъ дѣлѣ? Вспомнимъ изреченіе Савиньи: „Даже съ самыми лучшими законами трудно управлять государствомъ, населеннымъ чертями“.

Это вѣрно, какъ вѣрно и обратное положеніе, что даже съ плохими законами и даже вовсе безъ законовъ легко управлять государствомъ, населеннымъ ангелами.

Оглянемся и подумаемъ: неужели законодательныя нормы и распоряженія Правительства такъ охватываютъ всю безконечную пестроту нашей дѣятельности и регулируютъ всѣ наши дѣйствія и даже—*наше бездѣйствіе?*...

Кто будетъ это утверждать, не сознавая, что онъ лицемѣритъ и лжетъ?...

Оглянемся, и мы увидимъ цѣлый рядъ промаховъ, недоборовъ, пробѣловъ. Вину за нихъ мы валимъ на Правительство, и чаемъ и ждемъ спасенія отъ разныхъ политическихъ вольностей, а между тѣмъ во всѣхъ этихъ „ямахъ“ наша собственная вина...

---

*) Изъ дневника Толстого: „стоялъ въ лѣсу и думалъ“ и т. д.

Оглянемся и возьмемъ, что первое подъ руку попалося.

Вотъ мы ведемъ войну на далекой окраинѣ нашей исполинской Родины. Война эта, несмотря на неблагопріятныя условія, *должна* окончиться побѣдой Россіи. Но даже и послѣ заключенія мира, содержаніе значительныхъ боевыхъ силъ и всѣ работы по закрѣпленію этой далекой окраины, будутъ затрудняться ея „отдаленностью отъ *Россіи*“. Кто же виновать въ томъ, что вся эта громадная Сибирь не стала давно такою же „Россіей“, какъ Орловская, Московская губерніи?.. Кто виновать? — „Конечно, Правительство!“

„А дайте эту Сибирь Американцамъ, Англичанамъ, Нѣмцамъ, Швейцарцамъ, дайте только на 20—30 лѣтъ, и вы увидите, что изъ нея будетъ!... Они уже и теперь на нее облизываются. Они бы не потребовали помощи со стороны Правительства!...“

Вонъ Англичанинъ Фразеръ, изслѣдовавшій Сибирь въ 1901 году, просто въ восторгъ пришелъ отъ этой страны, называетъ ее Новою Америкой, захлебываясь, рассказываетъ объ ея богатствахъ надземныхъ и подземныхъ.

Англичанинъ съ удивленіемъ говоритъ объ усиліяхъ нашего Правительства колонизовать эту новую часть свѣта, „богатства которой только ждутъ человѣка, который пришелъ бы, чтобъ ихъ взять“. А еще болѣе удивляется онъ тому, что, несмотря на усилія Правительства найти желающихъ набить себѣ карманъ, — колонизація и эксплуатація страны идутъ чрезвычайно медленно.

Причина этого дикаго явленія, по мнѣнію нашей интеллигенціи, заключается въ „неумѣлости нашего Правительства и въ отсутствіи конституціи“.

Но вѣдь это такой дикій вздоръ, до котораго могутъ договориться только наши фразеры отъ политики. Англичанинъ говоритъ, что причина этого явленія лежитъ въ лѣности и въ непредпріимчивости Русскаго народа.

Конечно, намъ отвѣтить, что „Англичанинъ не знаетъ мѣстныхъ условій, онъ не знаетъ нашихъ стѣсненій, онъ судитъ поверхностно, не знакомъ съ нашимъ урядникомъ“, и тому подобный вздоръ.

А скажите на милость, неужели для того, чтобъ устроить маслостроительную необходима конституція?...

Дайте иностранцамъ эту Сибирь, *такъ, какъ она есть*, со всѣми нашими урядниками, съ этимъ „неумѣлымъ Правитель-

ствомъ“ и съ полнымъ отсутствіемъ конституціи,—и они вамъ превратятъ одну ея половину въ образцовую ферму, а другую въ горный промыселъ съ милліарднымъ доходомъ,—*дайте только!*...

Доказательство налицо: все, что можно, иностранцы уже забираютъ въ руки въ Сибири.

Вонъ какой-то Датчанинъ, живя въ Петербургѣ, замѣтилъ, что сибирское масло значительно дешевле русскаго. Поѣхалъ въ Сибирь и сталъ возить масло въ Англію. Въ первый годъ онъ вывезъ 200 пудовъ, а въ слѣдующій уже 20.000, и что ни годъ, то больше. Глядя на этого Датчанина, прискакали его земляки, и взялись тоже за масло. Теперь работаетъ уже *одинадцать* большихъ экспортныхъ фирмъ, и изъ нихъ десять — Датчане, и только *одна* принадлежитъ русскому... Еврею!..

Это — промыселъ. А съ землей еще хуже.

Если и идетъ въ Сибирь поселенецъ, идетъ кто? — темный мужикъ, который робѣетъ въ новыхъ условіяхъ, робѣетъ отъ непривычныхъ пространствъ и, вмѣсто того, чтобъ овладѣть богатствомъ страны, — теряется, влачить еще болѣе жалкое существованіе, чѣмъ въ „бѣдной землѣ“ Россіи.

Мужикъ — „темный человѣкъ“, *c'est entendu*, ну, что, мѣшаетъ нашей нищей „интеллигенціи“ уйти въ эту страну, текущую млекомъ и медомъ, — страну нашу, русскую, добытую русскою кровью?... Развѣ не лучше стать богатымъ фермеромъ, чѣмъ сохнуть въ канцеляріи на грошовомъ жалованьи?..

Помилуй Богъ, скажутъ намъ, вѣдь это значило бы изъ „интеллигента“ превратиться въ мужика!.. Другое дѣло основать толстовскую колонію — тамъ пахутъ землю не ради зерна, а ради принципа! Вѣдь если у фермера лошадь съ плугомъ залѣзетъ въ канаву, то ее стегнуть и вернуть на ниву, а въ толстовской колоніи противиться злу не станутъ и оставятъ плугъ въ канавѣ. Если у фермера червь нападетъ на огородъ, то его перекопаютъ, истребивъ червя, а въ толстовской колоніи огородъ бросятъ, потому „принципъ важенъ, а не рѣдка!“

А забыли умницы наши, что какъ разъ въ странѣ величайшихъ политическихъ свободъ, въ ультра-либеральной Америкѣ, министры и президенты въ промежуткахъ общественной дѣятельности не стыдятся вернуться къ своей фермѣ, и что президентъ, не выбранный на новое четырехлѣтіе, преспокойно идетъ въ поле, въ огородъ, засучиваетъ рукава и, поплевавъ на ладони, берется за заступъ!..

Что-жь, въ этой нашей несуразности, въ этой бессмысленной гордости нашей „интеллигенціи“ тоже виновато Правительство? Въ этой лѣности, въ этомъ бездѣйствіи практической мысли виновато тоже Правительство?... „Казенная школа“ виновата и „латинскій языкъ“? А я вотъ живу какъ разъ на швейцарской фермѣ, гдѣ сыновья фермера, окончивъ курсъ университета, одинъ филологомъ, другой ботаникомъ, вернулись на ферму работать съ отцомъ, въ свободное время предаваясь любимымъ занятіямъ.

II.

„ПРАВИТЕЛЬСТВО ВИНОВАТО“.

Ссылаются на то, что у насъ не хватаетъ капитала.

А отчего у насъ мало денегъ въ частныхъ рукахъ?— Да оттого, что мы не привыкли экономно жить, не привыкли откладывать, а главное—не привыкли ни въ чемъ себѣ отказывать, разъ что деньги есть. Откуда же возмущаются тутъ сбереженія?...

Помилуйте, земляки, братья мои, вѣдь вы съ окладомъ въ 2.000 рублей (5.000 франк.) живете такъ, какъ живетъ Французъ, Нѣмецъ, Швейцарецъ, имѣющій 20.000 франковъ (7.500 руб.). Но, конечно, Французъ, Нѣмецъ, Швейцарецъ при этомъ откладываютъ 10.000 франк. къ банкѣ, да еще не удовольствуются простымъ отложеніемъ, а, собравъ немного денегъ, будутъ искать имъ выгоднаго помѣщенія, даже рискуя, если нужно, этими кровными грошами. А мы? Мы, имѣя 7.500 руб. дохода, проживемъ 10.000 руб. въ годъ. Будетъ у насъ 15.000 р.—проживемъ 20.000 р.; словомъ, чѣмъ больше будемъ имѣть, тѣмъ больше будемъ должать, — потому что большому кораблю большое плаваніе, и чѣмъ выше стоимъ, тѣмъ шире размахъ...

Ну, а въ этой безалаберности, въ этомъ шалопайствѣ— тоже Правительство виновато?

Отчего у насъ дорогъ нѣтъ? Отчего мы осенью и весной сидимъ въ безпролазной грязи и должны продавать рожь по 30 коп. въ имѣніи, такъ какъ доставка на станцію обходится въ 10—15 коп? А какъ же ей обойтись дешевле, когда пара лошадей не можетъ тащить по грязи больше 25 пудовъ? Мы вотъ не можемъ устраивать свекловичныхъ плантацій дальше 18 верстъ отъ сахарнаго завода, а на Западѣ, благодаря шоссейнымъ дорогамъ, возятъ свеклу на заводъ за 30—40 верстъ.

Что-жь, въ нашемъ бездорожьѣ тоже Правительство виновато?— Вѣдь дороги-то—земское дѣло!...

Вотъ топерь мы готовы обвинять Правительство въ томъ, что наша эскадра слаба на Дальнемъ Востокѣ. А кто въ этомъ виновать?—Мы же сами!...

Вѣдь сравнительно съ общемою массою боевыхъ единицъ нашего флота, Тихо-Океанская эскадра представляетъ значительную силу. Почему же у насъ флотъ слишкомъ малъ для потребностей Государства, опирающагося на пять морей и имѣющаго сто пять враговъ?

Потому что морской бюджетъ слишкомъ малъ, точно такъ же, какъ малъ и бюджетъ сухопутной арміи, который вынуждаетъ насъ содержать армію *непропорціональную нашимъ* нуждамъ и границамъ. Вѣдь даже каждому „интеллигенту“, какого бы *толка* онъ ни былъ, хотя бы даже совсѣмъ безъ толка, каждому понятно, что если 58-милліонный Германскій народъ нуждается въ *двухъ съ половиною* милліонахъ штыковъ, если 38-милліонный Французскій народъ содержитъ армію въ *три* съ лишнимъ милліона солдатъ,—то 135-милліонная Россія, при ея необъятныхъ границахъ, при всеобщей къ ней враждебности, *должна и можетъ* имѣть армію въ *восемь, десять милліоновъ*. Кто же, выходитъ, виновать въ томъ, что мы не имѣемъ ни необходимой намъ арміи, ни потребнаго намъ флота?—Правительство?...

Но вѣдь мы и такъ кричимъ о непосильномъ „милитаризмѣ“; что же мы запоемъ, когда налоги будутъ увеличены ради усиленія военнаго и морского бюджетовъ? Конечно, всѣ наши *esprits-forts* въ одинъ голосъ крикнутъ: „нельзя новыхъ налоговъ, мы и такъ обѣднѣли до нищенства“. А почему мы бѣдны, почему бѣденъ нашъ мужикъ? Отвѣтъ готовъ: „потому что надѣлъ малъ, и отхожихъ промысловъ мало, промышленность не развита“. Но во всемъ этомъ вѣдь мы же виноваты, а не Правительство!

Надѣлъ малъ! А дайте его Нѣмцу, Швейцарцу, онъ вамъ изъ этого же куска земли выжметъ столько же, сколько мы изъ 15 - 20 десятинъ.

На это отвѣчаютъ: „нашъ мужикъ не знакомъ съ усовершенствованными способами обработки земли“.

Да кто-жь ему мѣшаетъ учиться у сосѣда-помѣщика?

Я помню характерный примѣръ. Бѣлоцерковскій помѣщикъ, графъ Браницкій, желая добра сосѣднимъ крестьянамъ, создалъ мастерскую легонькихъ плуговъ американскаго образца,

и отдавалъ ихъ крестьянамъ за *цѣну матеріала*, притомъ въ разсрочку на много лѣтъ: *покупателей не нашлось, и мастерскую пришлось закрыть.*

Нашъ крестьянинъ бѣденъ, но это не мѣшаетъ ему пропивать порядочныя деньги: село въ 400 - 500 дворовъ пропиваетъ среднимъ числомъ 5.000 руб. въ годъ!... Въ этомъ также Правительство виновато?...

Изъ всѣхъ западныхъ государствъ знаю только одно—Норвегію—въ которомъ Правительство законодательнымъ путемъ пытается ограничить пьянство, и при томъ крайне неудачно, такъ какъ бравые Норвежцы находятъ возможность обходить законы. Съ субботы, съ 4 часовъ дня, нельзя нигдѣ достать рюмки коньяку для лѣчебныхъ цѣлей; зато у всѣхъ виновныхъ лавокъ всю субботу толпы Норвежцевъ, запасавшихся *аква-витомъ**) Къ тому же привели и наши законодательныя ограничѣнія. И потомъ, какъ же это вяжется великій принципъ „гражданской свободы“ съ такимъ обиднымъ вмѣшательствомъ власти въ интимную жизнь гражданина?..

Конечно, и тутъ отвѣтъ готовъ: „мужикъ пьетъ съ горя.“

Съ горя?... Съ горя плачутъ и молятся, а не пьютъ!...

По сосѣдству съ имѣніемъ моего отца нѣкій Александръ Николаевичъ Бибиловъ и Ѳ. Федоровъ, сосѣди межа о межу съ графомъ Л. Н. Толстымъ по Тульскому ихъ имѣнію, купили имѣніе, с. Мостыщи. Дѣло было въ 1876 году. Въ томъ же году г.г. Бибиловъ и Федоровъ продали лѣсъ, принадлежащій къ имѣнію Мостыщи, австрійскимъ колонистамъ, Нѣмцамъ, которые только передъ тѣмъ прибыли въ нашу губернію. Колонисты пришли въ страшно-бѣдственномъ положеніи. Денегъ у нихъ не было ни гроша,—развѣ пара сотенъ для задатка. Нѣмцы колонисты сейчасъ запродали лѣсъ на срубъ и уплатили половину слѣдовавшей съ нихъ суммы;—другую половину г.г. Бибиловъ и Федоровъ разсрочили колонистамъ на десять лѣтъ.

Я тогда жилъ въ деревнѣ и часто ѣздилъ черезъ нѣмецкую колонію, такъ какъ она лежала между частями отцовскаго череполоснаго имѣнія. Бѣдность была въ колоніи страшная. Въ теченіи перваго года были у колонистовъ случаи, что умирали младенцы, по заключенію врача, *отъ недостаточнаго или плохого питанія*. Нѣмцы строились. Дома выстроили двухъ-этажные, съ теплыми овинами при домѣ, со складами

---

*) Aquavit—по норвежски *водка*.

сѣна подѣ высокими крышами. Выстроили себѣ Rathhaus и церковь съ домомъ для пастора, и принялись за работу. *Кабака они не выстроили*, — къ великому удивленію и Мостыщевцевъ, и нашихъ Лишенцевъ...

Я вскорѣ уѣхалъ, и не былъ цѣлыхъ десять лѣтъ въ деревнѣ. Въ 1886 году, возвращаясь изъ Константинополя, проѣздомъ въ Петербургъ, заѣхалъ я въ деревню. Конечно, не преминулъ съѣздить въ колонію, посмотреть на Нѣмцевъ. Я увидѣлъ большую, богатую, чистую, нѣмецкую деревню, съ большими красивыми домами. На улицахъ попадались мнѣ длинныя, хорошія, крѣпкія возы, запряженные рослыми, сытыми конями парюю. Кругомъ зеленѣли отлично воздѣланные поля—словомъ, *не Россія*, да и только!... Часъ спустя я получилъ поясненіе къ этой загадочной картинѣ. Оказалось, что Нѣмцы, уплачивая долгъ за землю помѣщикамъ, въ то же время изъ года въ годъ богатѣли, накупали себѣ племенного скота и полукровныхъ лошадей и не имѣли ни копейки долга или недоимки!.. И это чудо совершилось за десять лѣтъ на двухстахъ десятинахъ!...

Зато водки они совсѣмъ не пили... Шинкаръ, Мордко Осовецкій, снявшій у моего отца шинокъ**) вблизи колоніи, въ короткое время „прогорѣлъ“: Нѣмцы водки не покупали... Уполномоченный отъ ихъ общины ѣздилъ въ Кіевъ, покупалъ бочку пива; и вотъ Нѣмцы по воскресеньямъ сидѣли въ своемъ Rathhaus'ѣ и чинно пили пиво, слушая чтеніе вслухъ газеты...

Я сталъ говорить съ нашими Лишенцами о Нѣмцахъ и стыдилъ ихъ. Отвѣтъ былъ все одинъ:

—Що-жъ, панічу, на то жъ воны и Нимци!...

А сила, конечно, была въ томъ, что Нѣмцы не пили, усиленно работали и тщательно обрабатывали землю. Въ то время, какъ Лишенцы пахали одинъ разъ, они перепаживали по два раза, разбивали комья зубчатымъ валомъ, и вотъ, весною у нихъ всходы — какъ плюшевый коверъ, а у нашихъ Лишенцевъ поле пестрое, все въ черныхъ пятнахъ. Результатъ, конечно, сказывался осенью: у Нѣмцевъ урожай блестящій, а у нашихъ илхенькій...

Я остановился такъ подробно на этомъ примѣрѣ, потому что думаю, что въ подобныхъ вопросахъ *пропытренныя, несомнѣнные* примѣры больше говорятъ для правильнаго рѣшенія,

---

**) Въ то время существовало въ Юго-Западномъ краѣ право *протинаціи*.

чѣмъ теоретическіе доводы и легче замыкаютъ рты велерѣчивымъ софистамъ...

Итакъ, вотъ основная причина нашей мужицкой бѣдности;— неужели и въ этомъ виновато Правительство?...

Точно такъ же и со слабымъ развитіемъ промышленности: и здѣсь виною наша инертность и лѣнь. Еслибъ условія для промышленности были дѣйствительно такъ плохи, то иностранцы не приходили бы къ намъ строить фабрики и заводы, а они строятъ, и работаютъ, и наживаются!.. А почему это? А потому, что если у насъ есть деньги, то мы складываемъ руки, а иноземецъ только тогда и начинаетъ усиленно работать...

Что-жъ, и въ этомъ виновато Правительство?

Вотъ что говоритъ зеркало разума, когда мы къ нему представляемъ наше житье-бытье безо всякихъ прикрасъ. Не Правительство виновато и не образъ правленія въ нашихъ внутреннихъ и внѣшнихъ бѣдахъ.

Мы сами виноваты: мы слишкомъ распущены, слишкомъ мало требуемъ отъ себя. Въмѣсто того, чтобы усиленно работать и предприимчиво искать новыхъ сферъ дѣятельности, мы за рюмкой водки вздыхаемъ о конституціи, какъ будто эта конституція накормитъ насъ и набьетъ деньгами нашу пустую мошну.

Оговариваюсь: я имѣю въ виду, говоря все это, Русскій народъ, а не ту группу политическихъ сектантовъ, которые сдѣлали себѣ изъ политической реформы какого-то идола, которому они поклоняются, разбивая себѣ лбы объ полъ, совсѣмъ уже утративъ способность разсуждать о значеніи политическихъ реформъ для массы, отъ которой они давно оторвались.

Горе наше не въ отсутствіи конституціи, а въ неумѣннн работать, въ неумѣннн жить... Не Правительство виновато въ нашей неурядицѣ, а наша инертность, которая побуждаетъ насъ тянуть во все Правительство и ждать повсюду его инициативы...

Вотъ вамъ Итальянцы: размножившись быстро на скудной, негодной почвѣ, вмѣсто того, чтобы голодать, они бросились на заработки въ Америку и, работая на чужбинѣ, высылаютъ сбереженія домой. По отчетамъ эмиграціоннаго вѣдомства, Итальянцы за прошлый 1903 годъ выслали на родину сбереженій болѣе чѣмъ на 23 милліона франковъ (9 милл. руб.)!

А у насъ лежитъ Сибирь, золотое дно, непочатою цѣлиной
вѣрныхъ триста лѣтъ, и мы все ждемъ, чтобы Правительство
намъ ее разжевало!...

А. Хозарскій.

(Москов. Вѣд.).

Гроза собирается.

.....

* *
*

Святая Русь полна рѣшимости могучей
Свои права и честь оружіемъ отстоять
И шлеть своихъ сыновъ, и скоро черной тучей
Обложить весь Востокъ безчисленная рать.

* *
*

Ужъ въ лѣтопись войны блестящія страницы
Нашъ богатырь вписалъ неравною борьбой,
Но то лишь блѣдное мерцаніе зарницы,
Не битва до конца, а лишь начальный бой.

* *
*

Гроза сбирается... Враги ликуютъ рано:
Мы отошли опять, но отошли *пока*.
А сколько *ихъ* легло въ бою у Ляояна
Подъ градомъ русскихъ пуль, отъ русскаго штыка!

* *
*

Цѣною дорогой купивъ успѣхъ военный,
Не доблестью, *числомъ* стѣснивъ Христову рать,
За эти десять дней узналъ Монголь надменный,
Какъ тяжело ему съ Россіей воевать.

* *
*

Мы отошли пока; но часть пробьетъ урочный:
Станувъ свои полки, нашъ храбрый генераль
Ударить на врага и по странѣ восточной
Пройдетъ изъ края въ край, какъ въ морѣ грозный валъ.

Д. Павловъ.

(Москов. Вѣд.).

Объявленія.

СТРАХОВОЕ ОБЩЕСТВО

„РОССІЯ“.

С-Петербургъ, Морская, д. 37.
ПРАВЛЕНІЕ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ,
МОРСКАЯ, 37.

Счетъ прибылей и убытковъ за 1903 годъ.

П р и х о д ъ.

Перенесенъ остатокъ прибыли за 1902 г.	Руб.	7,715 62
Собрано преміи въ 1903 г.	„	18.905,945 14
Внесено Обществами Перестрахованія по ихъ участію въ убыткахъ	„	3.787,377 95
Получено процентовъ на капиталы Общества	„	2.313,727 83
	Руб.	<u>25,014,766 54</u>

Р а с х о д ъ.

Уплачено застрахованнымъ	Руб.	12.988,924 96
Уплачено преміи по перестрахованіямъ	„	5.136,116 11
Содержаніе Отдѣленій и комиссія агентамъ	„	1.756,874 74
Расходы по управленію.	„	897,151 57
Прибавлено къ запасамъ преміи	„	3.348,790 89

П р и б ы л ь:

Въ пользу страхователей	Руб.	283.636 99
„ „ Общества	„	603.271 28
	„	<u>886,908 27</u>
	Руб.	<u>25.014,766 54</u>

АГЕНТЫ

ВО ВСѢХЪ ГОРОДАХЪ ИМПЕРІИ.

Балансъ къ 1 Января 1904 года.

А к т и в ъ.

Наличность Кассы Правленія.	Руб.	618,727 70
Вклады и текущіе счета въ банкахъ и въ обществахъ Перестрахованія	„	5.398,221 52

Процентныя бумаги	Руб. 20.380,338 46
Стоимость домовъ Общества	„ 20.187,281 93
Ссуды подъ залогъ процентныхъ бумагъ.	„ 100,000 —
„ „ „ недвиж. имуществъ	„ 1.050,000 —
„ „ полисы по страхованію жизни	„ 6.353,764 28
Наличность въ Отдѣленіяхъ и сальдо у агентовъ	„ 3.166,396 09
Прочія статьи актива	„ 489,298 22
	Руб. 57.744,028 20

П а с с и в ъ.

Основной капиталъ (16,000 акцій по 250 Руб.)	Руб. 4.000,000 —
Запасные капиталы Общества и прибыль страхователей	„ 2.520,317 03
Запасы премій	„ 44.483,249 51
Запасы по неоконченнымъ убыткамъ	„ 2.790,789 97
Причитается Обществамъ Перестрахованія и другимъ кредиторамъ	„ 2.453,746 46
Прочія статьи пассива	„ 892,653 95
Прибыль Общества за 1903 г. *)	„ 603.271 28
	Руб. 57.744,028 20

---

*) Въ дивидендъ акціонерамъ выдается 22 р. на акцію.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Крестъ Христа-
Древо Жизни. *Н. Ив. Троицкаго.*—Преосвященный Ириней, какъ
проповѣдникъ. *Сергія Покровскаго.*—Откровенныя рѣчи. Оглянемся.
Правительство виновано.—Гроза собирается (стихотвореніе).—
Объявленія.

Редакторъ неоф. ч. **Н. Троицкій.**

Тула. 1 Сентября 1904 года. Дозволено цензурою.
Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ.*

Типографія И. Д. Фортунатова насл., въ Тулѣ.

ТУЛЬСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

15 Сентября

№ 18.

1904 года.

ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ.

Рапорженія Епархіальнаго Начальства.

Діаконамъ изъ лицъ, не окончившихъ полнаго курса наукъ въ духовной семинаріи и желающихъ поступить на священническія мѣста, имѣютъ быть производимы экзаменаціонныя испытанія въ особой комиссіи, въ первые три будничные дня послѣ 15 числа каждаго мѣсяца, въ покаяхъ Его Преосвященства, съ 6 часовъ вечера.

Особая, выработанная экзаменаціонною комиссіею программа испытаній, имѣется въ канцеляріи Консistorii.

Разныя извѣстія по епархіи.

Вслѣдствіе журнальнаго представленія Епархіальнаго училищнаго Совѣта отъ 24 Августа 1904 г., резолюціею Его Преосвященства отъ 27 Августа за № 3680, преподано Архипастырское благословеніе: а) смотрителю Ефремовскаго духовнаго училища, священнику *Николаю Князеву*, за понесенные имъ труды по должности Предсѣдателя Ефремовскаго уѣзднаго Отдѣленія, съ пропечатаніемъ о семъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и занесеніемъ въ формулярный о службѣ о. *Князева* списокъ, и б) попечителю Гурьевской церковно-приходской школы, Ефремовскаго уѣзда, земскому началь-

нику 5 Ефремовскаго участка *Владимиру Гурьеву*, за его участливое отношеніе къ названной школѣ, съ выдачею грамоты.

— Утверждены законоучителями: 1) священникъ с. Бунырева, Алексинскаго уѣзда, *Петръ Воскресенскій* въ мѣстномъ начальномъ училищѣ; 2) священникъ села Страхова, того же уѣзда, *Іоаннъ Троицкій* въ мѣстномъ начальномъ училищѣ, 3) священникъ Покровской г. Тулы церкви *Алексій Владимирскій*, въ земскомъ городскомъ начальномъ училищѣ, 4) священникъ Александро-Невской, что на плацѣ-парадномъ мѣстѣ г. Тулы церкви *Петръ Боженовъ* въ частной женской прогимназіи *О. А. Жесминъ* и 6) священникъ с. Телякова, Тульскаго уѣзда, *Серій Мерцаловъ* въ Быковскомъ начальномъ училищѣ.

— Утвержденъ духовникомъ духовенства 4 Алек. окр. священникъ села Ченцова *Николай Гумилевскій*.

Иеромонахъ Тульскаго Архіерейскаго Дома *Гедeonъ перемѣщенъ* въ Тульскій Богородичный, что въ Щегловѣ, монастырь, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 31 Августа.

Умерла послушница Успенско-Иверскаго женскаго монастыря, Веневскаго уѣзда, *Марина Щелова* 24 Августа.

Присоединена къ православію въ единовѣрческой г. Тулы церкви изъ раскола безпоповщинской секты жена цехового *Анастасія Земцова*.

Утверждены церковными старостами.

1) въ Бѣлевскомъ уѣздѣ, къ церкви села Темряни, крестьянинъ *Теодоръ Макаровъ*, къ церкви села Хализова, пот. поч. гражд. *Петръ Сорокинъ*, къ церкви села Семеновскаго крестьянинъ *Іванъ Ереминъ*, 2) въ Веневскомъ уѣздѣ, къ церкви села Тулубьева, прихожанинъ *Алексій Шишиновъ*, къ церкви села Петрова, стат. совѣт. *Андрей Яньковъ*, къ церкви села Спасскаго, крестьянинъ *Іванъ Севастьяновъ*, 3) въ Епифанскомъ уѣздѣ, къ церкви села Частыхъ Колодезей, крестьянинъ *Григорій Корсаковъ*, 4) въ Ефремовскомъ уѣздѣ, къ церкви села Ново-Красиваго, крестьянинъ *Михаилъ Флоровъ*, къ церкви села Вязова, крестьянинъ *Зотикъ Чеховской*, къ церкви села Сторожей, купеческій сынъ *Іванъ*

Шапошниковъ, къ церкви села Ступина, крестьянинъ *Илья Марушкинъ*, 5) въ Каширскомъ уѣздѣ къ церкви села Свиного, крестьянинъ *Никонъ Трофимовъ*, къ церкви села Богатищева-Подлѣснаго, крестьянинъ *Стефанъ Орефьевъ*, къ церкви села Люблина, купецъ *Михаилъ Корякинъ*, къ церкви села Токарева, крестьянинъ *Афанасій Кондратьевъ*, къ церкви села Барабанова, крестьянинъ *Теодоръ Красновъ*, въ Крапивенскомъ уѣздѣ, къ церкви села Пречистенскаго-Кобелева, потом. почет. гражд. *Михаилъ Лукинъ*, въ Новосильскомъ уѣздѣ, къ церкви села Нижней-Залегощи, крестьянинъ *Петръ Гречишинъ*, къ церкви села Игумнова, крестьянинъ *Матвей Уваровъ*, въ Одоевскомъ уѣздѣ, къ церкви села Спасскаго, *Владимиръ Коссовъ*, къ церкви села Скоморошекъ, крестьянинъ *Михаилъ Жижикинъ*, къ церкви села Волотскаго, дворянинъ *Николай Жуковъ*, въ Чернскомъ уѣздѣ, къ церкви села Воскресенскаго на Роскѣ, мѣщанинъ *Иванъ Соколовъ*, къ церкви села Казанскаго на Грязной, Неплюевка тожъ, крестьянинъ *Георгій Нечаевъ*, къ церкви села Рождествена Мещерина, мѣщанинъ *Илья Нагайцевъ*, къ церкви села Благовѣщенскаго Озерокъ, крестьянинъ *Никифоръ Никулинъ* въ Тульскомъ уѣздѣ, къ церкви села Лабынскаго, крестьянинъ *Георгій Абрамовъ*, къ церкви села Юрьева, крестьянинъ *Петръ Панчуковъ*, къ церкви села Бирева, крестьянинъ *Димитрій Хрышковъ*.

Пожертвованія

Пожертвовали въ церкви Тульской епархіи: Епифанскаго уѣзда: 1) села Никольскаго-Муравлянки: а) крестьянинъ *Андрей Никоновъ* 200 руб. на исправленіе и окраску крыши храма и б) крестьянка *Марѳа Крылова* билетъ Государственной комиссіи погашенія долговъ на вѣчный вкладъ 400 руб. для пользованія $\frac{1}{10}$ причту за поминовленіе; 2) села Бутырокъ мѣщанинъ *Павелъ Корсунскій* 100 р. на постройку храма въ семъ селѣ; Каширскаго уѣзда: 3) села Моногарова крестьяне *Николай и Андрианъ Васильевы* икону Знаменія Божіей Матери, въ кіотѣ, стоимостью 175 руб. и икону Св. Ѳеодосія Черниговскаго и Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворцевъ, стоимостью 60 руб.; Крапивенскаго уѣзда: 4) села Сенявина: а) прихожане икону Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца, стоимостью 60 руб., б) мѣстный церковный староста *Тимофей Большаковъ* иконы Прр. Моисея и Даниїла, Тайная вечера,

Спасителя, Пр. Сергія и Великомученика Пантелеймона и на ремонтъ храма всего 275 руб. и б) неизвѣстная благотворительница квит. Тульск. Отдѣленія Государ. Банка въ 150 р. для пользованія $\frac{1}{2}\%$ причту за поминованіе; 5) села Головенекъ крестьянинъ *Василій Виноградовъ* и дворянка *Людмила Медвѣжикъ* икону Преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца, стоимостью 140 руб.—6) села Ламиносова дворянка *Пелагея Добродѣева* священническое облаченіе, стоимостью около 70 руб.; 7) села Колядина крестьянинъ *Павелъ Осиповъ* мѣдно-высребренный подсвѣчникъ, стоимостью 20 руб. и помѣщица *Евдокія Хитрово* 50 руб. на возобновленіе ветхихъ иконъ; 8) села Трасны мѣстный церковный староста крестьянинъ *Никифоръ Зайцевъ* 100 руб. на возобновленіе храма; 9) села Пришни прихожанка *Марія Комакова* квит. Тульск. Отдѣл. Госуд. Банка на вѣчный вкладъ 200 руб. для пользованія $\frac{1}{2}\%$ церкви и причту за поминованіе; Новосильскаго уѣзда 10) села Новомихайловскаго неизвѣстный благотворитель 500 руб.

Перемѣны по службѣ.

Назначенъ: временно исправлять священническія обязанности при церкви Спасо-Казанской женской общины Алексинскаго уѣзда, заштатный священникъ села Заразъ, Каширскаго уѣзда, *Николай Успенскій*, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 28 Августа.

— **Опредѣленъ на діаконское мѣсто** въ село Красное, Веневскаго уѣзда, Діаконъ *Алексій Рождественскій*, состоявшій на псаломщической вакансіи при градо Курганской Богородицерождественской Соборной церкви, по резолюціи Его Преосвященства, отъ 2 Сентября.

— **Перемѣщенъ:** псаломщикъ села Покровскаго, Чичери на тожъ, Чернскаго уѣзда, *Григорій Спасскій* въ село Тургенево, того же уѣзда, по постановленію Епархіальнаго Начальства отъ 28 Августа.

— **Опредѣлены на псаломщическія мѣста:** окончившіе курсъ Тульской Духовной Семинаріи: въ село Колтово, Каширскаго уѣзда, *Павелъ Маккавеевъ*, 1 Сентября; въ село Болото, Бѣлевскаго уѣзда, *Димитрій Введенскій*, 1 Сентября; въ село Никольское на Птани, Ефремовскаго уѣзда, *Михаилъ Смирновъ*, 2 Сентября и въ село Фурсово, Бѣлевскаго уѣзда,

сынъ псаломщика *Димитрій Рудневъ*, 2 Сентября—первые трое согласно прошеніямъ, а послѣдній по постановленію Епархіальнаго Начальства.

— **Допущены къ исправленію псаломщической должности**, по прошеніямъ: при кладбищенской г. Епифани церкви церковникъ Курскаго Кафедральнаго Собора *Георгій Евдокимовъ*, 26 Августа; въ село Богослово, Епифанскаго уѣзда, крестьянинъ *Викторъ Чекрыжевъ*, 26 Августа; при Ново-Преображенской церкви села Спасскаго на Зупѣ, Чернскаго уѣзда, бывшій псаломщикъ села Коньшина, Курской епархіи, *Пантелеймонъ Оедюшинъ*, 26 Августа; въ село Теляково, Каширскаго уѣзда, крестьянинъ *Алексій Оедоровъ*, 2 Сентября; въ село Новый Гоголь, Ефремовскаго уѣзда, крестьянинъ *Оаддей Фатъевъ*, 2-го Сентября и въ село Молоденки, Епифанскаго уѣзда, сынъ діакона *Александръ Молчановъ*, 3 Сентября.

— **Уволены за штатъ** по прошеніямъ: священникъ Параскевіевской церкви села Дѣдилова, Богородицкаго уѣзда, *Александръ Турбинъ*, 31 Августа; священникъ села Черкаскаго Воронья, Ефремовскаго уѣзда, *Николай Благосклонскій*, 2 Сентября; священникъ села Полянокъ, Новосильскаго уѣзда, *Алексій Ивановскій*, 2 Сентября; псаломщикъ села Новаго Гоголя, Ефремовскаго уѣзда, *Петръ Любомудровъ*, 2 Сентября и по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, отъ 26 Августа, псаломщикъ села Смоленскаго Грецова, Богородицкаго уѣзда, *Николай Введенскій*.

Умеръ заштатный псаломщикъ села Радугощей, Одоевскаго уѣзда, *Василій Рудневъ*, 4 Августа.

Вакантныя мѣста.

а) Священническія при церквяхъ:

1) Села Никольскаго-Буйцъ, Епифанскаго уѣзда, съ 3 Іюня. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 1849. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ 0% съ капитала въ 435 руб.

2) Села Студенца, Веневскаго уѣзда, съ 11 Января. Земли церковной 42 дес. 1910 саж. Прихожанъ м. п. 1314. Причта положено быть: 2 священникамъ, и 2 псаломщикамъ

3) Села Димитріевскаго, Соломеннаго Завода тожъ, Алексинскаго уѣзда, съ 18 Февраля. Земли церковной 71 дес. Прихожанъ м. п. 1160. Причта положено быть: 2 священ-

никамъ и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 2217 руб.

4) Села Холизова-Песковатаго Бѣлевскаго уѣзда, съ 9 Апрѣля. Земли церковной 131 дес. Прихожанъ м. п. 842. Причта положено быть: священнику діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1700 руб.

5) Рудино-Варваринскаго прихода, Бѣлевскаго уѣзда, съ 6 Юня 1902 года. Земли церковной 95 д. 2143 саж. Прихожанъ м. п. 2000. Причта положено быть на оба прихода: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 92 руб.

6) Села Ментелова, Бѣлевскаго уѣзда, съ 29 Мая. Земли церковной 28 $\frac{1}{2}$ дес. Прихожанъ м. п. 455. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 руб. въ годъ. Для священника имѣется помѣщеніе.

7) Села Большого Клина, Веневскаго уѣзда, съ 9 Юля. Земли церковной 34 дес. 480 саж. Прихожанъ м. п. 555. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 руб. въ годъ и $\frac{0}{100}$ въ годъ 16 руб. 50 коп.

8) Села Богослова, Епифанскаго уѣзда, съ 16 Юня. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 664. Причта положено быть: священнику и псаломщику; для причта имѣется помѣщеніе.

9) Села Пушкарской Слободы Гремяческаго селенія, Веневскаго уѣзда, съ 18 Юня. Земли церковной 40 дес. прихожанъ м. п. 776. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

10) Села Юрцова, Каширскаго уѣзда, съ 12 Юля. Земли церковной 55 дес. 413 саж. Прихожанъ м. п. 358. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣръ 392 р. въ годъ и 44 р. за плотину мельницы.

11) Села Новаго Яковлева, Алексинскаго уѣзда, съ 14 Юля. Земли церковной 43 дес. 1260 саж. Прихожанъ м. п. 722. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1831.

12) Села Кузнецова, Богородицкаго уѣзда, съ 12 Августа. Земли церковной 35 дес. 1494 саж. Прихожанъ м. п. 1138. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1680 р.

б) Діаконскія при церквахъ:

1) Села Орловки-Троицкаго, Епифанскаго уѣзда, съ 31 Декабря 1901 г. Земли церковной 40 дес. 554 саж. Прихожанъ м. п. 1011. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику.

2) Села Знаменскаго, на З ушѣ, Чернскаго уѣзда, съ 14 Сентября. Земли церковной 50 дес. 1763 саж. Прихожанъ м. п. 784. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 19 руб.

3) Села Петровскаго, Одоевскаго уѣзда, съ 14 Сентября. Земли церковной 92 дес. 2359 с. Прихожанъ м. п. 692. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику, причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ въ годъ 63 р. 64 к.; причтъ завѣдуетъ частію приписного прихода села Сидоровскаго.

4) Села Верхоу п ѣ я, Богородицкаго уѣзда, съ 30 Октября. Земли церковной 38 дес. Прихожанъ м. п. 2719. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

5) Села Папоротки, Богородицкаго уѣзда, съ 31 Декабря. Земли церковной 44 д. Прихожанъ м. п. 1683. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ.

6) Села Покровскаго, на Гадинкѣ, Новосильскаго у., съ 18 Февраля. Земли церковной 36 дес. 1516 саж. Прихожанъ м. п. 1316. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 1437 руб.

7) При Тульскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, одно мѣсто съ 19 Іюня. Земли церковной: усадебной 2467 саж. и полевой 675 дес. 1747 саж. Причта положено быть: Каѳедральному протоіерею, Ключарю, 2 священникамъ, протодіакону, 2 діаконамъ, 2 уподіаконамъ и 2 псаломщикамъ. Причтъ получаетъ казенное жалованье въ количествѣ 4200 руб., $\frac{0}{100}$ съ капитала по вѣладамъ въ годъ 1783 руб. 12 к. и $\frac{0}{100}$ съ полученнаго за отчужденную землю капитала въ количествѣ 29232 руб.

8) Села Богородицкаго-Бабурина, Чернскаго уѣзда, со 2 Августа. Земли церковной 41 дес. 2340 саж. Прихожанъ м. п. 1636. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{0}{100}$ съ капитала въ 6750 руб.

9) Села Новопокровскаго, Красный Осетрикъ. тожъ, Богородицкаго уѣзда, съ 3 Сентября. Земли церковной 36 дес.

100 саж. прихожанъ м. п. 1151. Причта положено быть: священнику, діакону и псаломщику. Для причта имѣется помѣщеніе.

На всѣ діаконскія мѣста желательны кандидаты изъ окончившихъ полный семинарскій курсъ.

в) Псаломщическія при церквахъ:

1) Села Петропавловскаго-Хрущевки, Богородицкаго уѣзда, съ 10 Іюня. Земли церковной 36 дес. 1770 саж. Прихожанъ м. п. 389. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ.

2) Села Вослинокъ, Каширскаго уѣзда, съ 17 Іюля. Земли церковной 36 дес. Прихожанъ м. п. 850. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 2000 руб.

3) Села Велеговшій, Алексинскаго уѣзда, съ 21 Іюля. Земли церковной 36 д. Прихожанъ м. п. 448. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ казенное жалованье въ размѣрѣ 392 руб. въ годъ и $\frac{1}{100}$ съ капитала въ 1902 руб.

4) Села Троицкаго Шишлова, Веневскаго уѣзда, съ 10 Августа. Земли церковной 43 дес. 1200 саж. Прихожанъ м. п. 630. Причта положено быть: священнику и псаломщику.

5) Села Новаго-Яковлева, Алексинскаго уѣзда, съ 18 Августа. Земли церковной 43 дес. 1260 кв. саж. Прихожанъ м. п. 722. Причта положено быть: священнику и псаломщику; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 1831 рубля.

6) Села Полевыхъ Локотцевъ, Ефремовскаго уѣзда, съ 27 Августа. Земли церковной 109 дес. Прихожанъ м. п. 2021. Причта положено быть: двумъ священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 850 руб.

7) Села Ивановскаго Казанскаго, Богородицкаго уѣзда, съ 1 Сентября. Земли церковной 41 дес. 340 саж. Прихожанъ м. п. 1936. Причта положено быть: 2 священникамъ, діакону и 2 псаломщикамъ; причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 4980 р.

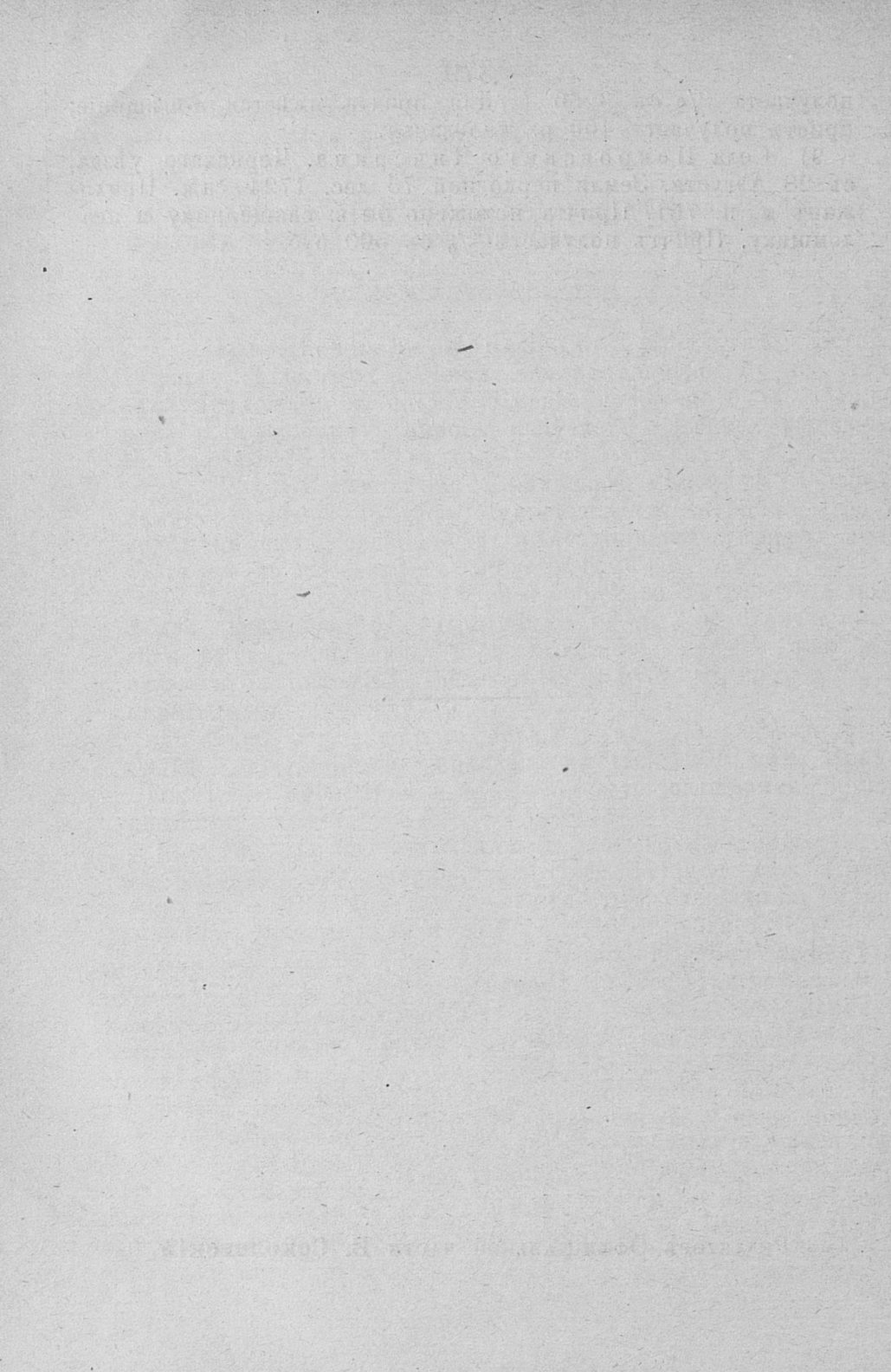
8) Села Тютюкова, Веневскаго уѣзда, съ 1 Сентября. Земли церковной 34 дес. 1954 кв. саж. Прихожанъ м. п. 313. Причта положено быть: священнику, и псаломщику. Причтъ

получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 3260 р. Для причта имѣется помѣщеніе; причтъ получаетъ 400 р. жалованья.

9) Села Покровскаго Чичерина, Чернскаго уѣзда, съ 28 Августа. Земли церковной 73 дес. 1724 саж. Прихожанъ м. п. 761. Причта положено быть: священнику и псаломщику. Причтъ получаетъ $\frac{1}{100}$ съ 500 руб.

ТУЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

15 Сентября

№ 18.

1904 года.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

ПСАЛТИРЬ.

Понятіе о Псалтири.

Изъ числа священно-учительныхъ книгъ Ветхаго Завѣта вторая называется Псалтирь.

Славянское названіе ея—Псалтирь есть почти точное переложеніе греческаго слова *ψαλτήριον*, служившаго названіемъ одного изъ струнныхъ музыкальныхъ инструментовъ (въ родѣ арфы), который употреблялся пѣвцомъ какъ свѣтскихъ пѣсенъ, такъ и религиозныхъ пѣсней. Отсюда и названіе Псалтирь значитъ, собственно, пѣвница. Такое же названіе усвоено и книгѣ, въ которой содержатся пѣсни, составленныя священными пѣвцами и воспѣвавшіися левитами при богослуженіи ветхозавѣтной церкви іудейской, особенно въ Іерусалимскомъ храмѣ; причемъ пѣвцы-левиты употребляли и самый инструментъ—псалтирь. Каждая такая пѣснь носитъ свое греческое названіе псаломъ, *ψαλμός*, что и значитъ—пѣснь, религиозная преимуществу.

Всѣ псалмы составлены писателями ихъ подъ вліяніемъ вдохновенія отъ Духа Божія, а посему и все содержаніе Псалтири, въ полномъ ея составѣ, боговдохновенное.

Какъ выраженіе божественнаго вдохновенія, псалмы имѣютъ и форму высокопоэтическую—лирическую и отчасти драматическую.

По своему содержанію, псалмы суть священо-поэтическое выраженіе благоговѣйнаго, молитвеннаго настроенія боговдохновенныхъ лицъ въ разныя времена и при разныхъ обстоятельствахъ ихъ личной или общественной жизни.

Такъ какъ обстоятельства жизни псалмопѣвцевъ—писателей, въ разныя времена, были различны, то содержаніе каждаго псалма, составленнаго и воспѣтаго по поводу какого-либо обстоятельства, имѣетъ свои особенности, именно: одни содержатъ молитвенное призываніе Бога на помощь, другіе—благодареніе и прославленіе Его за оказанныя Имъ милости, нѣкоторые—священный восторгъ при созерцаніи дѣйствій промысла Божія въ мірѣ и жизни человѣка и въ исторіи Израиля, какъ народа Божія по особенному избранію. Иногда составители псалмовъ, выражая свое душевное состояніе, при созерцаніи отдаленнаго будущаго, произносили, вмѣстѣ съ тѣмъ, и пророчество о будущемъ благодатномъ царствѣ Божіемъ и о божественномъ Лицѣ его Основателя—Мессіи или Иисуса Христа. Отсюда, по содержанію, псалмы раздѣляются на молитвенные, и точнѣе—просительные, благодарственные, хвалебные,—учительные, историческіе и пророческіе или мессіанскіе.

Всѣхъ псалмовъ сто пятьдесятъ.

По надписанію псалмовъ и по свидѣтельству историческихъ книгъ Ветхаго и Новаго заветъ, несомнѣнно, что большая часть Псалтири принадлежитъ Давиду—царю и пророку народа Еврейскаго. Поэтому она иногда называется „Псалтирь царя Давида“. Кромѣ него, нѣкоторые псалмы принадлежатъ Асафу, который былъ составителемъ и вмѣстѣ пѣвцомъ псалмовъ, нѣкоторые—Эману и Эоаму—левитамъ, сынамъ Коревымъ (потомкамъ злосчастнаго Корея—современника Моисея), нѣкоторые—Моисею, Соломону, Іереміи и др. пророкамъ.

Такъ какъ содержаніе Псалтири выражаетъ возвышеннѣйшее настроеніе человѣческаго духа и молитвенное обращеніе его къ Богу, то эта священная книга, съ самыхъ раннихъ поръ и во всѣ времена церкви Іудейской, а потомъ Христіанской, служила и будетъ служить, для всѣхъ, истинно вѣрующихъ, лучшимъ руководствомъ въ молитвѣ. Поэтому

она постоянно и преимущественно употребляется какъ при общественномъ (церковномъ) православномъ богослуженіи, такъ и въ домашней молитвѣ. Кромѣ того, она служитъ неисчерпаемымъ источникомъ для нравственнаго назиданія, посредствомъ пастырской проповѣди.

Псалтирь всегда имѣла важное значеніе въ жизни, въ школахъ и литературѣ православнаго русскаго народа и другихъ народовъ. Ее изучали на память и постоянно имѣли при себѣ Русскіе Великіе Князья—Владиміръ Мономахъ и Димитрій Донской, и др. Царь Іоаннъ Грозный, и др. Императоръ Александръ Благословенный и др. Она служила и доселѣ служить первую книгой для чтенія въ начальныхъ школахъ. Наконецъ, христіанскіе поэты всѣхъ вѣковъ и странъ, вдохновляясь содержаніемъ псалмовъ, перелагали его въ стихотворной формѣ,—потому что оно служитъ источникомъ возвышеннѣйшихъ чувствъ: священнаго восторга, религіознаго умиленія, святой радости, безпредѣльной любви къ Богу и т. п.

Псаломъ I.

Благочестивый блаженствуетъ, нечестивый погибаетъ (ср. Пс. 111-й).

Псаломъ Давиду. По этому надписанію разумѣется, что псаломъ этотъ принадлежитъ Давиду, какъ писателю.

1. *Блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ, и на пути грѣшныхъ не ста, и на съдальщи губителей не сѣде.*

Блаженъ тотъ, кто обладаетъ высшимъ, полнымъ и совершеннѣйшимъ благомъ; таково собственно духовное благо, удовлетворяющее высшимъ потребностямъ человѣка. А такое блаженство можетъ наслѣдовать тотъ, кто „не ходитъ на совѣтъ нечестивыхъ“. *Совѣтъ*—направленіе воли и предначертаніе образа жизни человѣка. Такой совѣтъ бываетъ *нечестивымъ*, если въ основѣ его нѣтъ чувства страха Божія, когда, при достиженіи цѣлей своей жизни, человѣкъ дѣйствуетъ не по указанію свѣтлаго разума, не по влеченію чистаго сердца, не по внушенію доброй совѣсти, не подъ руководствомъ закона Божія, а по влеченію мятежныхъ страстей, съ забвеніемъ о Богѣ, съ презрѣніемъ Его закона. Уклоняясь отъ „совѣта нечестивыхъ“, наслѣдникъ блаженства не становится и на *пути грѣшныхъ*,—не подражаетъ образу жизни людей, нарушающихъ законъ Божій сознательно, не подчиняющихся требованіямъ

верховой воли Божіей, поступающихъ во всемъ самовольно. Тѣмъ рѣшительнѣе онъ удалется изъ собранія, гдѣ сидятъ *убителѣ*. По обыкновенію—съ глубокой древности—у воротъ города собирались старѣйшины народные на *совѣтъ*, засѣдали здѣсь на значительно возвышенныхъ *сѣдалищахъ* и производили разборъ и рѣшеніе дѣлъ общественныхъ—по управленію и частныхъ—по тяжбамъ разнаго рода (ср. Пс. 106, ст. 32, 112, 8 и др.). Иногда, злоупотребляя своею властію, рассчитывая на безнаказанность, судіи-старѣйшины дѣйствовали не какъ честные правители, а какъ *убителѣ*—презирали всякія права подчиненныхъ гражданъ, даже явно для всѣхъ осмѣивали премудрое Слово Божіе—откровеніе божественныхъ судебъ, ни сколько не боясь Бога (ср. Пс. 118, ст. 22, 23 и др.). Блаженъ, кто не ходитъ на такой совѣтъ, не стоитъ на такомъ пути, не сидитъ съ такими нечестивыми,—кто не думаетъ, не говоритъ, не дѣйствуетъ подобно такимъ безбожнымъ людямъ. Такимъ и былъ именно самъ Давидъ (Псал. 25, ст. 4-5).

2. Но въ законъ Господни воля Его, и въ законъ Его поучится день и ночь.

Въ противоположность своеволію нечестивыхъ, воля благочестиваго человѣка—въ законъ Господни: признавая, что законъ Божій есть откровеніе высшей, совершеннѣйшей, премудрой и благой воли Божіей, богобоязненный человѣкъ сообразуетъ съ онымъ свои мысли, намѣренія, дѣйствія, иначе, вмѣсто своей воли, руководится волей Божіей, открытой въ законѣ Божіемъ,—какъ бы воплощаетъ требованія воли Божіей въ образъ всей своей жизни. А такая жизнь сама собою постепенно открываетъ несравненное достоинство закона Божія, порождаетъ большее и большее сердечное влеченіе къ нему, создаетъ непоколебимое убѣжденіе, что законъ Божій есть единственный источникъ блаженства. Тогда человѣкъ любить законъ Божій всѣми силами своей души—болѣе всѣхъ благъ земной жизни. И потому *поучается въ немъ день и ночь*. — *Днемъ*, при наблюденіи многообразной суеты въ жизни общественной, особенно въ народныхъ собраніяхъ, въ совѣтѣ судей-старѣйшинъ, при разбирательствѣ безчисленныхъ дѣлъ городской жизни, представляющей всяческое стеченіе обстоятельствъ, смѣшеніе разнородныхъ стремленій и неожиданныхъ превратностей счастія въ несчастіе, человѣкъ богобоязненный углубляется мыслию въ судьбы Промысла Божія и тѣмъ болѣе научается чтить святую и благую волю Божію, очевидную для

него въ сложной картинѣ человѣческой жизни. *Ночью*, преимущественно въ полночь,— что было въ обычаѣ древнихъ мудрецовъ Востока, созерцая предивную картину высокихъ небесъ, человѣкъ богомудрый преисполняется благоговѣніемъ къ Создателю міра и молитвенно исповѣдуются предъ Нимъ. Такъ поучаться въ законъ Божіемъ не только днемъ, но ночью, имѣлъ обыкновеніе и самъ Давидъ (ср. Псал. 8 и др.). „Въ полночь вставалъ я, говорить псалмонѣвецъ, славословить Тебя за праведные суды Твои“ (Псал. 118, ст. 62). Такъ законъ Божій дѣлается для благочестивой души болѣе необходимымъ, нежели пища днемъ, нежели сонъ ночью, ибо онъ служитъ источникомъ блаженной жизни. (Ср. Пс. 118, ст. 103—107; 131, 3—4 и сл.).

3. *И будетъ, яко древо насажденное при исходящихъ водахъ, еже плодъ свой дастъ во время свое, и листъ его не опадетъ, и вся, елика аще творитъ, успѣетъ.*

Древо, насажденное *при исходящихъ водахъ*, точнѣе — при источникахъ ключевой воды, постоянно освѣжаемое и насыщаемое водою, возрастаетъ успѣшно, развивается сильно: его мощныя вѣтви густо покрыты постоянно зелеными листьями и, при обиліи жизненныхъ соковъ, оно даетъ плоды *во время свое*, — ни прежде, когда они еще не дозрѣли, ни послѣ надлежащаго времени ихъ созрѣванія, когда они гніютъ на вѣтвяхъ, а въ свое время, и потому — сочные и сладкіе плоды. Такова финиковая пальма (ср. Псал. 91, ст. 13—15. Іов. гл. 29, ст. 18—19. Іер. 17, 7—8). Подобно тому, человѣкъ богобоязненный, имѣя постоянно законъ Господень въ основѣ своего существа — въ сердцѣ, живетъ совершенно благополучно: его глубокія мысли и святыя чувства прямо переходятъ въ добрыя дѣла, которыя достигаютъ своей цѣли съ полнѣйшимъ успѣхомъ и своевременно; потому что его стремленія, вполне согласныя съ требованіемъ воли Божіей, вѣнчаются благословеніемъ Божіимъ.

4. *Не тако нечестивіи, не тако: но яко прахъ, еюже возметаеъ вѣтръ отъ лица земли.*

Такъ какъ основа духовной жизни и направленіе дѣятельности нечестиваго существенно различны отъ жизни и дѣятельности человѣка благочестиваго; то и судьба нечестиваго совершенно иная. Онъ подобенъ *праху*, который развѣвается

вѣтромъ по поверхности земли. Оставивъ законъ Господень—единственный источникъ вѣчной жизни, удовлетворяя только потребностямъ страстной плоти, нечестивый самъ въ себѣ развиваетъ корень грѣха въ многочисленныя вѣтви—въ многообразныя пороки, постепенно и быстро искажаетъ въ себѣ образъ Божій, теряетъ богоподобіе и сохраняетъ только видимый, тѣлесный обликъ человѣка, наконецъ, низвергая на себя проклятіе Божіе, незамедлительно превращается въ прахъ,—подобно тому, какъ мякина, отдѣленная отъ своего зерна, возвѣвается вѣтромъ и безслѣдно исчезаетъ въ пустынномъ полѣ. (Ср. Іов. гл. 5, ст. 25 -- 26).

5. *Сего ради не воскреснутъ нечестивіи на судъ, ниже грѣшники въ совѣтъ праведныхъ.*

Если основа гибели нечестивыхъ въ ихъ душѣ, а о преступной волѣ ихъ свидѣлствуетъ вся ихъ жизнь, то не воскреснутъ нечестивые на судъ, точнѣе—не устоятъ на судѣ, т. е. они не останутся оправданными на судѣ Божіемъ и, какъ презрители закона Господня, должны быть и будутъ совершенно удалены изъ общества праведныхъ, всецѣло преданныхъ Волѣ Божіей,—преданы проклятію и гибели. Таково требованіе святой правды верховнаго Законодателя—Бога.

6. *Яко вѣсть Господь путь праведныхъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ.*

Господь, какъ Творецъ жизни, далъ опредѣленное назначеніе человѣку и, для успѣшнаго достиженія опредѣленной ему цѣли, доровалъ ему свой законъ: посему, Господь, зная путь жизни благочестивыхъ, дѣлаетъ такъ, что законъ Его, какъ свѣтильникъ, приводитъ ихъ къ цѣли—къ вѣчному блаженству въ Богѣ (ср. Псал. 118, ст. 105—107). А путь жизни нечестивыхъ, лишенный этого свѣтильника, какъ бы теряется во мракѣ ночи, и шедшіе по нему неминуемо погибаютъ,—подобно тому, какъ погибаетъ путешественникъ, сбивающійся съ пути въ безпросвѣтномъ мракѣ бурной ночи, среди глубокихъ песковъ безпредѣльной пустыни.

Вѣчно зеленѣющее и плодоносное дерево при источникѣ живой воды—образъ блаженнаго праведника—есть, въ тоже время, превосходный символъ Христа Спасителя и Его церкви, орашаемой благодатію Святаго Духа, всегда цвѣтущей всевоз-

можными лучшими свойствами и качествами истинныхъ сыновъ ея благодати, постоянно приносящихъ плоды возвышенныхъ и совершенныхъ добродѣтелей ради славы Божіей и для вѣчной, блаженной жизни.

Псаломъ 2.

Христосъ—Сынъ Божій, вѣчный и всемогущій Царь-Пастырь и Судія народовъ.

Псаломъ Давиду.

Основа жизни, какъ одного человѣка, такъ и цѣлаго народа, должна быть одна и таже, это—безпрекословное повиновеніе волѣ Божіей и усовершенствованіе себя подъ руководствомъ закона Божія. Но какъ для человѣка, такъ и для цѣлаго народа, возможно уклоненіе отъ требованій воли Божіей, противленіе оной и даже открытое возстаніе противъ власти Божіей; то и другое влечетъ за собой неизбежное наказаніе и даже гибель народовъ. Напротивъ, человѣкъ, исполняющій законъ Божій, достигаетъ блаженства, къ которому должны стремиться всѣ безъ исключенія и отдѣльные люди, и народы.

Давидъ видѣлъ въ свое время и предвидѣлъ въ будущемъ эту уклончивость народовъ и, какъ человѣкъ истинно благочестивый, никакъ не могъ понять, почему люди собираются цѣлыми толпами и выдумываютъ особый планъ жизни, въ самомъ своемъ основаніи расходящійся съ премудрымъ закономъ Божиимъ. Вотъ почему Давидъ и начинаетъ свой второй псаломъ недоумѣніемъ:

1. *Вскую шаташася языцы, и людѣе поуцѣишася тщетнымъ?*

Это говоритъ псалмопѣвецъ Давидъ.

Вскую—зачѣмъ, ради чего? Разумѣется, безцѣльно и не основательно. *Шататися*, значитъ, напрасно бродить, волноваться безъ причины, а по отношенію къ человѣку—жить безъ всякой опредѣленной цѣли, подобно животнымъ. Здѣсь понятіе *шататися* присвоено людямъ на томъ, главнымъ образомъ, основаніи, что, если люди уклоняются отъ закона Божія, который долженъ направлять жизнь ихъ къ добрымъ цѣлямъ, отступаютъ отъ него преднамѣренно и своенравно,

то чрезъ это самое они начинаютъ уподобляться животнымъ, не имѣющимъ пастыря. *Языцы*—люди, не знающіе истиннаго Бога, идолопоклонники; а *людіе*—Евреи (въ Еврейскомъ текстѣ—„племена“, такъ какъ народъ Израильскій дѣлился на 12 племенъ или колѣнъ). Евреи называются здѣсь просто *людіе*, а не народъ Божій, ибо они отступили отъ исполненія воли Божіей. *Поучишася тщетнымъ*. У язычниковъ былъ внутренній законъ—совѣсть; у Евреевъ былъ еще законъ внѣшній—пять книгъ Моисея. Язычники не могли заниматься изученіемъ книгъ Закона Моисеева, имъ естественно шататься и заблуждаться; Евреи же могли изучать Законъ, но не хотѣли, напротивъ, поучались *тщетнымъ*,—что не имѣетъ ни основанія, ни цѣли, ни плода, т. е. своенравно уклонялись къ почитанію идоловъ, съ явнымъ противленіемъ волѣ и власти истиннаго Бога.

2. *Предсташа царіе земстѣи, и князи собрашася совокупѣ на Господа и на Христа Его.*

Предсташа, значитъ—стать предъ кѣмъ-нибудь, возстать противъ кого враждебно. *Царіе земстѣи*—представители „земли“ или народа, правители. Псалмопѣвецъ еще болѣе удивляется, почему, вмѣстѣ съ народомъ, возстаютъ *цари*—главы народовъ и *князи*—представители племенъ. Цари и князи—вышшія власти—*собрашася совокупѣ*,—съ однимъ намѣреніемъ, съ однимъ расчетомъ: возстаютъ противъ Господа и Христа Его. *Господь*, по еврейски *Иегова*—вѣчный и полный властелинъ всего созданнаго. Цари и князи возстаютъ не только противъ Бога Невидимаго,—что является крайнимъ заблужденіемъ, но и противъ Христа Его, а чрезъ Него также и противъ самого Бога, что обнаруживаетъ уже крайнее безуміе. Слово *Христосъ*—то же, что по еврейски Мессія—помазанникъ. Такими людьми, которымъ при священномъ помазаніи сообщались дары Святаго Духа, были цари, первосвященники, пророки. Здѣсь это названіе—*Христосъ*—относится, очевидно, къ царю—представителю воли и власти Божіей на землѣ,—къ обѣтованному Мессіи, Сыну Божію и Царю всего міра.

3. *Расторнемъ узы ихъ, и отвержемъ отъ насъ иго ихъ.*

Это говорятъ враги Бога и Христа.

Стремясь освободиться отъ Закона Божія, всѣ цари и князи говорятъ: *расторнемъ узы ихъ*; это выражаетъ сильнѣйшее же-

ланіе никогда въ будущемъ не надѣвать на себя этихъ, разъ сброшенныхъ и разорванныхъ узъ. Узы въ древности надѣвались на рабовъ, чтобы они не разбѣжались съ работы. Законъ Божій, стѣсняющій волю своенравнаго человѣка, для него то-же самое, что узы для злого раба; ибо высшія требованія воли Божіей очень тяжелы для людей плотоугодныхъ, поэтому-то князи и цари, народы и племена и обращаются къ своеволію, возстаютъ во имя свободы, говоря: сбросимъ и разорвемъ эти стѣснительныя узы Закона Божія и сбросимъ съ себя иго его. *Иго* — ярмо, употребляющееся для упряжи животныхъ. Для самолюбивыхъ людей Законъ Божій бываетъ такъ же тяжелъ, какъ ярмо для животныхъ.

4. *Живыи на небесахъ посмѣется имъ, и Господь поругается имъ.*

Это говоритъ псалмопѣвецъ.

Небо всегда и у всѣхъ народовъ представлялось главнымъ мѣстопробываніемъ Бога. *Живыи*, точнѣе — имѣющій тронъ на небѣ, т. е. Богъ *посмѣется имъ*. Желаніе со стороны людей освободиться отъ Закона Божія влечетъ за собою открытое возстаніе противъ Бога; но въ борьбѣ съ Нимъ люди совершенно безсильны, потому что Онъ обитаетъ въ недосягаемомъ для человѣка жилищѣ — на небѣ, посему враги Его, открыто возставшіе, какъ бы ополчившись противъ Него, не могутъ Ему принести никакого вреда. Онъ Владыка всего міра, и никто не въ состояніи поколебать Его трона. И вотъ, Господь, видя тщетныя усилія людей — свергнуть Его иго, *посмѣется имъ* — покажетъ имъ безсиліе ихъ, подвергнетъ позору безплодныя усилія ихъ. *И Господь поругается имъ* — подвергнетъ ихъ крайнему униженію, подобно тому, какъ царь-побѣдитель, по обычаю древности, подвергалъ униженію побѣжденныхъ — повергалъ ихъ на землю и попиралъ ногами. А Господь повергнетъ враговъ своихъ въ прахъ могилы и низведетъ во адъ. (Ср. Ис. гл. 63, ст. 3—6).

5. *Тогда возлазлетъ къ нимъ гнѣвомъ своимъ, и яростію своею смятетъ я.*

Тогда — когда придетъ опредѣленный предѣлъ времени, когда все кончится, — всѣ возставшіе противъ Бога враги Его побѣждены Имъ будутъ, Онъ откроетъ свой судъ надъ ними. Судъ всегда обыкновенно открывается рѣчью судіи — Царя; такъ и надъ врагами Божіими судъ откроется обвиненіемъ и окончательнымъ приговоромъ Царя Небеснаго надъ ними. Такъ су-

диль Богъ первыхъ людей послѣ ихъ грѣхопаденія, такъ Сынъ Божій, Христосъ будетъ судить всѣ народы міра. Онъ *возмолетъ къ нимъ гнѣвомъ своимъ*, или—будетъ говорить имъ съ гнѣвомъ и грозно. *И яростію своею смятетъ я: съ яростію—* въ сильнѣйшей степени гнѣва. Самымъ лучшимъ изображеніемъ гнѣва Божія служатъ буря и гроза: гнѣвный глаголь Божій—громъ, ярость Его удара—молнія. Гроза всегда производитъ чувство безотчетнаго сильнаго страха не только въ людяхъ, но и въ животныхъ. Подобно этому, такую же грозою Господь *смятетъ* своихъ враговъ, какъ буря сметаешь пыль съ пути (Пс. 1, ст. 4),—такъ что возстающіе противъ Него отступятъ въ безпорядкѣ, съ позоромъ и, совершенно побѣжденные, снова признаютъ карающую власть и непреложный Законъ Царя Небеснаго (ст. 8 и 9).

6. *Азъ же поставленъ есмь царь отъ Него надъ Сіономъ, горою святою его.*

Это говоритъ Христосъ.

Коль скоро Помазанникъ Божій будетъ поставленъ царемъ отъ самого Бога, то всѣ народы должны будутъ признать власть Его, въ противномъ случаѣ самъ Господь побораешь за Него и покоритъ Ему возстающихъ противъ Него. Христосъ будетъ *поставленъ надъ Сіономъ*—въ томъ смыслѣ, что Онъ сосредоточитъ свою власть, главнымъ образомъ, здѣсь. *Сіонъ*, это, собственно—гора, около которой по небольшимъ холмамъ былъ расположенъ Іерусалимъ. Возвышенность Сіона раздѣлялась на двѣ части: сѣверную—Моріа и южную—собственно Сіонъ. На этой возвышенности при Давидѣ стояла Скинія Свидѣнія, близъ нея былъ домъ первосвященника и царскій дворецъ; поэтому она и называлась горою святою, горою Господней.

7. *Возвѣщаяй повелѣніе Господне. Господь рече ко Мнѣ: Сынъ мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя:*

Христосъ говоритъ о Себѣ, что Онъ есть *возвѣщаяй*, точнѣе—имѣющій *возвѣстити повелѣніе Господне*—опредѣленіе воли Божій, какъ слѣдствіе предвѣчнаго Совѣта о царствѣ Христа на землѣ, въ силу чего вся власть надъ человѣчествомъ будетъ принадлежать Ему, какъ Единородному Сыну Божію. Христосъ говоритъ о Себѣ: *Господь рече ко Мнѣ: Сынъ мой еси Ты*. Если помазанникъ и Царь на Сіонѣ есть Сынъ Божій, то Онъ и наслѣдникъ всей власти Божіей, какъ обыкновенно, власть надъ всѣмъ имуществомъ отца—царя переходитъ къ

Сыну, его преемнику. *Азъ днесъ родихъ Тя.*—Христось, какъ Сынъ Божій, вѣчно рождается отъ Бога—Отца; но какъ Лицо историческое, Онъ сталъ такимъ съ извѣстнаго дня, или времени, когда Онъ воплотился, сокрушилъ власть діавола, разрушилъ врата ада, даровалъ спасеніе вѣрующимъ въ Него и возсѣлъ одесную Бога Отца, именно—со времени своего рожденія, смерти, воскресенія изъ мертвыхъ и вознесенія. Всякій сынъ получаетъ права сообразно тому возрасту, въ какомъ онъ находится; такъ и Христось сдѣлался полнымъ наслѣдникомъ Отца во всемъ и на всегда не тогда, когда Онъ жилъ на землѣ, какъ простой человѣкъ, принявъ образъ раба, а собственно со дня своего воскресенія (Мѡ. гл. 28, ст. 18—20).

8. *Проси отъ Мене, и дамъ Ти языки достояніе Твое, и одержаніе Твое концы земли.*

Какъ въ обыкновенной жизни сынъ получаетъ отъ отца наслѣдство, такъ и Христось, какъ Сынъ Божій, есть наслѣдникъ Бога; а Богу принадлежать всѣ народы міра, что и долженъ наслѣдовать Сынъ Божій, Помазанникъ и Царь на Сіонѣ. *Достояніе Твое*—состояніе, наслѣдство, подѣлъ чѣмъ разумѣются всѣ люди на землѣ, которые должны принадлежать Сыну Божію, какъ Его собственные рабы. *И одержаніе твое*—Твоя державная власть, непреодолимая, непобѣдимая, распространится по всѣмъ концамъ или предѣламъ земли, которыми обладали цари—враги Бога (ст. 2 и 7; ср. Мѡ. гл. 28, ст. 18—20).

9. *Упасеши я жезломъ желѣзнымъ, яко сосуды скудельничи сокрушиши я.*

Получивъ въ свое наслѣдство всѣ народы, Сынъ Божій—Христось долженъ владѣть имъ, какъ Царь-пастырь. Но пасти ихъ Онъ долженъ *жезломъ желѣзнымъ*: съ одной стороны, правленіе Царя-Христа будетъ кроткимъ, пастырскимъ, а съ другой оно будетъ твердымъ, сильнымъ, крѣпкимъ, символомъ чего и служить жезлъ, не деревянный, а желѣзный, сравнительно, очень крѣпкій—такъ, чтобы въ случаѣ возстанія, къ чему способны своенравные рабы, можно было усмирить ихъ этимъ жезломъ и сокрушить, *яко сосуды скудельничи*—глиняные, за неповиновеніе и уклоненіе отъ воли Бога. Глиняные сосуды берутся образомъ слабой природы человѣческой, что весьма соотвѣтствуетъ предмету мысли, такъ какъ телѣсная природа человѣка создана изъ глинистой земли.

10. *И нынѣ, цари, разумѣйте: накажитесь вси судящій земли.*

Это говоритъ Давидъ.

Такъ какъ противъ власти Божіей возстаютъ народы, цари, и *судящій земли*, которымъ болѣе всего нужно было бы повиноваться власти Божіей и своей совѣсти, этому внутреннему гласу Божію; то Давидъ и обращается преимущественно къ нимъ съ увѣщаніемъ — чтобы они научились Закону Божію. *И нынѣ* — послѣ того, какъ уже открыто имъ опредѣленіе воли Божіей о нихъ и о власти Христа, Сына Божія надъ ними. Ранѣе, когда не было возвѣщено это опредѣленіе, они могли еще оправдываться невѣдѣніемъ, а теперь это уже не возможно, а потому должны *научиться* вѣрить и подчиняться этому откровенію, въ сознаніи, что Христосъ есть наслѣдникъ Божій, а слѣдовательно, и почитать Его должно, равно какъ Бога.

11. *Работайте Господеви со страхомъ, и радуйтесь Ему съ трепетомъ.*

Народы и цари, прежде желавшіе свергнуть иго Закона Божія, теперь призываются къ *работѣ* подъ этимъ игомъ. *Работать*, значитъ исполнять волю Божію: такъ какъ власть Вседержителя непреодолима, то нужно не сопротивляться ей, а работать *со страхомъ*, потому что всякое неисполненіе требованій этой власти влечетъ за собой наказаніе (ст. 5). Наоборотъ, всякій человекъ, неуклонно слѣдующій Закону Божію, долженъ *радоваться*, ибо онъ получитъ за это должную награду; однако радость эта должна быть проникнута не только страхомъ, но и *трепетомъ*, потому что Законъ Божій, ведя отъ несовершеннаго къ совершенному и совершеннѣйшему, съ теченіемъ времени становится для человека все болѣе труднымъ для исполненія, что и должно внушать опасеніе уклониться отъ воли Божіей, вслѣдствіе чего можно лишиться награды за прежде понесенные великіе труды.

Изреченіе: „Работайте Господу со страхомъ“ и даже „радуйтесь предъ Нимъ съ трепетомъ“ служитъ точной характеристикой ветхозавѣтной религіи Іудеевъ: тамъ все служеніе Богу основывалось на страхѣ предъ Его гнѣвомъ (ст. 12); въ новозавѣтной же, христіанской религіи преимуществуетъ представленіе о любви и милосердіи Господа.

12. *Примите наказаніе, да не когда прогнѣвается Господь, и погибните отъ пути праведнаго, егда возорится вскорь ярость Его, блаженни вси надѣющіися на нѣ.* *)

Псалмопѣвецъ, наконецъ (ст. 10), еще разъ убѣждаетъ мятежныхъ царей съ ихъ народами—*принять наказаніе*, т. е. откровеніе воли Божіей и—подчиниться съ благоговѣніемъ власти Христа, Единороднаго Сына Божія. И это увѣщаніе онъ усиливаетъ угрозой: *да некогда прогнѣвается Господь*,—прославляйте Христа, какъ Сына Божія, дабы не погибнуть отъ гнѣва Божія, который скоро будетъ (ст. 5). *Блаженни вси надѣющіися на нѣ*. Если люди будутъ со страхомъ и трепетомъ работать Сыну Божію и, вмѣстѣ съ тѣмъ, исполнять волю Его Отца, то будутъ блаженны, потому что блаженъ человѣкъ, если „въ Законѣ Господни воля его“ (Пс. 1, 1—2).

Основная мысль псалма:

Народы и цари, возставшіе противъ непоколебимаго мірового владычества Бога и Его Сына Христа, который поставленъ царемъ на Сіонѣ, *сокрушатся*.

Къ какому лицу и времени относится это пророчество?—Къ самому Давиду нельзя его отнести, потому что противъ него хотя и возставали, но не всѣ народы, какъ говорится въ псалмѣ, а только союзные Аммонитяне и Сиріяне, которые были усмирены его полководцемъ, Іоавомъ. Это возстаніе не соотвѣтствуетъ и величію изображаемаго событія въ этомъ псалмѣ. Нельзя отнести этого пророчества и къ Соломону, потому что его царствованіе было продолжительнымъ и мирнымъ, за исключеніемъ возстанія Идумеевъ. Также нельзя отнести этого пророчества ко времени царя Езекиа: хотя въ царствованіе его было нашествіе Сеннахирима, царя Ассирійскаго на Іудею; но Сеннахиримъ не возставалъ противъ Бога, а развѣ только противъ потомка Давида, Езекиа. Въ псалмѣ говорится о возстаніи на-

*) Слова: *примите наказаніе*, съ еврейскаго языка—переводъ не точный: слову *наказаніе* въ евр. текстѣ соотвѣтствуетъ слово *бр*, при которомъ можно подразумѣвать гласныя буквы или *а* или *о* и читать *бар* или *бор*: если читать *бар*, то значитъ *сынъ* и, притомъ, *избранный*, лучший; если *бор*, то значитъ *чистота*, *очищеніе* и—*наказаніе* въ смыслѣ *наученія*. Посему греческіе переводчики приняли слово *бр* въ смыслѣ *бор* и перевели—*наказаніе*, между тѣмъ, другое чтеніе—*бар* даетъ значеніе другое, именно: „примите“ или „почтите Сына,“—что точнѣе соотвѣтствуетъ главной мысли пророка—псалмопѣвца.

родовъ съ цѣлію свергнуть *мо* и освободиться изъ-подъ власти Бога, но Сеннахиримъ и не былъ подъ властію Езекии и возсталъ онъ противъ него скорѣе ради порабоженія Іудеевъ своей власти. Если это пророчество ни къ кому изъ царей Еврейскихъ не относится, то нужно отнести его къ обѣтованному Потомку Давида, которому опредѣлено царствовать во всѣ времена и надъ всѣми народами,—къ Іисусу Христу, какъ это было обѣщано Богомъ Давиду и что вполнѣ осуществилось на Христѣ. По свидѣтельству Апостоловъ, противъ Христа возстали: царь Иродъ и Пилатъ, народъ еврейскій и язычники (Дѣян. гл. 4, 24—28 и сл.). Въ доказательство той мысли, что Іисусу Христу, какъ Сыну Божію, надлежало воскреснуть изъ мертвыхъ, Ап. Павелъ приводитъ слова псалма: *Сынъ мой еси Ты, Азъ днесъ родихъ Тя* (Дѣян. 13, 30—33), ибо Христосъ, со дня своего воскресенія, побѣдивъ діавола, сталъ полноправнымъ наслѣдникомъ Бога-Отца—царемъ міра. Тотъ же Ап. Павелъ, доказывая, что Іисусъ Христосъ выше всѣхъ ангеловъ, говоритъ, что Богъ никому изъ ангеловъ еще не говорилъ: „Ты Сынъ мой, я днесъ родилъ Тебя“ (Евр. гл. 1, ст. 4—5). Нѣкоторые изслѣдователи находили несомѣстимымъ, съ одной стороны—изображеніе Христа подъ образомъ пастыря, въ духѣ кротости, любви и мира, съ другой—съ жезломъ желѣзнымъ, символомъ гнѣва и карающей власти. Но въ Апокалипсисѣ „Евангелиста любви,“ Іоанна Богослова (гл. 12 и 19) Іисусъ Христосъ, какъ Владыка, изображается стоящимъ на стражѣ съ желѣзнымъ жезломъ (Апокал. гл. 12—19). Въ самомъ дѣлѣ, Іисусъ Христосъ, принеши Себя въ жертву за грѣхи людей,—чтобы они могли наслѣдовать спасеніе,—можетъ и долженъ по праву и правдѣ наказывать тѣхъ, которые, имѣя всѣ средства ко спасенію, однако, отвергли оное. И дѣйствительно, въ Апокалипсисѣ того же Іоанна Богослова говорится о „днѣ гнѣва ярости Агнца“ (гл. 6). Это—предъизображеніе послѣдняго Суда надъ міромъ. Такъ какъ это изображеніе Христа, какъ Сына Божія и Царя надъ міромъ, совершенно вѣрно и точно соотвѣтствуетъ повѣствованію о Немъ Евангелистовъ, то всѣ христіанскіе толкователи единогласно признають содержаніе втораго псалма пророчествомъ.

Это пророчество—грозный приговоръ Суда Божія надъ врагами Христа, Сына Божія Единороднаго,—осуществилось съ величайшею точностью. Возсталъ противъ Него Иродъ Великій и вскорѣ погибъ лютою смертію, былъ заживо изѣденъ червями; возсталъ представитель римскаго императора, Понтій Пилатъ и

вскорѣ окончилъ жизнь въ изгнаніи, былъ заточенъ въ Галлію, гдѣ и умеръ; возсталъ іудейскій народъ съ его вождями и *вскорѣ* погибъ, навсегда лишился святаго града Іерусалима и храма, родной земли и политической самобытности; возставали римскіе императоры, въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ ожесточенно гнали церковь Христову и — погибла въ конецъ міровая римская имперія, а на развалинахъ ея быстро утвердилось и распространилось до крайнихъ предѣловъ вселенское царство Христа, Единороднаго Сына Божія.

Николай Троицкій.

П о у ч е н і е

на день святаго пророка Боговидца Моисея.

Пася овецъ тестя своего Іофора на горѣ Хоривѣ, Моисей увидѣлъ однажды купину горящую и несгораемую. Удивляясь сему, онъ пошелъ посмотрѣть, что такое, и услышалъ голосъ изъ купины: „Моисей! Моисей! изуй сапоги твои; мѣсто, на которомъ ты стоишь, святое“. Тутъ понялъ Моисей, почему купина горѣла и не сгорала. Въ ней Господь.

Горящая и не сгорающая купина изображала состояніе іудейской церкви во время гоненія на нее Фараона, который хотѣлъ уничтожить народъ іудейскій; она показала Моисею, что Фараонъ уничтожить народъ іудейскій не можетъ.

Горѣла и послѣ того не разъ ветхозавѣтная церковь, когда на іудеевъ нападали Моавитяне, Аммонитяне, Филистимляне, особенно когда воздвигъ на нее гоненіе Антиохъ Епифанъ; но не сгорѣла; потому что въ ней былъ Богъ.

Но вотъ Господь отступилъ отъ Іудейскаго народа за его христуобійство, и церковь іудейская перестала существовать, сгорѣла, нѣтъ теперь у іудеевъ ни храма, ни священника, ни жертвы: сами іудеи разсѣяны по всей землѣ, какъ песокъ морской.

Мѣсто ветхозавѣтной церкви заняла новозавѣтная, христіанская; горѣла и она сильно, когда гнали ее императоры языческіе, когда преслѣдовали еретики, но не сгорѣла; потому что съ ней и въ ней Богъ. Напротивъ, чѣмъ болѣе горѣла, тѣмъ болѣе просвѣтлялась, укрѣплялась. Горитъ она и теперь; ибо что такое настоящая война, какъ не возобновленіе древней вражды, вражды діавола къ сѣмени святому, вражды зла къ добру, изычества къ христіанству?

То, что бываетъ и бывало со всею церковію, бываетъ и съ каждымъ человѣкомъ. Горитъ и онъ иногда въ огнѣ бѣдствій, постигающихъ его: но если въ душѣ его Богъ; то бѣдствія только укрѣпляютъ и очищаютъ его, какъ огонь очищаетъ золото.

Чаще горитъ онъ въ огнѣ страстей; но если въ душѣ его Богъ, то скоро страстей море утихаетъ, и въ душѣ его возникаетъ благодатный миръ.

Но какъ узнать, пребываетъ ли въ нашей душѣ Богъ? Спаситель сказалъ: *аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ, и Отецъ Мой возлюбитъ, и къ нему приидемъ, и обитель у него сотворимъ* (Іоан. 14, 23). Вотъ вѣрный признакъ, по которому можно узнать, съ нами ли Господь. Если любимъ Господа всѣмъ сердцемъ, всею мыслию своею, всѣмъ разуміемъ, съ нами Господь.

Нѣкогда Давидъ спрашивалъ Господа: *Господи! кто обитаетъ въ жилищѣ Твоемъ?* и отвѣчалъ: *ходяй непороченъ и дѣлая правду, глаголя истину въ сердце своемъ: иже не ульсти языкомъ своимъ и ближнему своему не сотвори зла и поношенія не пріятъ на ближнія своя; уничиженъ есть предъ нимъ лукавнуй, боящіяся же Господа славятъ, кленныйя искреннему своему и не отменяя: сребра своего не даде въ мзду, и мзды на неповинныхъ не пріятъ. Творяй сія не подвижится во вѣкъ* (пс. 14).

Значитъ, если исполняемъ заповѣди Божіи, то съ нами Господь.

Дорогія сестры обители сей! Безъ сомнѣнія и васъ постигали бѣдствія и несомнѣнно большія, чѣмъ живущихъ въ мірѣ, и вы не рѣдко горите какъ въ огнѣ; и на васъ нападаетъ врагъ сильнѣе, чѣмъ на другихъ, возжигая въ васъ пламень страстей: но если въ душѣ вашей горитъ любовь къ Богу; то Господь съ вами. *Аще Богъ по насъ; кто на ны? Кто поемлетъ на избранныя Божія* (Римл. 8, 31, 33)? воскликнулъ Апостоль. А что же васъ и привело сюда, какъ не любовь къ Богу?

Богъ вамъ Помощникъ. Матерь Божія — Заступница усердная. Ангелъ Божій — вѣрный хранитель. Аминь.

Произнесено въ женскомъ монастырѣ.

Р ъ ч ь,

сказанная къ воспитанникамъ семинаріи, на молебнѣ
предъ началомъ ученія.

*Святыи духъ премудрости удалится отъ лукавства
и устыдится приближающейся неправды (Прем. 1, 5).*

Такъ нѣкогда говорилъ ветхозавѣтныи мудрецъ, указывая необходимыя условія для пріобрѣтенія мудрости и предостерегая отъ порочности, препятствующей пріобрѣтенію мудрости.

Нынѣ, въ началѣ новаго учебнаго года, небезполезно намъ, возлюбленные воспитанники, остановить нѣсколько свое вниманіе на этомъ изреченіи ветхозавѣтнаго мудреца.

Наша школа, какъ и всякая другая, имѣетъ своею задачею преподавать учащимся въ ней разнообразныя знанія изъ различныхъ областей человѣческаго вѣдѣнія, а особенно изъ области богословской, какъ школа спеціально богословская, т. е. другими словами—сѣять въ сердцахъ вашихъ сѣмена человѣческой и божественной мудрости, которыя въ истинномъ существѣ своемъ не только не противорѣчатъ другъ другу, но даже совпадаютъ другъ съ другомъ. Вѣдь мудрость, это не что иное, какъ постиженіе истины во всемъ и всюду—въ окружающемъ насъ мірѣ, его законахъ, силахъ и дѣйствіяхъ,—въ человѣческой жизни, и особенно въ откровенномъ Словѣ Божіемъ съ тѣмъ, чтобы проникаться этою истиною, жить и дѣйствовать согласно съ нею. Истинная мудрость—это лучъ Божественный, открывающій намъ сіяющее солнце—Бога.

Чтобы пріобрѣсти и усвоить эту мудрость, нужно имѣть, по словамъ ветхозавѣтнаго мудреца, чистую душу, чуждую лукавства и неправды. „Въ злохудожную душу, говорилъ онъ, не впадетъ премудрость и не будетъ обитать въ тѣлѣ, порабожденномъ грѣху“ (Прем. 1, 4).—Почему же порочная душа не можетъ пріобрѣсть мудрость? почему мудрость осѣняетъ только чистыя и добрыя души?

Несомнѣнно, прежде всего, потому что порочныя и несправедливыя души заняты другими стремленіями, а не исканіемъ мудрости. Мудрость—для нихъ дѣло не важное. Грѣховныя вожделѣнія, склонности, исканіе удовольствій—вотъ что занимаетъ и интересуетъ порочную душу. А кто чего не ищетъ, къ чему искренно не стремится, тотъ естественно этого и не получаетъ. Кромѣ того, и психологически понятно, почему мудрость не можетъ произрасти въ порочной душѣ и быть ею

усвоенной. Тѣ многообразныя знанія, которыя падаютъ въ порочную душу, не даютъ ей мудрости, потому что они попадаютъ туда случайно и между прочимъ, не могутъ быть поняты ею въ своемъ существѣ и глубинѣ, падаютъ на неблагоприятную почву и заглушаются злыми склонностями, какъ на иловой нивѣ пшеница заглушается терніями и волчцами. Еще древніе философы говорили: „подобное познается подобнымъ“. Мудрость, какъ постиженіе истины съ цѣлью руководствованія ею, есть нѣчто высокое и святое. Какъ такая, она можетъ быть усвоена только чистою, любящею правду душою. Посему-то и говоритъ Господь, что для высшей мудрости— созерцанія Бога необходимо чистое сердце: „блаженіи *чистіи* сердцемъ, яко тѣмъ Бога узрятъ“ (Мѣ. 5, 8). И обыкновенный житейскій опытъ намъ свидѣтельствуетъ, что люди, ищущіе истины, глубоко заинтересованные ею, проводятъ жизнь нравственную, чуждую порочности. Истинные искатели истины и мудрости въ различныхъ областяхъ человѣческаго вѣдѣнія суть своего рода какъ бы подвижники, отшельники, аскеты... Вокругъ нихъ чистая, здоровая, нравственная атмосфера. Мудрость не уживается съ порочностью и, по слову премудраго, какъ бы стыдится ея. Чистота души и сердца просвѣтляютъ умъ и все существо человѣка и дѣлаютъ ихъ воспріимчивыми къ мудрости и истинѣ: въ противномъ случаѣ душа темна и не видитъ свѣта мудрости и истины!...

Итакъ, изъ краткихъ, нами сдѣланныхъ замѣчаній, видно, какъ глубоко правъ ветхозавѣтный мудрецъ, говоря, что мудрость удаляется отъ лукавства и стыдится неправды. Истину этихъ словъ, возлюбленные воспитанники, и нужно намъ имѣть въ виду и принять къ сердцу, чтобы тѣ знанія, которыя сообщаются здѣсь, не прошли мимо насъ, лишь слегка насъ коснувшись, но чтобы они дали намъ мудрость, открыли намъ лучезарный свѣтъ ея, расположили къ ней и осіяли насъ ею... Сознаніе глубокой правды словъ премудраго пусть послужитъ для насъ побужденіемъ удаляться отъ грѣховныхъ склонностей, привычекъ, удовольствій, заботиться о чистотѣ сердца и здоровой нравственной атмосферѣ. Только въ такой атмосферѣ, на почвѣ чистаго сердца зрѣетъ мудрость!..

Помолимся же Господу Богу, да поможетъ Онъ намъ имѣть сердце чистое и душу добрую, дабы въ душахъ нашихъ росла и зрѣла святая мудрость. „Сердце чисто созижди въ насъ Боже и духъ правъ обнови въ утробахъ нашихъ“!...

Ректоръ семинаріи **Архимандритъ Георгій.**

СМЫСЛЪ ЖИЗНИ.

I.

Искони вѣковъ, съ тѣхъ поръ какъ человѣкъ сталъ сознать себя мыслящимъ существомъ въ отличіе отъ всего остального міра, въ его сознаніи вмѣстѣ съ тѣмъ постепенно стали нарождаться разные вопросы отвлеченнаго характера, тѣсно связанные именно съ самосознаніемъ духовной, мыслящей личности и ея специфическаго, по сравненію съ матеріальнымъ міромъ, существованія. Таковы вопросы о первичномъ происхожденіи и конечномъ назначеніи человѣка, о первоисточникѣ и основѣ всего существующаго, о нравственныхъ принципахъ человѣческой дѣятельности, и т. под. Уже мечтательно настроенный умъ восточныхъ народовъ, этихъ праотцевъ человѣчества, силился проникнуть пытливымъ взоромъ въ глубь необъятнаго небеснаго пространства и тамъ, среди величія и красоты свѣтилъ небесныхъ, найти точки опоры для рѣшенія загадки своего и мірового существованія (халдейское міросозерцаніе). Въ томъ же направленіи, но съ большею вдумчивостью и большимъ напряженіемъ интеллектуальныхъ силъ, пытается разрѣшить проблемы жизни древнее египетское міросозерцаніе, и, обезсиленное и подавленное ихъ величіемъ, оставляетъ человѣчеству въ наслѣдіе мрачную идею вѣчнаго покоя смерти, выразивъ ее въ грандіозныхъ, несокрушимыхъ вѣками памятникахъ (муміи, пирамиды). Эллинскій міръ, въ своемъ жизнерадостномъ настроеніи, сначала думалъ найти разрѣшеніе занимающихъ человѣчество вопросовъ въ идеализированныхъ формахъ и условіяхъ того же матеріальнаго міра, на почвѣ антропоморфизма и пластическаго искусства. Но затѣмъ, по мѣрѣ развитія отвлеченной мысли, выработалъ въ лицѣ своихъ лучшихъ представителей, Платона и Аристотеля, такіе высокіе, геніальныя мотивы для разрѣшенія проблемы жизни, которые послужили темами для всего послѣдующаго умственнаго развитія до нашихъ дней включительно. Когда появилось христіанство, оно отвлекло мысль человѣка въ поискахъ истины въ другую сторону, въ сторону религіи и на ея принципахъ она старалась обосновать міросозерцаніе; собственно же отвлеченная мысль въ это время, по видимому, упала, подчинилась авторитету религіи. Но съ обновленіемъ и возрожденіемъ умственной жизни, уже много вѣковъ спустя

(въ XVI столѣтіи), началась снова энергичная, лихорадочная работа надъ разрѣшеніемъ вѣковыхъ вопросовъ жизни исключительно на почвѣ раціональной. Мотивы для этой работы были даны, какъ уже сказано, классическимъ міромъ; нужно было только развивать и распространять ихъ. И вѣтъ, на пространствѣ послѣднихъ четырехъ столѣтій, мы встрѣчаемъ самыя разнообразныя, смѣняющія одна другую, гипотезы въ разрѣшеніи міровыхъ вопросовъ, обнимающія ихъ со всѣхъ возможныхъ сторонъ до полного противорѣчія въ принципахъ и выводахъ, отъ крайняго идеализма, отрицающаго реальность матеріальнаго міра и низводящаго его на степень субъективной фикціи, до крайняго же матеріализма, не признающаго никакой реальности, кромѣ вещественнаго атома, и объясняющаго всѣ душевныя явленія болѣе или менѣе сложною и утонченною комбинаціею тѣхъ же атомовъ,—съ уклоненіями, съ одной стороны, до крайняго скептицизма, отчаявшагося найти что-либо безусловно достовѣрное въ поискахъ истины, съ другой стороны, до мистическаго міросозерцанія, искавшаго точки опоры, внѣ раціональныхъ принциповъ, въ безотчетномъ, непосредственномъ показаніи внутренняго чувства человѣка.

Что же дала человѣчеству въ его поискахъ истины, въ его стремленіи рѣшить вѣковыя загадки жизни, эта изумительная по своей напряженности и смѣлости работа мысли послѣднихъ столѣтій? Нашло ли человѣчество удовлетвореніе своимъ завѣтнымъ потребностямъ? Разсѣялся ли мракъ его тайныхъ думъ и сомнѣній? Озарилась ли его мысль хоть проблескомъ истины? Нѣтъ! Вѣчныя загадки жизни остались загадками же, тяжесть запросовъ и до сихъ поръ гнететъ интеллигентнаго человѣка. И стоитъ онъ на распутьи мысли съ поникшею отъ думъ головою, со щемящею болью въ сердцѣ за неизвѣстность и непонятность грядущаго почти столько же, сколько настоящаго и прошедшаго. Прекрасно выражено это состояніе современнаго интеллигента въ одномъ стихотвореніи Гейне:

Ночью надъ берегомъ дикаго моря

Юноша грустный стоитъ;

Полонъ сомнѣній, съ тоскою на сердцѣ,

Такъ онъ звѣздамъ говорить:

О, разрѣшите мнѣ жизни загадку,

Вѣчно тревожный и страшный вопросъ!

Сколько головъ безпокойныхъ томилъ онъ,

Сколько имъ муки принесъ!

Кто же рѣшитъ мнѣ, что тайна отъ вѣка:

Въ чемъ состоитъ существо человѣка?

Какъ онъ приходитъ? Куда онъ идетъ?

Кто тамъ вверху надъ звѣздами живетъ?....

Не менѣ поэтично, хотя, можетъ быть, и не такъ глубоко, выражена та же міровая скорбь въ стихотвореніи нашего отечественнаго поэта, Кольцова:

. . . . .
Старѣясь въ сомнѣньяхъ,
Идутъ неозвратно
Вѣки за вѣками.
У каждаго вѣка
Вѣчность вопрошаетъ:
Чѣмъ кончилось дѣло? —
„Вопроси другого“,
Каждый отвѣчаетъ.
Смѣлый умъ съ мольбою
Мчится къ Провидѣнью:
„Ты повѣдай мыслямъ
Тайну сихъ созданій!“
Шлютъ отвѣтъ вновь тайный
Чудеса природы,
Тишиной и бурей
Мысли изумляя.

Александръ Транквиллитатинъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О важности и пользѣ общенароднаго пѣнія въ церкви.

Общее всенародное церковное пѣніе при церковныхъ богослуженіяхъ во всѣ воскресные и праздничные дни вводится у насъ по желанію и по требованію начальства. Желательно это общее пѣніе въ церкви, прежде всего, для того, чтобы путемъ такого пѣнія молящіеся въ храмѣ могли удобнѣе возносить молитву Богу едиными устами и единымъ сердцемъ. Когда всѣ будутъ по возможности участвовать въ такомъ церковномъ пѣніи, то молитва вѣрующихъ будетъ сильнѣе. Это потому, что, участвуя въ пѣніи, молящіеся избавятся, прежде всего, отъ грѣха разсѣянности. А разсѣянность, извѣстно, особенно можетъ быть съ тѣми изъ молящихся, которые не понимаютъ смысла богослуженія и не знаютъ словъ церковныхъ пѣснопѣній. На первыхъ порахъ, желательно,

чтобы всѣ, по возможности, участвовали въ пѣніи самыхъ важныхъ пѣснопѣній. Таковы въ обѣднѣ пѣснопѣнія: „Сумволь вѣры, Молитва Господня и Достойно есть“. Эти молитвы и пѣснопѣнія необходимо знать наизусть каждому христіанину. Это потому, что этими молитвами и пѣснопѣніями выражается и объясняется почти вся сущность нашей православной вѣры. Поэтому то и требуется, чтобы вступающіе въ бракъ обязательно знали эти молитвы наизусть, иначе не могутъ быть повѣнчаны. Поэтому же это требуется и отъ воспріемниковъ при крещеніи. Когда же всѣ предстоящіе въ храмѣ: мужчины, женщины, дѣвицы и обучающіеся будутъ подпѣвать эти молитвы, то легко и свободно будетъ напечатлѣваться въ памяти ихъ то, что поется. А какъ это пѣніе благотворно и умирительно дѣйствуетъ на сердце молящихся! Святые Отцы объ этомъ дѣйствіи общаго пѣнія на душу молящихся такъ говорятъ. Ничто не можетъ такъ привести молящихся въ умиленіе, какъ общее всенародное пѣніе. При этомъ пѣніи, говорятъ Св. Отцы, всѣ становятся равными: нельзя здѣсь различать раба и господина, бѣднаго и бога, таго, начальника и подчиненнаго. Только по своему усердію къ молитвѣ можетъ различаться здѣсь одинъ отъ другого. И такимъ образомъ это пѣніе уподобляется тому пѣнію, которое въ горнемъ мірѣ возносится отъ различныхъ существъ Создателю вселенной.

О сильномъ благотворномъ дѣйствіи общаго пѣнія на души молящихся можно имѣть понятіе особенно изъ примѣровъ древней церкви. Въ древней церкви всѣ почти пѣснопѣнія богослуженія исполнялись или пѣлись всѣми молящимися въ храмѣ. И не одни только сердца христіанъ умилялись этимъ пѣніемъ. Даже сердца враговъ христіанъ, неожиданно для нихъ самихъ, смягчались и побѣждались, когда приходилось имъ слышать, какъ пѣли въ храмѣ всѣ молящіеся христіане. Такъ: однажды врагъ св. Василия Великаго, императоръ Валентъ, въ праздникъ Богоявленія Господня, пришелъ со своею свитою въ храмъ, гдѣ служилъ св. Василий Великій. Народу въ храмѣ было очень много. Всѣ пѣли вмѣстѣ. Стройное пѣніе подобно грому раздавалось отъ множества голосовъ. Во всемъ и вездѣ былъ строгій порядокъ. Въ св. Алтарѣ и предъ св. Алтаремъ были болѣе ангельскія, чѣмъ человѣческія служенія и благолѣпіе. Св. Архіерей Василий Великій стоялъ впереди величественно, какъ царь среди своего народа. И что же? Врагъ св. Василия Великаго, императоръ Валентъ пришелъ въ ве-

дикое умиленіе отъ этого пѣнія, такъ что не могъ оно ни чему уподобить. Пришелъ насмѣяться и оскорбить св. Василия Великаго и христіанъ, но, напротивъ, самъ со слезами и умиленіемъ выслушалъ чудное пѣніе христіанъ. Онъ хотѣлъ даже предложить дары для жертвенника, но никто не коснулся ихъ, боясь нарушить порядокъ и помѣшать стройному пѣнію. Вотъ на какой степени развитія стояло всенародное общее пѣніе у христіанъ древней церкви. Вотъ какое единодушіе было въ богослуженіи у первыхъ христіанъ. У нихъ—у пастырей и паствы—были сердце и душа едины.

Наконецъ, общее пѣніе въ церкви есть дѣло весьма благодѣтельное для самихъ поющихъ, потому что церковъ Божія поминаетъ особенно на ектеніи въ одномъ изъ своихъ прошеній ко Господу тѣхъ, которые поютъ въ церкви и испрашиваетъ чрезъ это имъ особенную милость. А изъ житія святыхъ видно, что пѣніе это угодно и пріятно Самому Богу и—что Пресвятая Богородица любитъ и оказываетъ милость свою тѣмъ, кто поетъ въ церкви. Такъ, однажды препод. Нифонту было слѣдующее видѣніе. Видитъ преп. Нифонтъ, что входитъ въ церковъ Божія Матерь. Съ ней два ангела. Ангелы, по желанію Божіей Матери, надѣваютъ вѣнцы на молящихся. На тѣхъ, которые поютъ, надѣли вѣнцы золотые, а на непоющихъ—серебряные. Изъ этого видѣнія пр. Нифонтъ заключилъ, что Богу болѣе угодны и пріятны изъ молящихся въ храмѣ тѣ, которые поютъ, чѣмъ тѣ, которые не поютъ. Еще примѣръ. Въ житіи св. преп. Аѳанасія Аѳонскаго находится такое сказаніе. Одинъ изъ учениковъ преп. Аѳанасія, по имени Матвѣй, увидалъ, что въ церковъ вошла нѣкая жена, облеченная небесною славою и честію. Съ ней шли два юноши, въ бѣлыхъ, какъ снѣгъ, одеждахъ. Одинъ юноша освѣщалъ путь, а другой сопровождалъ ей. И вотъ эта жена, подошедши къ клиросу, одѣлила всѣхъ поющихъ на немъ по золотой монетѣ. Тѣхъ же, которые пѣли въ притворѣ—по 6 серебряныхъ монетъ. Благоговѣйный Матвѣй получилъ 6 серебряныхъ монетъ, потому что онъ подпѣвалъ въ притворѣ. Когда видѣніе кончилось, Матвѣй пошелъ къ преп. Аѳанасію и рассказалъ ему о всемъ видѣнномъ. Послѣ этого и самъ Матвѣй сталъ становиться съ поющими на клиросѣ съ позволенія на то пр. Аѳанасія.

Будемъ же помнить, какую великую пользу получаютъ тѣ молящіеся въ храмѣ, которые участвуютъ въ церковномъ пѣніи. Будемъ помнить, что Самъ Богъ и Царица Небесная

оказываютъ къ такимъ особенное благоволеніе и особенную милость свою. Должно и намъ по возможности участвовать въ общемъ пѣніи и этимъ заслужить и себѣ милость Божию. Тогда это пѣніе будетъ выражать единеніе клира и мірянъ, по примѣру древней церкви.

Свящ. Александръ Матвѣевъ.

С. Молоденки, Елифан. уѣзда.

Война и „толстовство“.

I.

Война представляетъ собою въ жизни народа эпоху особаго величія и подъема національнаго духа, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, и время отдѣльных проявленій малодушія, скептицизма, усиленнаго броженія умовъ, которымъ стараются воспользоваться въ собственныхъ цѣляхъ какъ внѣшніе, такъ и внутренніе враги Государства.

Таковы наблюдаемыя явленія общаго характера.

Къ частностямъ психической окраски нашей текущей войны съ Японіей слѣдуетъ причислить то обстоятельство, что въ русскомъ обществѣ, — въ его такъ-называемыхъ „интеллигентныхъ“ слояхъ, — политическое броженіе, весьма вреднаго для военныхъ цѣлей характера, предварило войну, выразившись особенно ярко въ формѣ всѣмъ извѣстной антихристіанской, противогосударственной проповѣди „непротивленія злу“, еще за цѣлые годы до наступившей нынѣ вооруженной борьбы Россіи съ языческою Японіей.

Какого рода практическія цѣли преслѣдовалъ, прямо или косвенно, толстоизмъ, какъ сектантско-политическое лжеученіе, во внутренней, а вмѣстѣ съ тѣмъ и въ международной жизни Россіи?

При всемъ разнообразіи формъ, средствъ и проявленій, — теорія „непротивленія“, какъ система политическая, претендовавшая внести новый складъ понятій не во внутренній духовный міръ человѣка, а во *взаимноотношенія* гражданъ и даже народовъ между собою, — эта теорія „непротивленія“ сводилась, въ сущности, на практикѣ, ко всестороннему, — фактическому и моральному, — „разоруженію“ Русскаго народа предъ его отлично *вооруженными* внѣшними врагами,

подъ звонъ высокопарныхъ фразъ о „новооткрытомъ“, якобы, „христіанствѣ“, воспреещающемъ де національную вооруженную самозащиту.

Такимъ образомъ упразднялся самъ собою вѣковой національный идеалъ Русскаго народа, — идеалъ христіанскаго воина-подвижника, „полагающаго душу свою за други своя“ — и, взамѣнъ, нарождался, въ фокусѣ Ясно-Полянскихъ утопическихъ представленій, типъ народа, живущаго только „утробой“ и ради „утробы“, внѣ какихъ-либо идеальныхъ гражданскихъ, государственныхъ и національных задачъ и стремленій, типъ народа, переставшаго быть націей, а ставшаго конгломератомъ индивидуумовъ, по рецепту социализма. Подъ покровомъ „непротивленія злу“, толстовство, какъ ученіе, вырабатывало, въ сущности, смертный приговоръ національному и государственному бытію Россіи.

Опасность, въ данномъ случаѣ, могла грозить именно *Русскому* народу, а не его конкурентамъ на Западѣ, такъ какъ погруженные въ матеріализмъ западные народы становятся все менѣе доступными воздѣйствію вопросовъ, отмѣченныхъ, хотя бы только наружно, религіознымъ характеромъ. Жаждою Божественнаго томится только Русская душа. Русскій народъ алчетъ подвига, самоотреченія, стремится во слѣдъ Христа, доступными его представленію путями. И хотя само по себѣ лжеученіе графа Толстого приковано всецѣло къ землѣ, являясь чистѣйшимъ, заправскимъ социализмомъ и анархизмомъ, — опасность яснополянскихъ доктринъ была чрезвычайно велика для Русскаго полуобразованнаго общества, не говоря уже о народныхъ массахъ. Какъ волкъ въ овечьей шкурѣ, шелъ яснополянскій софистъ къ Русскому народу, прикрываясь, искаженнымъ имъ, Евангельскимъ словомъ. Лжепроповѣдь угрожала не только народной вѣрѣ, — не только влекла православный народъ къ гибели, въ смыслѣ религіозномъ, но она готовила также и разложеніе государственнаго и общественнаго строя Россіи.

II.

Толстовство было постольку же во всѣхъ отношеніяхъ губительно и вредно для Россіи, какъ государства, и для Русскаго народа, какъ націи, поскольку благодатное ученіе свѣтой Христовой Православной Церкви было и есть для нихъ спасительно. Та дивная гармонія, которая для православнаго христіанина

объединяетъ въ единствѣ нравственнаго подвига служеніе временному земному Отечеству, какъ путь, вмѣстѣ съ тѣмъ, и для достиженія вѣчнаго „Отечества“ небеснаго, не могла, разумѣется, существовать, или существовала совершенно навыворотъ, для толстовца. Сектантъ-толстовецъ неминуемо, по самой логикѣ вещей, становится социалистомъ по своимъ политическимъ убѣжденіямъ, противникомъ идеи гражданскаго и государственнаго правопорядка.

Лучшимъ примѣромъ этому служатъ духоборы, доводящіе свой религіозный принципъ „непротивленія злу“ до огульнаго „противленія“ — теоритически, а иной разъ и фактически — всѣмъ формамъ гражданскаго и государственнаго уклада, признаннаго христіанскимъ цивилизованнымъ бытомъ.

По существу, „толстовское“ міровоззрѣніе, — еслибы, чего Боже упаси, оно привилось въ былые дни къ народу, — представляло бы нынѣ для Россіи во сто кратъ большую опасность, чѣмъ любая враждебная вооруженная коалиція, — большую опасность потому, что толстовская „переоцѣнка цѣнностей“ христіанской морали вырываетъ изъ рукъ народа всѣ средства національной самообороны, начиная съ нравственнаго сознанія долга защищать Родину съ оружіемъ въ рукахъ. Въ когтяхъ толстовскаго „непротивленія“ народъ, какъ нація, превращается въ инертный разлагающійся трупъ, представляетъ легкую добычу любого международнаго хищника, — начиная хотя бы съ язычниковъ Японцевъ.

Мертвящее вліяніе „толстовскаго толка“ не ограничивалось у насъ, какъ извѣстно, сферой религіозною и политическою.

Зараза вліяла, косвенно, и на бытъ Русской школы. Всѣмъ памятно еще это куріозное, недалекое отъ насъ по времени, движеніе, когда „недѣланіе“, съ легкой руки газетной либеральной агитаціи, возводилось чуть не въ основной принципъ школьнаго обученія и образованія, а „непротивленіе“ своеволью и нравственной распущенности учащихся вмѣнялось почти въ обязанность воспитателямъ и педагогамъ!.. „Разоруженіе“ Русскаго народа начинало захватывать такимъ образомъ, — и все подъ щитомъ „непротивленія злу“, — заветныя для народа сферы мысли и знанія. Народъ обрекался на обнищаніе умственное и нравственное, тягчайшее изъ всѣхъ, и это, не забудемъ, въ то самое время, когда притаившаяся, ковавшая уже противъ насъ козни, Японія жадно хваталась за ученіе и науку, задавшись страстнымъ желаніемъ не остаться въ

невѣжественномъ состояніи,—*вернуться* къ которому приглашало насъ толстовство,—а напротивъ, догнать въ знаніи и технику культурнѣйшія страны Европы,

III.

Оглянувшись назадъ и взвѣсивъ значеніе былого, нельзя не сознаться, что наиболѣе „ходкія“ у насъ теченія общественной мысли, въ преддверіи войны съ Японіей, представляли не особенно благопріятный для насъ фонъ событій, уже назрѣвавшихъ въ тайникахъ политическихъ сферъ Дальняго Востока... Правда, въ тѣ дни никто, или почти никто, не помышлялъ о возможности разразившейся нынѣ войны. Повинуясь „модному“ теченію, наша „интеллигенція“ всецѣло находилась подъ обаяніемъ Максима Горькаго и его „босяковъ“, бросавшихъ вызовъ существующему общественному и государственному строю. Либералы наши млѣли предъ клеветническими выходками толстовства противъ Россіи, Православной Церкви и начала государственной власти, Церковью благословляемаго. О Японцахъ и ихъ дѣйствительномъ политическомъ значеніи, повторяемъ, мало кто думалъ не только у насъ, но и на Западѣ. Лишь чуткій къ вопросамъ искусства, какъ и политики, императоръ Вильгельмъ запечатлѣвалъ въ художественныхъ образахъ грозившую съ языческаго Востока опасность, да высокодаровитый русскій философъ-публицистъ Вл. Соловьевъ, разбивъ въ прахъ, въ своихъ безсмертныхъ „Трехъ разговорахъ“, жалкіе потуги дилеттантскаго философствованія графа Толстого, отводилъ его лжеученію, какъ идеѣ, должное мѣсто среди противныхъ христіанству преступныхъ заблужденій, ожидающихъ человѣчество на историческомъ пути пробужденія языческаго Востока, какъ одной изъ стадій исторіи въ ея заключительныхъ выводахъ предъ кончиной міра.

Вынужденные вступить на вооруженную борьбу съ представительницей язычества, Японіей, дерзко мечтающею нынѣ о „желтой“ міровой гегемоніи, Русскій народъ и доблестная русская армія доказали рядомъ безсмертныхъ подвиговъ, что духъ христіанской воинской доблести составляетъ и нынѣ, какъ и всегда, въ глубинѣ вѣковъ, духовную красу Россіи. Дѣйствительно, не дряблымъ, позорнымъ, пассивнымъ „непротивленіемъ“, любезнымъ графу Толстому,—а безстрашною, по истинѣ сверхчеловѣческою борьбой *одного* противъ *многихъ*,

встрѣтила Россія и русская армія нежданнаго врага! Великіе переживаемые дни несутъ съ собою прозрѣніе и по многимъ вопросамъ внутренней русской жизни, считая, будемъ надѣяться, навсегда наводненіе сумасбродной „толстовщины“ со стезей Русскаго народа.

Н. А. Знаменскій.

(Москов. Вѣд.)

О б ъ я в л е н і я.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПСКА НА

„Вѣстникъ Знанія“,

48 книгъ, въ годъ 8 руб.

Редакторъ-Издатель В. В. БИТНЕРЪ.

31 Августа вышелъ № 9 (сентябрь) „Вѣстникъ Знанія“
Содержаніе:

А. А. Радцигъ. Во что обходится жителямъ Германіи покровительственная система.— *Густавъ Данилевскій.* Г. Тошій и его „штучка“. *Проф. Г. І. Колюбе.* Психологія животныхъ.— *Прис-доц. К. В. Харичковъ.* О высшихъ техническихъ школахъ въ Германіи.— *Н. Крыловъ.* Сѣверный морской путь.— *Проф. М. И. Тамашевъ.* Очеркъ арабской культуры въ средніе вѣка.— *А. К. Смоликовъ.* Осеннія занятія натуралиста.— *Г. Пятигорскій.* Обеспеченіе рабочихъ при утратѣ ими трудоспособности.— *Проф. Л. Келльнеръ.* Гладстонъ.— *Л. Захарьевъ.* „Предѣлы“ науки и „безпредѣльность“ исторіи.— *П. Васильевъ.* Къ исторіи русскихъ лишнихъ людей.— *Джонъ Антуанъ Но.* Враждебная сила. *Л. В. Щелова.* Настроеніе современной личности (М. Горькій). *Проф. П. Вейзенирюнгъ.* Наука и жизнь.— *Лѣтопись современной литературы и искусства:* 1) *Л. З. Мо-вичъ.* Этюды о текущей литературѣ. Степная „свирѣль“.— 2) *Алекс. Андреевъ.* Литераторская копейка. (По поводу годового отчета кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ). **Вопросы народнаго образованія и—библіографія.** *А. А. Николаевъ.* „Переоцѣнка всѣхъ цѣнностей“ въ дѣлѣ народнаго образованія.— *Библіографическія замѣтки о книгахъ для народа и для самообразованія.* Лиговская народная бесплатная бібліотека-читальня.— Свѣдѣнія о лѣтнихъ колоніяхъ московскихъ город-

скихъ начальныхъ училищѣ.—О. М. Жирновъ. Что такое земская страховка и куда она идетъ. *А. А.—Н. С. А. Цюнь*. Два мѣсяца на Сахалинѣ. *Вибліографія*. Складовская—Кюри. Радій и радіоактивныя вещества. *Л. М.—И. С. Штейнгауэръ*. Слово и слогъ. *Л. М—чъ*.—Die Firma Vogt & Meier. Leitfaden für den deutschen Unterricht in Handelsschulen, Commerzschulen, Abendclassen, Fortbildungsschulen, etc. von Ad. Fedorow. *Захарьевъ*.—Проф. И. Х. Озеровъ. Очерки экономической и финансовой жизни Россіи и Запада. *Л. З.—Я. Чимишлійскій*. Женскіе типы въ произведеніяхъ Вербицкой. *Л. З.—Г. М. Пилипенко*. На дальній востокъ *Л. З.—Ст. Пшибышевскій*. Для счастья. *Л. З.—Иванъ Рукавишниковъ*. Стихотворенія. *Л. З.—Мире*. Жизнь *Л. З.—Георгъ фонъ-Омптеда*. Разказы. *Л. М—чъ*. Научное обозрѣніе. *Научная хроника*. Всемирный парламентъ печати.—† Вальдекъ-Руссо.—Л. Фейербахъ.—Бюро научныхъ справокъ. *Научныя новости*. *Астрономія метеорологія, физика*. Новые выводы относительно атмосферы планетъ—Дѣйствіе молніи.—*Зоологія, біологія, ботаника, антропологія*. Геніальный конь.—Хвостатое племя.—Трансформація пола у цыплятъ.—Что такое „манна небесная“. *Медицина, гігіена, изобрѣтенія*, Средство противъ усталости.—Очки противъ пьянства.—Примѣненія электричества въ рыболовству.—Самодвижущіяся сани. *Взаимопомощь читателей „Вѣстника Знанія“*—*отвѣты подписчикамъ*.—Списокъ книгъ, присл. для отзыва.

Приложеніе къ № 9.—Три книжки: 1) „Общедоступный Университетъ“: *Новѣйшіе успѣхи матеріальной культуры въ связи съ ея исторією*. Часъ VII.—Машиностроеніе и его значеніе для промышленности. 2) „Энциклопедическая Библіотека для самообразованія“.—Проф. Р. Боммели и проф. Г. Макмиланъ. *Жизнь растенія*. 3) Читальня „Вѣстника Знанія“:—Проф. С. Серванъ. „Допотопная“ Европа: Картины изъ исторіи жизни земли. *Приложеніе № 6*. Читальня „Вѣстника Знанія“: В. В. Битнеръ. *Фр. Ницше и его произведенія*—разсылается при этомъ №.

Подписная цѣна: на годъ (48 кн.) 8 р. съ пер., 7 р. безъ пер. Разсрочка по соглашенію. Подробныя объявленія бесплатно

С.-Петербургъ, Кузнечный, 2.

Подписка во всѣхъ книжныхъ магазинахъ. Наложеннымъ платеж. журналъ не высылается. Коллектив. подпис. 50% уступки. Подписавшіеся получаютъ всѣ вышедшіе №№ и приложенія.

Изданія В. Битнера для самообразованія:

Системат. курсъ природовѣдѣнія въ 12 вып. по 50 к.: „Вода въ природѣ“ 2 ч., „Атмосфера“ 3 ч., „Теплота“ 3 ч., „Свѣтъ“ 2 ч., „Звукъ“ и „Лучи и волны“—въ 12 вып. этого „Общедост. Университета“ 3 р.—12 кн. „Читальни“: „Мультипли и его произведенія“; проф. Шерръ. „Истор. загадки“ (Лжедмитрій, заг. Тампля, Жел. маска, Калиостро); Г. Мено. „Женщина“; Д'Юмьякъ. „Вел. легенды человѣч.“; проф. Бернацкій. „Современная медицина и ея предѣлы“, „Соціальныя утопіи“; проф. Брандесъ. „Литер. портреты“ (Ибсенъ, Гауптманъ, Мэтерлинкъ); „Общ.-политич. жиз. Зап.—Англія“; Нордау и Эл. Кей. „Избр. парадоксы“—ц. по 50 к.; проф. Мугеръ. „Стар. Искусство“ (Пракситель, Возрожд. ант. искусства Леонардо да Винчи) ц. 80 к. В. Битнеръ. „Гипнотизмъ и родст. явленія“; проф. Боринскій и Жинисти „Театръ“ (задачи, истор., совр. театральн. жизнь)—по 1 р. *въ 12 кн.* „Читальни“—5 р.—Энцикл. Библ. 12 кн. проф. Веберъ. „Панорама вѣковъ“; проф. Бреннеръ и В. Бельше. „Астроном. вечера“; Ру, „Истор. Искусствъ“—ц. по 1 р.; „Популярная химія и общедост. анализъ почвы“ ц. 85 к.; Лоліе. „Ист. всемір. литер.“ ц. 80 к.; „Руков. для собир. ест.-ист. коллекц. и набл. прир.“ ц. 90 к.; „Системат. слов. экономическ. наукъ“ 2 ч. ц. 1 руб. 10 коп.; В. Бельше, „Ист. міросозерцанія“, „Ист. естествозн.“, „Происхожд. орг. жиз.“, „Осн. разв. орг. міра“—ц. по 60 к. *Всѣ 12 кн.* „Энци. Библ.“—6 р. „Ужасы войны и ея конецъ“—ц. 75 к. Выпис. изъ ред. „Вѣстн. Зн.“, СПБ., Кузнецный, 2, за перес. не платять.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Псалтирь. *Н. Ив. Троицкаго.*—Поученіе на день святаго пророка Боговидца Моисея.—Рѣчь, сказанная къ воспитанникамъ семинаріи, на молебнѣ предъ началомъ ученія. Ректора семинаріи *Архимандрита Георгія.*—Смыслъ жизни. *Александра Транквилилатина.*—О важности и пользѣ общенароднаго пѣнія въ церкви. Свящ. *Александра Матвѣева.*—Война и толстовство. *Н. А. Знаменскаго.*—Объявленіе.

Редакторъ неоф. ч. **Н. Троицкій.**

Тула. 15 Сентября 1904 года. Дозволено цензурою.
Цензоръ Протоіерей *Георгій Пановъ.*

Типографія **И. Д. Фортунатова** насл., въ Тулѣ.